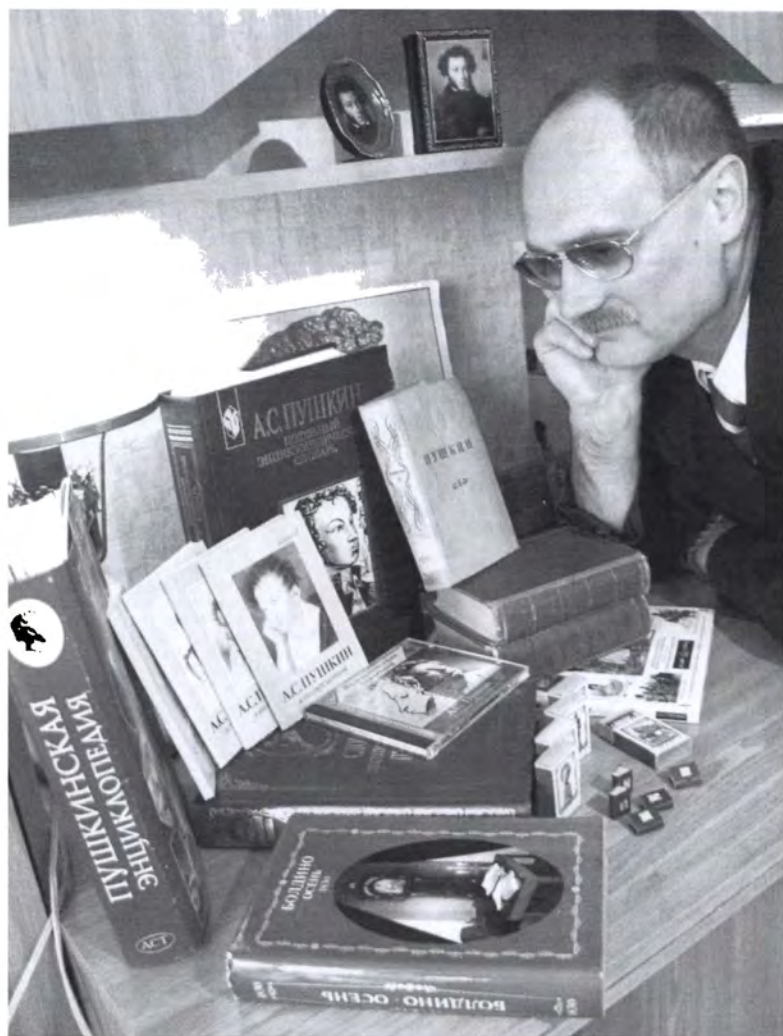

83, (5K03)
K64

Василий Кононов

Вот сердце,
где живу я

**ВАСИЛИЙ
КОНОПЛЕВ**

ЕСТЬ СЕРДЦЕ, ГДЕ ЖИВУ Я

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

**СУДЬБЫ
ТАЙНЫ
ПАРАДОКСЫ**

г. Петропавловск
2011

УДК 821 (574)

ББК 84 (5Каз-Рус)-7

К 64

Коноплев В.

К 64 Есть сердце, где живу я. Книга-эссе. / В. Коноплев. - Петропавловск: Издательство «Северный Казахстан», 2011 - 136 с.

ISBN 978-601-7247-30-0

На обложке “Портрет А.С. Пушкина”.

Художник Т. Костерина.

Лаковая миниатюра. 1998 г.

Эта книга, написанная в жанре эссе, о памятниках, творчестве и жизни А.С.Пушкина. Автор – филолог и педагог по образованию, исследователь и журналист по жизни – рассказывает о своих размышлениях и наблюдениях, размышляет о жизни прошлой и современной.

Если вы не равнодушны к такому явлению мировой литературы и культуры, как Александр Пушкин, эта книга для вас.

537603

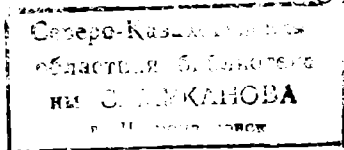
УДК 821 (574)

ББК 84 (5Каз-Рус)-7

ISBN 978-601-7247-30-0

© Коноплев В., 2011

© Издательство «Северный Казахстан», 2011

Посвящаю моей жене Елене

ОТ АВТОРА

Кто знает, вышла бы в свет эта книга, если бы однажды я, как и многие петропавловцы, не обнаружил в городском парке пропажу скульптур русских писателей. Главная обида – среди исчезнувших монументов была скульптура Пушкина. Тогда-то и началась почти детективная история моего расследования: «А сколько памятников Пушкину существует в мире?»

Были журнальные и газетные публикации. Иллюстрированные и переработанные, они и стали основой для этой книги-эссе. В ней две части. В первой – рассказы о памятниках А.С.Пушкину. И я благодарен судьбе, что среди таких же, как я, озадаченных проблемой поиска памятников поэту в мире, нашел отзывчивых людей, преданных этой идее сподвижников. Хочу выразить свою искреннюю признательность коллегам-исследователям Александру Давидовичу Гдалину (Петербург) и Анатолию Александровичу Пыхонину (Болдино) за помощь в поисках месторасположения памятников русскому поэту. Другая часть книги – размышления о пушкинском времени, о судьбах людей, окружавших Александра Сергеевича, о творчестве поэта.

Не претендуя на исключительность своей точки зрения, питаю надежду, что мои публицистические соображения будут интересны и другим. Все статьи – результат накопления впечатлений и знаний, которыми есть желание поделиться с читающей публикой.

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

ШЕСТОЕ ИЮНЯ

Он наше всё, он свет души России!
Да что России – всей планеты свет!
Меня где только судьбы не носили –
Везде известен Пушкин как поэт!

Невыездной при жизни за границу,
Посмертно он легко туда проник:
Во многих странах, в селах и столицах,
Теперь известен светлый его лик.

В Америках, латинской и английской,
И в Азии, и в Африке стоит –
И в дальнем зарубежии и в близком –
На постаментах бронзовый пиит.

К нему и на него готовы снова
Мы помыслы и взоры устремлять.
Все Пушкина сегодня, как живого,
Приходят с днём рожденья поздравлять.

Народная тропа не зарастает.
Века и годы, дни и всякий час
Звук лиры Вашей в нас не умолкает,
Мы помним, Александр Сергеич, Вас.

EXEGI MONUMENTUM (Я памятник воздвиг)

6 июня 1880 года в Москве состоялось открытие первого монументального памятника русскому национальному поэту – Пушкину. К этому времени в России уже были воздвигнуты памятники писателям: М.В.Ломоносову в Архангельске, Н.М.Карамзину в Симбирске, Г.Р.Державину в Казани, И.А.Крылову в Петербурге. Но ни одного памятника писателям не было установлено в Первопрестольной. Воплощали в бронзу в те времена лишь царствующих особ или полководцев в мундирах и с регалиями. Потому-то и Ломоносов, и Державин были изображены тогда образно, в римских тогах и с лирой, а памятник Карамзину представлял собой богиню истории Клио и лишь маленький бюст писателя в нише постамента определял, в чью память установлен монумент. Пушкин и после смерти, как и при жизни, разрушал каноны принятых правил.

Открытие памятника в Москве человеку в гражданской шинели со шляпой в руках стало небывалым событием. Торжественные мероприятия (митинги, собрания, концерты) по этому поводу длились четыре дня. В Москву съехались делегации со всей России. Празднества приобрели небывалые масштабы, пушкинские дни проходили во многих крупных городах. Такого ещё не бывало никогда. В 1837 году властям удалось скрытно провести похороны Пушкина, но вот спустя сорок три года народу дали возможность открыто выразить дань уважения к великому поэту, названному именно тогда – народным.

К моменту открытия московского монумента Пушкина уже увековечили в бронзе. В Великом Новгороде в 1862 году установили памятник «Тысячелетию России». На горельефном фризе среди деятелей культуры, внёсших значительный вклад в развитие русской литературы, изображён и Александр Сергеевич.

А еще до этого, сразу после гибели поэта, в Риме, в саду своей виллы, княгиня Зинаида Волконская установила стелу в память о дорогом её сердцу Александре. А в России таких смелых и независимых людей долго не находилось. Лишь после открытия памятника в Москве начинается конкуренция среди городов. Уже в 1881 году в Санкт-Петербурге одна из улиц

была названа Пушкинской и на ней жители установили на деревянном постаменте гипсовый бюст. И лишь через три года на его месте появляется бронзовый монумент, исполненный тем же скульптором, что был автором и московского памятника, Александром Опекушиным. На следующий год, 1885-й, открыт памятник в Кишиневе, в 1889-м – в Одессе, в 1892-м – в Тифлисе. В год столетия со дня рождения Пушкина памятники ему появились в Киеве, Житомире, Курске, Саранске, Пензе. В общем, к концу девятнадцатого века в России было открыто не менее двадцати памятников поэту.

Двухсотлетний юбилей Александра Сергеевича Пушкина вновь всколыхнул культурную общественность, и не только в России, но и по всему миру. Произведения писателя, исследовательские работы о его жизни и творчестве издаются как на русском, так и на языках тех стран, где они выходят в свет многотысячными тиражами. Масштабные монументы и скромные бюсты поэта украсили площади и скверы тех городов, в которых не растворилась в политических амбициях наша причастность к культурным традициям, сохранилось трепетное и бережное отношение к интеллектуальному наследию.

Установка памятников великому русскому поэту может раздражать нынешних русофобов как давление на другую национальную культуру. Но ведь вместе со скульптурными изображениями Пушкина в страны мира приходит и осознание того, что мы хотим, как и наш поэт, «чувства добрые лирой пробуждать», а не бряцать оружием и не запугивать друг друга угрозами и бомбовыми ударами. А ведь, собственно говоря, памятники, установленные за последние годы в Вашингтоне, Риме, Париже, в Мексике, Канаде и на Кипре, – это малая доля из того, что было воздвигнуто за 130 лет с момента, когда появился в Москве первый памятник Пушкину.

Вот что гласит по этому поводу статистика. До революции с 1880 года было воздвигнуто около 30 памятников поэту, последний – в 1913 году. За следующие 20 лет по понятным причинам (Первая мировая война и революция) не появилось ни одного. Молодое советское государство не нашло ни в Демьяне Бедном, ни в Максиме Горьком того вождя поэтов и писателей, который воплотил бы в себе и национальные, и революционные идеи, тогда-то и вспомнили об историческом кумире – Александре Пушкине. Только за один 1937 год в стране было

Памятник М.В. Ломоносову в Архангельске. Скульптор И.Мартос. 1832 год. Памятник трижды переезжал с места на место, пока не остановился перед лесотехническим институтом (ныне Северный Арктический федеральный университет).

Памятник Г.Р. Державину в Казани. Скульптор С. Гальдберг. 1847 год.

На фото - современная копия памятника, установленная в 2003 году. В советское время скульптура царского чиновника (губернатора, министра, сенатора) была разрушена.

установлено более двадцати монументов поэту. Правда, в подавляющем большинстве это были бетонные бюсты массового производства, многие из которых разрушило время, война и вандалы. Такова судьба и первого памятника, появившегося за рубежом, в Китае. Установленный в 37-м в Шанхае, он был дважды разрушен, сначала японскими оккупантами (восстановлен в 1947 году), затем в период «культурной революции». В 1987 году китайский памятник Пушкину был открыт в третий раз.

В сороковые годы было установлено свыше пятидесяти памятников, а в пятидесятые – больше восьмидесяти. Во второй половине двадцатого века появилось не менее ста пятидесяти скульптурных изображений. Из них тридцать два – в странах Европы и Америки. На сегодня известно, что монументы в честь Пушкина устанавливались не менее восьмисот раз. Такого количества памятников не удостоен ни один из поэтов.

В последние годы памятники стали более разнообразными по композиции и форме. Есть памятники-фонтаны. Есть в сочетании с колоннами и арками. Есть с музой и Пегасом, с другом Владимиром Далем, с няней, с бабушкой. Бывает, что поэт сидит на скамье или на камне, а то и лежит, к примеру, на лужайке в Михайловском или на кресле-диване в одном из арбатских двориков Москвы.

Существуют разные виды увлечений с мудреными иностранными названиями-терминами: фалеристика – коллекционирование значков, филумения – собирание спичечных этикеток, филокартия – открыток. А вот меня увлекло собирание изображений памятников Пушкину. Термина такому занятию еще не придумано. Но до чего же оно увлекательно! Особенное удовольствие, найдя изображение в Интернете, потом оказаться с ним рядом в жизни и сфотографироваться. А как много любопытного может рассказать история создания скульптур и их жизнь после возведения на постамент! У памятников тоже есть свои судьбы, порой не менее интересные, чем человеческие. Вот некоторые из них.

Кто бы мог предположить, что в Пушкина будут стрелять и после смерти?

Во время своей первой ссылки в Молдавию поэт некоторое время жил в городке Бендеры. Ему были интересны те места, потому что когда-то там квартировал после Полтавской битвы

Памятник Н.М. Карамзину в Симбирске. Скульптор С. Гальдберг. 1845 год. Этот «благополучный» памятник писателю не переезжал, не был разрушен, с постамента лишь пропадали медные надписи да с ограды - позолоченные наверху.

Памятник И.А. Крылову в Санкт-Петербурге. Единственная скульптура в Летнем саду, изготовленная не из мрамора, и это первый монумент в России, изображающий литератора в реалистическом виде и в партикулярном одеянии.

шведский король Карл XII, там же захоронен и Мазепа – герои поэмы Пушкина «Полтава». Не случайно, значит, в городе установлен памятник поэту. Только вот недавняя Приднестровская война вовлекла и его (памятник) в разборки молдавских националистов. «По домам они били из пушек и минометов, а в памятник стреляли из автоматов. Грудь слева – прострелена; в ноге – рана; на левой руке, что опирается о скамью, у запястья зияет дыра. Словно целилась и стреляла в поэта сотня дантесов! Я бы не реставрировал памятник, не замазывал пробоин. Пусть они напоминают всем, что в поэта стреляли дважды: в 1837 году на Черной речке под Петербургом и через 155 лет, в июне 1992 года на Днестре, в Бендерах!» (Из статьи Б.Д.Челышева «Дважды расстрелянный», газета “Днестровский меридиан”, август 1992 года.)

История другого расстрелянного памятника такова. Ещё в 1912 году в Париже по заказу императора Николая II была отлита из бронзы фигура поэта. Удивительно, что скульптура, по разным причинам не установленная, как предназначалось, в Царском Селе, не сгнула в социальных катаклизмах и спустя четверть века, в 1938 году, всё же появилась при въезде в город Пушкин. Во время оккупации фашисты безжалостно использовали изображение поэта в качестве мишени. Почти полторы сотни пробоин насчитали реставраторы, когда зачеканивали свинцовые раны в бронзе.

Память имеет свойство жить независимо от нашего желания не помнить или не знать. Еще она, память, имеет свойство мстить тем, кто ею пренебрегает. Не знаю какое, но будет возмездие тем, кто отнимает у Пушкина трость в Одессе, перо – в Минске, бронзовый венок – в Вильнюсе, цепи вокруг постамента – в Москве. Воруют порой явно не на память и сами памятники. В Керчи уже четырежды исчезал с постамента то бронзовый, то алюминиевый Александр Сергеевич. Даже надпись на постаменте “А.С. Пушкину от керчан” не спасает скульптуру от вандалов. Настигло ведь проклятие Дантеса внутри его семьи. Его младшая дочь Шарлотта отреклась от отца, назвав его убийцей, за что была признана окружающими душевнобольной. А Пушкину, пожалуй, как святому, дано быть щедрым, всепрощающим и великодушным. Он даже со своим убийцей поделился бессмертием. Ну кто бы знал одного из вертопрахов-кавалергардов, не вызови его на дуэль сам

Памятник А.С. Пушкину в Бендерах. Приднестровская Молдовская республика. Скульптор М.С. Альтшуллер. 1980 год. Памятник установлен в честь 160-летия посещения поэтом этого города.

Памятник А.С. Пушкину в Бендерах. Фрагмент. Негостеприимными оказались некоторые горожане, свидетельством тому незапланированные следы от свинцовых пуль на монументе.

Москва. На Арбате.

Оренбург. «Пушкин и Даль».

Китай. Шанхай.

Пыть-Ях. Тюменская область.

Беларусь. Новополоцк.

Москва. Фонтан на Тверской.

Ростов-на-Дону. Шары на Пушкинской улице.

Александр Пушкин? Разрушили австрийцы накануне Первой мировой войны в селе Заболотовцы единственный на то время памятник Пушкину в Европе. И где она теперь, Австро-Венгрия, великая империя? А памятники Пушкину стоят сегодня и в Венгрии, и в Австрии, и в Париже, и в Риме, и в Мадриде, и в Брюсселе. Да в одной только Германии их установлено с десяток.

Можно раскрошить камень, можно переплавить бронзу, но нельзя уничтожить душу. Она нетленна и неподвластна воле отдельных, временно властных людей. А Пушкин, он ведь не только в книгах и монументах, он в наших сердцах и в нашей памяти.

«Душа в заветной лире мой прах переживёт».

ЗА ОКЕАНОМ (Пушкин в Америке)

По сложившейся традиции, если в том месте, где я путешествую, имеется памятник Пушкину, я обязательно найду время прийти и поклониться Александру Сергеевичу. Так случилось и в столице Америки.

На территории университета имени Джорджа Вашингтона, в одном из тихих дворишков, в 2000 году был возведён красивый монумент – дар московской мэрии американской столице. Трёхметровый Александр Пушкин стоит на мраморном постаменте, а над ним, расправив крылья, сверкает позолотой мифологический конь Пегас, символ поэтического вдохновения.

Удивительно, что, будучи невыездным при жизни, Пушкин, сегодня бронзовый, непостоянно прописался в десятках стран. По моим подсчетам, в сорока столицах различных государств установлены памятники русскому поэту. В двадцатом веке «расселились» они по континентам безо всяких на то виз. Так странно и прихотливо исполнилась мечта Пушкина – побывать в чужих краях. И если в Европе памятники нашему главному национальному поэту стали появляться в основном во второй половине двадцатого века, то Америку Пушкин начал осваивать еще в августе 1941 года. Да, именно в тот момент, когда на нашей земле полыхала война, в штате Нью-Джерси в городе Джексон (бывший Кассвилл) был установлен бюст русского поэта.

Позже, в семидесятых годах, в США появился новый памятник Пушкину, в провинциальном городке Монро. Два бюста установлено в Канаде: в Монреале и в Квебеке. В 1974 году – на Кубе, в одном из красивейших гаванских парков, в окружении королевских пальм и старых магнолий.

К двухсотлетию Александра Сергеевича были открыты памятники и в Южной Америке. В чилийской столице – Сантьяго и в мексиканской – Мехико. А совсем недавно появился бюст поэта в Панаме.

Совершенно неожиданный памятник установлен на горе в Лос-Анджелесе в районе Бэверли-Хилз – «Реквием по Пушкину». Автор скульптурной композиции Григорий Потоцкий. Ничего подобного, связанного с именем Александра Сергее-

Джексон. Штат Нью-Джерси. США.
Скульптор Н.Димитриев. 1941 год.

Монро. Штат Нью-Йорк. США.
Скульптор А.Ковалев. 1970 год.

Вашингтон. Округ Колумбия. США.
Скульпторы А. и И. Бургановы. 2000 год.

Лос-Анджелес. Штат Калифорния. США.
Скульптор Г.Потоцкий. 1996 год.

вича, я не только не видел, но и даже не предполагал, что такое возможно.

Представьте себе парящего ангела (или музу). Своими крыльями это неземное существо опирается на полукруг, похожий на подкову. Вместе они, подкова и крылья, представляют собой изломанное кольцо. Замкнутый круг судьбы ли, творчества, или двух ипостасей – земного и небесного существования. По древним легендам, у музы правое крыло – добра, левое – зла. В скульптурной композиции Потоцкого эти крылья скованы, объединены. Возвышенная муза не может оторваться от земли. В левой руке у сдерживаемой земным притяжением музы – венок. А дальше – страшное. В венке голова поэта. Не бюст, а голова. Помните название памятника – «Реквием по Пушкину».

В истории христианства есть два похожих сюжета. Один ветхозаветный. Юдифь, спасая свой народ, проникла в стан противника и опьяневшему полководцу Олоферну отсекла голову. Не так ли поступил ангел-хранитель и с Пушкиным? Представьте себе, что на дуэли с Дантесом Пушкин убил бы своего противника. Как бы сложилась судьба поэта затем? Не сделалось бы убийство несмываемым пятном на совести Пушкина? Да и как бы мы любили поэта-убийцу?! Возможно, по этой причине и отвел ангел пулю от Дантеса, забрав с собой навсегда мученика Александра. Потому-то у ангела в левой руке, а не в правой, венок с головой поэта – Зло во имя Правды и Добра.

По другому, евангельскому, сюжету, красавица Саломея, исполняя чужую волю, безвинно принесла в жертву Иоанна Крестителя, чью голову на блюде преподнесли во время пира. Быть может, в образе Музы поэта скульптор изобразил жену Пушкина Натали? Она бездумно флиртowała, давая повод светским сплетням и терзаньям мужа. И потому голова поэта не коронована венком славы, а покоится на нем, как на блюде. В жертву безвинным женским развлечениям принесены и слава, и творчество, и жизнь поэта – предтечи великой русской современной литературы.

Хотя... О значимости Пушкина в русской и мировой литературе знаем, пожалуй, только мы сами. Не упакованы мозги западного человека культурным наследием Золотого века русской поэзии. И вот тому доказательство из американской

Чили. Сантьяго. Скульптор А.Бичуков. 1999 год.

Канада. Монреаль. Скульптор В.Гамбаров. 2002 год.

Панама. Панама. Скульптор Л.Ватник. 2009 год.

жизни. Моя дочь, готовясь к занятиям в университетской библиотеке Вашингтона, завела на экран компьютера портрет Пушкина. Сосед спросил её: а кто это? Узнав с подсказки, что это один из великих русских людей, студент-невежда с уверенностью отчеканил: «А, знаю-знаю, это – Карл Маркс!»

Что ж, Америка – великая страна, велика она и в собственной глупости!

ПУШКИН В ВОЗДУХЕ (Снова в Америке)

Моя очередная поездка в Америку началась с неожиданной приметы. Уже расположившись в креслах самолета, слушаем объявление: «Экипаж «Боинга-767» приветствует вас на борту самолета имени Александра Пушкина». Переглянулись с супругой и, взявшись за руки, пожали их друг другу наудачу. Попасть на лайнер с именем поэта, поиску памятников которому я посвятил всё последнее время, разве это не везение?!

Помню, мое первое посещение США было наполнено эйфорией. Увидеть всё своими глазами, ощутить атмосферу другой цивилизации, осознать разницу между нашими мирами – поневоле голова закружится от нахлынувшей информации. Моё новое пребывание на американской земле было отрезвленным и без лишней эмоциональности осознанным.

Когда в прошлый раз я в университетском дворе Вашингтона нашел торжественно-праздничный памятник Пушкину, то ощутил его соответствие столичной высокопарности. И подтверждением тому был не только позолоченный крылатый Пегас, венчающий колонну, у которой стоит поэт, но и весь монументальный ансамбль. Теперь же я увидел всё приземленно. Да, памятник красивый, но стоит он в тесном скверике, близко к одному из корпусов университета. И если взглянуть на памятник справа, то нельзя не обратить внимания, что на его фоне взметнулась на восемь этажей вверх открытая парковка автомобилей. Все это, конечно, мелочи. Главное: зимой и летом у подножия памятника – цветы. Помнят и чтят поэта и в столь далеком зарубежье.

А вот скромный бюст русского поэта в городке Джексона (штат Нью-Джерси), созданный скульптором-эмигрантом Н.В.Димитриевым и установленный по соседству с собором Святого Владимира, окунул меня в атмосферу американской провинции.

Я не случайно упомянул православный собор. К нему примыкает Свято-Владимирское кладбище. По западным традициям чистое, ухоженное, без оградок, с каменными могильными плитами, но без надгробий.

Сейчас американцы, впрочем, как и все мы, переживают не лучшие времена. Увольнения, безработица, инфляция – это

Воздушный лайнер «Бонинг-767» с именем А.Пушкина на фюзеляже.

«Арров-парк» в Монро (штат Нью-Йорк). Памятники поэтам слева направо: Т.Шевченко (скульптор В.Бородай, 1970 год), Уитмену (скульптор неизвестен автору, 1972 год), А.Пушкину (скульптор А.Ковалев, 1970 год), Я. Купале (скульптор А.Анийчук, 1973 год).

не термины из политэкономии, а повседневная головная боль. Америка привыкла жить в кредит, поэтому большинство из граждан этой страны не знают, как можно существовать без двух-трех-пяти обеспеченных кредитных карт. Вообще-то, они мало себе представляют, что в мире может существовать другая цивилизация, помимо американской. Убежденные в собственном национальном превосходстве над другими жителями планеты, американцы и не ведают, что гордятся собственным невежеством.

По данным социологического опроса, проведенного в 2005 году, почти половина американцев в возрасте 18-24 лет не считает необходимым знать, где находится страна, в которой происходят те или иные важные события.

По другим данным - из Государственного фонда поддержки естественных наук, каждый пятый из взрослых американцев считает, что солнце вращается вокруг земли, а многие самодовольно полагают, что такие знания им попросту не нужны.

Нет, я не отвлекся от темы своих путевых заметок. Это всё из моих дневников наблюдения, записей встреч, переписки с моими бывшими учениками и знакомыми, проживающими или побывавшими в Америке.

Платные американские автотрассы проходят параллельно с бесплатными, но порой невозможно никуда свернуть кроме как за деньги. Приходилось платить. Утешением была встреча с памятником Пушкину в Арров-парке в сорока милях от Нью-Йорка.

Интересна история этого парка. Шестьдесят лет назад русско-украинско-белорусские эмигранты сложились и выкупили у государства удивительно красивый уголок с озером и лесом для семейного отдыха в летние выходные дни. Назвали парк наши соотечественники-эмигранты в честь своей организации – Американско-Российского Рабочего Общества Взаимопомощи. Аббревиатура выглядела вполне безобидно – АРРОВ, а по-английски ARROW – «стрелка». В 1970 году Российская Федерация и Украина подарили американскому народу два памятника - Пушкину и Шевченко. В торжественной обстановке бронзовые бюсты на высоких гранитных постаментах были открыты именно в этом парке. Позже рядом был установлен памятник белорусскому поэту Янке Купале. И, наконец, в ознаменование советско-американской дружбы в компанию, так

Собор Святого Владимира в Джексоне (штат Нью-Джерси), рядом с этой русской церковью и стоит первый памятник А.Пушкину в Америке (смотрите главу «За океаном»).

Джексон. Под этим крестом в США полвека пролежали останки генерала Деникина, пока их не перевезли в Москву и не перезахоронили на кладбище Донского монастыря.

сказать, братьев славян влился классик американской литературы Уолт Уитмен. Так и стоят поэты разных континентов на одной поляне в Арров-парке.

Посаженные полвека назад деревья сплелись своими кронами в вышине, образуя чудесные арки буковых аллей. Ноябрь на востоке США необычайно красив. Живописный колорит осени, заменивший сплошную зелень лета, просто завораживает. Воздух в этом заповедном месте считается успокоительным, целебным. Закономерно и трогательно, что ассоциация парка предоставляет свои услуги родственникам жертв нью-йоркской трагедии 11 сентября 2001 года. Подобные чувства безысходности переживали когда-то и те, кто организовал этот парк, бывшие наши соотечественники, эмигранты, потерявшие своих родных в кровавых жерновах Октябрьской революции и Второй мировой войны.

До сих пор сохранился стенд с именами людей и названиями общественных объединений, внёсших свои пожертвования для организации этого чудесного парка. Внимательно читаю все фамилии и вдруг обнаруживаю знакомое: мистер и мисс Димитриевы. Без сомнения, это тот самый Н.В.Димитриев – автор памятника Пушкину в Джексоне. В далеком августе 1941 года был установлен первый на американском континенте памятник русскому поэту. В его левую руку скульптор вложил свернутый свитком лист, на котором виднеются строки:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Какой щемящей ностальгией отзывались, должно быть, эти строки в сердцах россиян, выброшенных за пределы родины. Деятнадцатый век назвал Александр Сергеевич «жестоким» по отношению к сотне декабристов. Но еще более жестоким, пожалуй, более страшным оказался для миллионов граждан бывшей Российской Империи век двадцатый.

Возможно, в двадцать первом веке и был услышан призыв Пушкина о милости к падшим. В 2005 году были возвращены на родину останки одного из руководителей белого движения Антона Деникина. Именно в Джексоне, на православ-

ном кладбище при соборе Святого Владимира, более полувека пролежал прах русского генерала. А рядом с ним покоились русские казаки, те, кого в гражданскую войну направлял он в бой как Главнокомандующий Добровольческой армией. Теперь генерал вернулся домой. А памятник Пушкину по-прежнему стоит на развилке дорог перед храмом и погостом. И воздушный лайнер «Александр Пушкин» продолжает безустанно бороздить пространство между двумя континентами – Европой и Америкой.

НАХОДКИ И ПОТЕРИ (Львовский Пушкин)

Недавно я побывал на украинском курорте в Трускавце. Жизнь незалежной (независимой) Украины полна контрастов. Отличные автомагистрали и разбитые дороги местного значения. Строящиеся многоэтажные санатории на курорте и подача воды по графику: всего три раза в день по часу. Красивые двухэтажные особняки и безысходная безработица, хотя в воскресенье ни рынок, ни магазины не работают. Седьмой день недели так и называется по-украински – «нєдєля», то есть ничего не делай. Правда, говорят, что только на западной Украине этот день – абсолютно выходной.

Итак, Пушкин и Украина. То недолгое время, когда молодой коллежский секретарь, то есть сотрудник Коллегии иностранных дел Российской Империи, Александр Пушкин проезжал через Украину, направляясь на службу в Бессарабию, подробно изучено и заботливо увековечено в названиях улиц, библиотек, театров, музеев и, конечно же, в виде постаментов, памятных знаков и скульптур. Что очень трогательно, украинские памятники поэту зачастую устанавливались на пожертвования горожан и в местах, порой удаленных от пути следования поэта в Южную ссылку.

К примеру, в 1907 году в захолустном селе Заболотовцы (это Восточная Галиция) по инициативе местного священнослужителя отца Иоанна Савюка был воздвигнут памятник русскому поэту. Особенность этого монумента была еще и вот в чем. В российской провинции к этому времени устанавливали только бюсты, в том числе и в Киеве уже стоял именно бюст, а этот памятник в сельской глубинке соперничал со столичными монументами. Местный ваятель Дзындра вырезал Пушкина из камня во весь рост. И самое героическое для сельчан, собравших для этого памятника денежные средства, было то, что славянская Галиция в то время находилась во владениях Австро-Венгрии.

Судьбы и священника, и памятника оказались трагическими. В годы Первой мировой войны отец Иоанн, не отказавшись от своих убеждений, духовных и жизненных корней, стал узником австрийского концлагеря. А каменный Пушкин был тайно вывезен из села и исчез. Спустя восемьдесят лет заболотов-

Заболотовцы. Фото 1907 года. Школьники и педагоги перед первым памятником Пушкину.

Заболотовцы. Фото 2008 года. Памятник Пушкину во дворе сельской школы. Скульптор В. Подольский, 1988 год.

чане, памятуя о духовном подвиге отца Иоанна и не забывая о 150-летию со дня гибели великого поэта, решили восстановить в селе памятник Пушкину, но теперь это был бюст. Мог ли я не заехать в это удивительное село, находясь в Прикарпатье? Поиски небольшого населённого пункта оказались не простыми. Даже таксисты не знали месторасположения Заболотовцев. Когда мы по маршрутной карте свернули с основной трассы, оказалось, что к этой деревушке до сих пор не проложен асфальт. Одна улица в селе, и в центре пришкольного сада нас встретил бронзовый бюст Пушкина. И вот уже более двадцати лет в день рождения поэта собираются в школьном саду сельчане, приезжают почитатели поэта из Львова и других городов Украины, навешиваются сюда и россияне, теперь вот побывал и я, казахстанец.

Всего же, по моим данным, в Львовской области было установлено пять памятников Пушкину. Их разысканием я и занялся в свободное от курортных процедур время.

Памятник Пушкину в районном центре Золочев известен всем его жителям. Гостеприимный золочанин Андрей подвез меня от станции к скверу, где установлен необычный бюст. Гордую осанку поэта подчеркивает высокий, как у мундира, воротник фрака, четко обведенные черты лица оттеняются плавными линиями объемных кудрей. Пушкин и необычен и узнаваем. Памятник установлен в тихом живописном сквере на пересечении трех улиц. На постаменте надпись: «О.С.Пушкин». По-украински имя поэта произносится Олександр.

Если в Золочеве Пушкин светлый, то в другом городке - Каменка-Бугская - бетонный бюст окрашен в черный с фиолетовым отливом цвет. Это знакомая по многим копиям массовая модель скульптора В.Н.Домогацкого. Известно, что около пятидесяти подобных памятников было воздвигнуто на территории Советского Союза, пятнадцать из них – на Украине. Примечательно, что напротив Пушкина в Каменке установлен барельеф одному из руководителей УПА (Украинской повстанческой армии). У горожан хватило такта и уважения не противопоставлять русскую и украинскую историю и не заменять один памятник на другой. А вот в старинном городе Дрогобыч поступили иначе. Мой путеводитель привел меня по адресу, где вместо пушкинского постамена стоял камень

Золочев. Памятник Пушкину. Скульптор неизвестен. 1957 год.

Каменка-Бугская. Памятник Пушкину. Скульптор В. Домогацкий. 1949 год.

Львов. Фронтон здания Русского национального центра. На месте сожженного бюста табличка с надписью «...и нет прощения вандалам». Фото 2007 года.

Львов. Новый бюст поэта на месте разрушенного. Скульптор О. Дергачёв, меценат В Самборский. 2009 год.

с гравировкой: «На этом месте будет установлен памятник Вячеславу Черноволу». Намерение это убедительно подтверждено и в переименовании рядом расположенной библиотеки, на которой имя поэта Пушкина поменяли на имя политика Черновола. Куда делся скромный пушкинский бюст, никто мне объяснить не смог. Исчез. Зато на сплетении улиц имени Франко и Шевченко появился помпезный, высоченный, украшенный вокруг скамьями и фонарями памятник Степану Бандере.

Памятники в Каменке и Дрогобыче были установлены в один год, 1949-й, в честь 150-летия со дня рождения Пушки-

на, но вот память некоторых наших современников оказалась короткой. Ни Пушкину, ни русской литературе не стало от этого хуже. Удивляются и многие жители Дрогобыча, чем же мог не угодить нынешним властям русский поэт из своего девятнадцатого века. Но логики поступков у экстремистов порой нет, есть последовательное разрушительное действие.

Пятый памятник в Прикарпатье был установлен не так давно в самом Львове на фронте Русского культурного центра. Хулигански разрушенный, он был восстановлен, но вскоре просто сожжен львовскими национал-радикалами. Оба происшествия не расследованы и вандалы не наказаны. В 2009 году новый бюст опять установили в нише над входом в Русский Дом.

Национальное самосознание – вещь не отрицаемая и уважаемая, но в сочетании с уничтожением исторической памяти, по-моему, неперспективная и саморазрушительная.

ДВАДЦАТЫЙ ПУШКИН (О памятниках Пушкину в Казахстане)

У меня нет цели обвинять в чём бы то ни было ни граждан, ни властей предрежащих дружественного нам государства. Сегодня у всех нас свои проблемы. А история – она всё рассудит по-своему. Меня же интересует любая тема, связанная с именем Александра Сергеевича Пушкина. Поэтому, вернувшись из Украины, я занялся расшифровкой истории установки первого пушкинского памятника в родном казахстанском Петропавловске. Скульптура много лет украшала городской парк, как говорили тогда, в советскую эпоху, парк культуры и отдыха. Более полувека простояло гипсобетонное изваяние на центральной аллее парка по соседству с такими же изображениями Лермонтова, Горького, Некрасова, Чернышевского. Их не ставили на учёт в отделе культуры. Ими не интересовалась инспекция охраны памятников. Художественную ценность их взяло под сомнение парковое руководство. И вот в 2004 году, по распоряжению областной администрации, все «писатели», к величайшему сожалению горожан, исчезли. Как-то тайно, втихую, были сняты бетонные фигуры с постаментов и глумливо разбиты на задворках парка. А ведь другие скульптуры, их было немало в городском парке, благополучно перебрались в скверы частных контор и государственных учреждений.

Великая вещь – Интернет. С его помощью успеваю побывать в таком количестве мест, на реальное посещение которых не хватило бы и жизни. Поиски памятника, аналогичного петропавловскому, привели меня в виртуальном путешествии в Екатеринбург. На территории инженерно-педагогического института и сейчас стоит на высоком постаменте идентичная скульптура. Автор её – Аполлон Александрович Мануйлов. Он же автор памятников Гоголю и Грибоедову в Москве. В дальнейшем я обнаружил, что точно такие же скульптуры до сих пор стоят в городских парках Коврова (Владимирская область), Красноярска, Артёма (Приморский край), а еще на Киевском шоссе у Пулковских высот под Петербургом, при въезде в Вышний Волочёк, и в Карелии, и даже в Москве, в таком уютном Бабушкинском парке.

Оказывается, скульптурная фигура Пушкина в исполнении А.Мануйлова была тиражирована Союзом художников и рас-

Актюбинск. Парк имени Пушкина. Скульптор И.Менделевич. 1937 год.

Уральск. Перед зданием института имени Пушкина. Скульптор Х.Шамсутдинов. 1949 год.

Петропавловск. Памятник Пушкину, установленный в 1950-е годы, теперь можно увидеть только на фото.

Сарань. Во дворе школы №4. Скульптор А.Янц. 1956 год.

пространена как массовая модель. Вот почему эта скульптура оказалась и у нас в Петропавловске, и в других городах бывшего Союза. Поэтому наивным выглядит оправдание городского начальства, что разрушенные в петропавловском парке «тяжеловесные цементные скульптуры» были выполнены непрофессионально, являлись подделками и плохо сочетались с удобными легкими скамьями и оригинальными фонарями-светильниками.

Вот уж воистину невежество и простота хуже воровства. Как тут не разразиться эпитафией:

Догнать и перегнать социализм
Решил наш современный вандализм.
Поэтов и писателей скульптуры
Признала власть искусством от халтуры.
Разрушены, исчезли монументы.
К чему тут оправданий аргументы?
Когда ж себя аллея рассмотрела,
От удивления «офонарела».

В действительности же в Казахстане к памятникам Пушкину, как мне известно, относятся с почтением. В Караганде после полувекового существования гипсоцементного Пушкиналищеиста, который, конечно же, стал постепенно разрушаться, власти, не пожелав с ним распрощаться, на том же месте, на проспекте Мира, возвели обновленный, теперь уже бронзовый облик юного поэта с пёрышком в руках. В Уральске, установленный в сороковые годы перед институтом имени Пушкина, памятник стоит и до сих пор, хотя пединститут уже переименован в Западно-Казахстанский государственный университет имени Утемисова. К двухсотлетию поэта на юге республики в Алматы и на севере – в Петропавловске были установлены бюсты русского писателя. А в Таразе, Уральске, Лисаковске, Костанае появились скульптуры Пушкина во весь рост.

Всё это только укрепляет связи двух великих культур, сближает два братских народа, русских и казахов, исторически объединенных евразийскими просторами. Трепетное отношение к памяти и памятникам служит достойным примером подрастающему поколению, являет собой образец уважительного отношения к прошлому и позволяет питать надежду на соот-

Караганда. Проспект Мира. **Астана.** Сквер на улице Пушкина.
Скульптор А. Ненашева. Начало 1960-х годов. Скульптор А. Ковальчук. 1999 год.

Волошинка. Северо-Казхастанская область. Скульптор неизвестен. 1974 год. **Уральск.** Пушкинский сквер. Скульптор неизвестен. 1960 год.

Алматы. Улица Пушкина. Скульптор А.Бичуков. 1999 год.

Уральск. Сквер на улице Пугачёва. Скульптор В.Мурадян. 1993 год.

Петропавловск. Перед музеем изобразительных искусств. Скульптор Б.Досжанов. 1999 год.

Мырзакент. Южно-Казахстанская область. Скульптор неизвестен. 2003 год.

ветствующее отношение со стороны молодой смены граждан Казахстана.

Понятно, что всё это не просто, всё это требует немалых затрат, душевных и материальных. И всё же это более уважительно, нежели замена памятников на фонари.

В конце лета 2009 года, накануне Дня Конституции Казахстана, в Усть-Каменогорске были открыты сразу два памятника – Абаю и Пушкину. На площади Республики установлен величественный тринадцатиметровый монумент во весь рост казахскому поэту, и в сквере перед областной библиотекой имени Пушкина – бюст русского поэта.

Из двадцати казахстанских памятников русскому писателю половина установлена в советское время, остальные – уже в суверенной республике. Впервые в Степном крае скульптура Пушкина появилась в 1937 году в Актюбинске. Это была одна из массовых моделей, какие в год столетия гибели поэта повсеместно устанавливали в Советском Союзе. И вот спустя семьдесят пять лет скромный памятник – по-прежнему достопримечательность городского парка Актюбинска.

В честь двухсотлетнего юбилея поэта появились памятники в старой и новой столицах Республики Казахстан. В Алматы был установлен поясной монумент, исполненный скульптором А.Бичуковым. Алматинцы могут гордиться, что такие же памятники-близнецы появились и в чилийской столице Сантьяго, и в мексиканской – Мехико. А в Астане застыл на постаменте вдохновенно шагающий Пушкин, этот единственный, нерастраженный вариант памятника, создал скульптор А.Ковальчук.

У памятников, как и у людей, есть своя судьба, своя история с приключениями и неожиданными поворотами. Вот одна из них. В 1999 году в тихом сквере юной Астаны на улице Пушкина был установлен необыкновенный монумент. С тростью в одной руке и шляпой-цилиндром в другой Александр Сергеевич Пушкин замер в момент стремительного шага. Опираясь всего лишь на одну ногу, он, казалось, парил в воздухе. Установленный невысоко, поэт, как и его творчество, был легко доступен окружающим. Этого-то и не предусмотрели инженеры и архитекторы. Молодые жители столицы в пылкости чувств, а скорее всего от невоспитанности, часто забирались на свободно висящую ногу и раскачивались на распростертых руках

Петропавловск. Городской парк. Скульптор К. Сатыбалдин. 2006 г.

Тараз. Улица Пушкина. Скульптор С.Момышев. 2004 год.

Усть-Каменогорск. Перед областной библиотекой имени Пушкина. Скульптор В.Самойлов. 2009 год.

Лисаковск. Костанайская область. Скульптор В.Рыбников. 2008 год.

Костанай. Улица Пушкина. Скульптор Н. Кузнецов-Муромский. 2010 год.

«поэта». Что только не предпринимали специалисты: и усиливали сваркой треснувшие швы, и подставляли опору под ногу, и устанавливали дополнительное освещение в ночное время – ничего не помогало. Памятник время от времени начинал падать. И вот в один из дней он совсем исчез. А через некоторое время был воздвигнут в другом месте, на набережной реки Ак Булак, в студенческом сквере перед университетом имени Л.Н.Гумилева на высоком постаменте.

Можно наблюдать определенную закономерность – памятники Пушкину в большинстве своем устанавливаются не на широких площадях, а в скверах, парках или на зеленых аллеях, будь то в столицах, или областных, районных центрах, или в небольших селах, таких как, например, Мырзакент Южно-Казахстанской области, Волошинка – Северо-Казахстанской, Жайылма – Костанайской.

В Казахстане уже становится традицией одновременно открывать памятники двум поэтам, символам национальных литератур – Абаю и Пушкину. И положили тому начало в Петропавловске, правда, на мой взгляд, менее удачно, чем это сделали в Усть-Каменогорске.

Двойные памятники – нередкое явление. Известны, к примеру, такие парные изваяния, как Пушкин с Владимиром Далем в Оренбурге; с Крыловым в Пушкино Московской области; с Натальей Гончаровой в Черногории, Красноярске, Москве и Белгороде; с Ершовым в Ишиме Тюменской области; с бабушкой в подмосковном Захарове; с няней во Пскове, костромском Боровске и в Болдине; есть и с польским поэтом Мицкевичем в Москве. Но все перечисленные персонажи дуэтных памятников – современники поэта, они общались с ним. А великий Абай родился через восемь лет после гибели Пушкина. Поэтому-то и разделяет на постаменте мусульманина и христианина

на символическое старозаветное древо жизни, а за спиной у них возведены утрированно стилизованные древнегреческие колонны из металла и ширпотребные современные скамеечки. Художественная эклектика – как воплощение политической воли. Но, в конечном счете, скульптор – исполнитель заказа. Сказали вместе, значит, вместе. Только вот какое отношение и к казаху, и к русскому имеет античная колоннада? По-моему, никакого. Но главное недоразумение – расположение памятника по отношению к солнцу. В течение дня разглядеть лики поэтов невозможно, потому что дневное светило сверкает лучами им в затылок, а зрителю в глаза. В Усть-Каменогорске рассудили иначе и установили памятник Абаю лицом на юго-восток. И не важно, что спиной к областной администрации. А бюст усть-каменогорского Пушкина убедительно и уместно смотрится на фоне библиотеки его имени.

Памятники великим поэтам – это дань уважения к их жизни и творчеству. Пусть там, в будущем, знают, что мы чтим нашу общую историю, нашу неразрывно связанную культуру и самых ярких их представителей. Пусть в будущем не будет места вандалам и Иванам, не помнящим родства.

Степногорск. Во дворе школы №3. Скульптор неизвестен.

ПАМЯТНИК КРЕПОСТНОЙ КРЕСТЬЯНКЕ (О няне поэта)

В подмосковном городе Боровске на территории культурно-образовательного центра «Этномир» установлена скульптурная композиция, изображающая малыша Сашу Пушкина и его няню Арину Родионовну. «Мы рассматриваем памятник самой знаменитой няне России как дань любви и уважения безымянным русским сказительницам, без которых была бы немыслима наша великая классическая литература, без которых не был бы таким живым и сочным русский язык», – говорится в сообщении инициаторов проекта.

Немногие современники Александра Сергеевича Пушкина осознавали, что, если и вспомнят о них, то лишь в связи с тем, что довелось им жить в одно время с поэтом. Безвестными могли бы остаться сенаторы и министры, князья и бароны, все его гонители и завистники. Но нам-то теперь интересны все, кого упомянул он в своём творчестве или в письмах.

Кто бы мог подумать тогда, что благодаря светлым стихам А.С.Пушкина всему миру будет знакомо и дорого имя простой крепостной крестьянки Арины Родионовны. И неизвестно, как сложились бы внутренний мир и творчество поэта, не будь в его судьбе доброй няни и не одари она его богатством своей души.

От младенческой колыбели и до Михайловской ссылки трепетно опекала и любила Арина Родионовна своего «милотого ангела Александра». За год до смерти она писала ему из Михайловского: «Любезный мой друг, Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем благодарна – вы у меня беспрестанно в сердце и на уме...».

Без сомнения, не были бы созданы Пушкиным прекрасные поэтические сказки, если бы не внимал он из уст доброй няни «преданья старины глубокой» о богатырях и спящей красавице, о Черноморе и Гвидоне, о незадачливом попе и хитроумном его работнике. «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» – писал Александр из деревни брату.

А после смерти няни гонимый властями, бесприютный и бессемейный Александр Сергеевич вдруг понял, что «он стал

Болдино. Нижегородская область. Скульптор Е.Щебетова. 2009 год.
И пусть Арина Родионовна никогда не была в Болдине. Яблоневый сад там просто чудесный.

Кобрино. Ленинградская область. Сельский дом. Фото.
В так называемом «домике няни А.С.Пушкина» открыт музей крестьянского быта.

Воскресенское. Ленинградская область. Скульптор В.Шевченко. 2010 год. Финансировал открытие памятников в Боровске, Болдине и Воскресенском известный писатель Михаил Задорнов.

Суйда. Ленинградская область. Мемориальная доска. Фото. Излишнее преувеличение значимости няни привело к тому, что на этой мемориальной доске Арина Родионовна названа родственницей Пушкиных.

без неё сиротой, потому что никто так его не любил, как она, этой – самой нужной и самой редкой в жизни – любовью, всё дающей и ничего не требующей, любовью, к которой можно прильнуть и отдохнуть».

Так сложилось, что Пушкин был обделен материнской любовью, и потому всю свою сыновнюю теплоту и преданность он отдал Арине Родионовне, называя её «мамушкой». А сколько стихов посвящено няне! И на века она останется изображенной в образах задушевной собеседницы Татьяны Лариной и преданной няньки Дубровского. Александр Сергеевич писал высокоинтеллектуальную светскую литературу, а его поэзию называют народной. И народность эту он впитал с младенчества, вслушиваясь в напевные повествования своей няни. Наверняка поэтому в скульптурной композиции нового памятника поэт изображен не с привычными для нас бакенбардами, а совсем юным.

Памятников, изображающих Пушкина-лицеиста, известно около пятнадцати, а вот в «дошкольном», так сказать, возрасте это всего лишь второй. Первый стоит в бывшем имении бабушки поэта Захарово, где и проводил каждое лето Саша с

Псков. Скульптор О.Комов. 1983 год. Именно в Псковской области расположено село Михайловское, где опекала уже состоявшегося поэта своей заботой и любовью Арина Родионовна. Небезынтересно, что название у памятника - «Поэт и крестьянка».

Захарово. Московская область. Скульптор А.Козинин. Как-то так случилось, что в советской Пушкиниане простая крестьянка затмила роль и значение в воспитании будущего поэта его родной бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Но остались стихи, посвященные ей, хотя её не стало, когда поэту было всего лишь девятнадцать лет.

семьей вплоть до поступления в лицей. И вот теперь он, воплощенный в бронзу кудрявый малец, прильнул к няне своей и замер, вслушиваясь в напевные сказания, среди яблок и яблонь Боровска.

Памятник Арине Родионовне (не многие знают, что фамилия у неё по мужу Яковлева) воздвигнут в год 250-летия со дня ее рождения. К слову, это не первое ее скульптурное изображение. Бронзовый дуэт Пушкина и его няни установлен двадцать пять лет назад во Пскове. А в небольшом селце Кобрине, что под Гатчиной (Ленинградская область), сохранилась избышка, в которой Арина Родионовна жила после своего замужества.

Сейчас там создан музей с убранством крестьянской избы конца XVIII века.

Года неумолимо отдаляют нас от пушкинской эпохи. Уже позади и двухсотлетие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Вот уже и сто семьдесят пятая годовщина со дня гибели великого поэта. Нерукотворные памятники он сотворил себе сам: стихи и проза, сказки и пьесы – они в сердцах и умах миллионов людей нашей планеты. А рукотворные монументы, создаваемые сегодня, напоминают, что поэт по-прежнему близок к нам, бесконечно любим и понятен – будь то знакомый лик, украшенный бакенбардами, или кудрявый мальчуган рядом со своей известной и почитаемой няней, простой русской женщиной, воспетой во многих произведениях гениального поэта и писателя.

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ (Пушкин и Гоголь)

Александр Пушкин и Николай Гоголь – основоположники русской классической литературы. Две очень разные судьбы, и в то же время две удивительно взаимосвязанные истории жизни, творчества и бессмертия.

Пушкин был старше Гоголя на десять лет. К моменту их встречи Александр Сергеевич – всеми признанный первый поэт России. Николай Васильевич – мало кому известный автор. Темпераментный поэт-романтик и меланхолический мало-русский прозаик. Что могло их объединять? Одно – страсть к

Памятник «Тысячелетию России». Автор проекта И.Шредер. Скульптор М.Микешин. 1862 год. Великий Новгород. На этом фрагменте памятника изображены М.Лермонтов, А.Пушкин и Н.Гоголь.

писательскому творчеству. Сколько было вечеров, проведенных в совместных беседах с их общим другом Василием Жуковским! Взаимная приязнь опытных мастеров пера и юного многообещающего таланта сроднила их навсегда. Чем больше они общались, тем яснее осознавали скрепляющую их силу искусства слова.

До встречи с Пушкиным молодой выпускник Нежинского лицея и не помышлял о писательской стезе. Скорее всего, именно задушевные встречи и беседы повлияли на выбор Гоголя, не ставшего ни чиновником, ни профессором, ни юристом, как мечтал. Он с головой ушел в мир художественных образов и увлекательных сюжетов. Именно из-под пера Пушкина появился первый положительный с оттенком восторженности критический отзыв на произведения Гоголя: «Сейчас прочел “Вечера близ Диканьки”. Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе...». Это было благословение из уст всеми признанного сочинителя старшего поколения. Так было десять лет назад, когда Жуковский признал за юным Пушкиным первенство в поэзии и благословил его. Теперь преемником их славы становился принятый и оцененный ими Николай Гоголь. И что поразительно – никакой зависти к юному дарованию, никакого злопыхательства или непризнания. Только поддержка и помощь. Общеизвестный факт, что именно Пушкин поделился с Гоголем сюжетами и «Ревизора», и «Мертвых душ».

Их личная привязанность и незримая зависимость была столь велика, что после гибели поэта Гоголь, находясь в Италии, писал: «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним. Мои светлые минуты моей жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина... Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Все, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему... Что теперь жизнь моя?..»

Как исполнение клятвы, данной своему наставнику, дописывал Гоголь «Мертвые души». И всё! Со смертью Пушкина Гоголь, несмотря на всю свою оригинальность, не нашел уже своего прежнего вдохновения, потому что потерял в Пушкине вдохновителя, доброго гения и для литературы умер вместе с ним.

Удивительно много общего было в непохожести этих двух гениев. Каждый из них закончил лицей. Один в столице при Императорском Дворе, другой – в украинской провинции. Кстати, если в Царскосельском лицее наказания розгами были запрещены, то в Нежинском их с полным воспитательным эффектом испытал на себе «Никоша» Гоголь-Яновский. Они оба прожили жизнь, не имея своего постоянного угла, кочуя с квартиры на квартиру. Страстный Александр, известный своими любовными похождениями, женившись наконец, был счастлив в семье и с детьми. Гоголь избегал женского общества, так и не связав себя узами брака. Оба, любимцы читающей публики, ставшие первыми профессиональными писателями России, кому литературный труд был и мукой, и хлебом насущным, так и не стали от славы своей богатыми. Оба были первооткрывателями жанров: Пушкин написал роман в стихах – Гоголь поэму в прозе.

Когда в 1862 году создавался величественный памятник в честь Тысячелетия России, среди писателей – славы российской – были изображены в бронзе и Пушкин с Гоголем, стоящими рядом. И что удивительно, скульпторы-ваятели поставили Пушкина лицом к зрителям, а Гоголя – спиной. Они были очень разными и в жизни, и в творчестве, как «стихи и проза, лед и пламень», неразрывно связанными даже причудами смерти. Они оба ее искали: один – встав под пулю пистолета, другой – заморив себя голодом.

В 1931 году пришлось переносить некоторые захоронения от Данилова монастыря на Новодевичье кладбище. Когда вскрыли гроб с прахом Гоголя, там не оказалось головы (черепа) писателя. Пятьдесят лет хранили в советском государстве эту мистическую тайну, как и другую: о том, что при реставрации пушкинского склепа рядом с гробом были обнаружены череп и кости, до сих пор неизвестно кому принадлежащие.

Николай Гоголь на протяжении всей своей жизни имел непреодолимую веру в огонь как очищающую стихию. Он сжег после публикации весь тираж своей первой поэмы. В огне сгорела рукопись его единственной трагедии. Пламя камина поглотило все его последние черновики вместе со вторым томом «Мертвых душ». На костре гибнет его героический Тарас Бульба.

Могила писателя Михаила Булгакова и его жены Елены. Этот надгробный камень, названный «голгофой», сто лет пролежал над могилой Гоголя, а на нём стоял крест.

Но «рукописи не горят» – эта фраза принадлежит Булгакову, удивительнейшим образом связанному посмертно с Гоголем. В 1952 году в связи со столетием со дня смерти великого писателя на могиле Николая Васильевича был установлен мрачно-бронзовый памятник-бюст, взамен старого гранитного надгробного камня.

Его-то и выкупила Елена Сергеевна, вдова Булгакова, и попросила установить на могиле мужа. Время стёрло высеченную когда-то на гоголевском надгробии надпись: «Горьким словом моим посмеюся».

Юмор, ирония, сатира, сарказм, наивный романтизм и непричесанная правда действительности – все есть в книгах Гоголя. И все это в сочетании с удивительной авторской грустью. «Ни я сам, ни сотоварищи мои не думали, что мне придется быть писателем комическим и сатирическим». Не всем, конечно, по нраву были «горькие слова» комедиографа. Незаслуженные укоры светской публики, видевшей намеки на себя в комедии Гоголя, больно ранили болезненное самолюбие автора. За злые эпиграммы не любили и Пушкина. Но дело в том, что Гоголь мог себе позволить развеять грусть поездкой за границу, а Пушкин был невыездным. Однако судьба и в этом связала братьев по перу. В Риме, в одном из красивейших парков Виллы Боргезе, установлены бронзовые памятники двум русским писателям. Они удивительно похожи. Восседают на скамье. Один с пером в руках, другой – с комической театральной маской. Опять они вместе – великий наставник и гениальный ученик.

«ПОЮ, ЧТОБ СЛЫШАТЬ ЗВУК ЖИВОЙ» (Ершов и Пушкин)

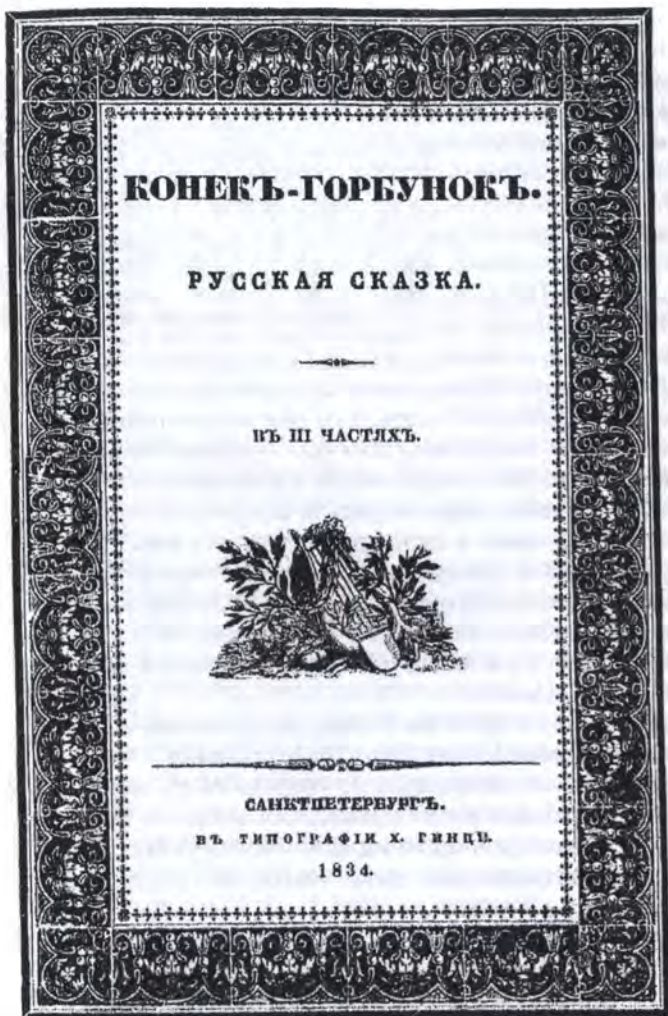
Два этих имени в русской литературе, два этих явления культуры первой половины XIX века, два этих человека в истории России настолько связаны друг с другом, что нельзя не удивляться тому, как многое их объединяло, несмотря на разницу в возрасте (Пушкин старше Ершова на 16 лет) и кратковременное личное общение.

В 1834 году, когда вышла в свет сказка о Коньке-Горбунке, автору ее, Петру Ершову, было всего-то девятнадцать лет. Как В.А.Жуковский после сказочной поэмы «Руслан и Людмила» признал в юном Пушкине поэта-преемника, так и Александр Сергеевич благословил студента Ершова после сказки «Конёк-Горбунок»: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Ни сказок, ни поэм А.С.Пушкин больше не писал, он занялся прозой и журнальной деятельностью.

Схожи судьбы двух поэтов и после обретения ими первой славы. Пушкин в свое время оказался высланным из Петербурга, Ершов сам уезжает из негостеприимной Северной Пальмиры, в которой он похоронил отца и брата и где он так и не смог найти для себя работы после окончания университета. И всю оставшуюся жизнь П.П.Ершов связал с сибирским городом Тобольском.

Прожить в те времена только на доходы от литературного труда было невозможно. Пушкин вспоминал, что получал тогда очень высокие гонорары, но средств от публикаций не хватало даже на самое необходимое. Вот и Ершов был вынужден работать учителем в провинциальной гимназии. Его, конечно, помнили в столице, ожидали новых литературных откровений.

Кстати сказать, многие произведения тобольского сочинителя увидели свет благодаря П.А.Плетнёву. Это тот самый Пётр Александрович Плетнёв, который занимался изданием произведений Александра Сергеевича и был ближайшим другом Пушкина в последние десять лет жизни поэта. В 1838 году Плетнёв вспоминал об этом так: «Я был для него всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». Напомню, что поэтическая строфа перед началом повествования в «Евгении

Факсимильное изображение обложки первого издания 1834 года.

Онегине» посвящена именно Петру Александровичу Плетнёву.

Плетнёв и с Петром Ершовым поддерживал постоянные дружеские отношения, хотя был старше своего тезки на 23 года. Именно Плетнёв открыл для публики сказочника, когда обучал Ершова словесности в Петербургском университете. После смерти Пушкина Плетнёв взял на себя редакторские функции в журнале «Современник» и в нём публиковал стихи П.П.Ершова.

От Плетнёва узнал Ершов о гибели на дуэли Пушкина. Тот же Пётр Плетнёв сообщил в Тобольск и другую печальную весть – о смерти русско-украинского писателя Евгения Павловича Гребёнки. Ершов был дружен с ним по Петербургу, в один год они дебютировали как сказочники: Ершов с русской сказкой, а Гребёнка – с «Малороссийскими присказками». Пушкин тоже знал Евгения Павловича, знакомство произошло после перевода Гребёнкой на украинский язык пушкинской «Полтавы», такая книга, кстати, была в личной библиотеке А.Пушкина.

Судьбе было угодно познакомить Петра Павловича Ершова и с близкими друзьями Александра Пушкина. Один из них – Иван Пущин. Он, декабрист, после каторги отбывал ссылку в Ялуторовске. В те времена это уездный городок Тобольской губернии. Встречи Пущина и Ершова случались многократно, доказательством тому известный факт, что несколько лет спустя после гибели Пушкина в «Современнике» было опубликовано неизвестное до того стихотворение поэта. Перед публикацией было указано, что оно передано в редакцию Петром Павловичем Ершовым. Это было дружеское послание Пушкина в Сибирь «Мой первый друг, мой друг бесценный!», посвящённое Пущину и полученное тем в первый же свой день прибытия в Читинский острог. Благодаря трём друзьям: Пущину, сохранившему стихи, Ершову, передавшему их из Сибири в Петербург, и Плетнёву, редактору журнала, – до широкой публики дошли проникновенные строки о том, как счастлив был Пушкин, когда его, ссыльного поэта, в январе 1825 года посетил в Михайловском «товарищ милый, друг прямой». А спустя два года уже Александр мечтал, чтобы заточенье Ивана Пущина было через стихотворные строки озарено «лучом лицейских ясных дней».

Пётр Ершов. Художник Н.Г. Маджи. Масло. Конец 1850-х годов.

Памятник двум поэтам – Ершову и Пушкину – во дворе филологического факультета пединститута в городе Ишиме Тюменской области. Скульптор Б.А.Трогубов.

В 1846 году в Тобольск из забайкальской каторги прибыл Вильгельм Карлович Кюхельбекер, еще один лицейский друг Пушкина – «брат родной по музе, по судьбам». Ершов общался с ним почти каждый вечер, посещая этого полуслепого, полуглухого, но не сломленного ни одиночным заточением, ни десятилетним ношением кандалов, мужественного, неординарного, бесконечно преданного литературе человека.

Не мог не рассказать Кюхельбекер Ершову о той незабываемой встрече, когда его, осужденного, в цепях, переправляли из одной крепости в другую и на почтовой станции Пушкин, узнав в арестанте друга, бросился к нему в объятия. Жандармы с трудом растащили их в стороны. Потом из крепости Вильгельм напишет Александру: «Свидание с тобою, Пушкин, ввек не забуду».

А Пётр Павлович, в свою очередь, рассказывал новому тобольскому другу о том, как впервые встретился с Пушкиным, как тот высоко оценил «Конька-Горбунка» и как подарил ему первые четыре строчки для начала сказки:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба, на земле,
Жил старик в одном селе.

Еще мечтал Александр Сергеевич Пушкин взяться за издание «Конька-Горбунка» для широкой публики, для просто-

Издательство «Детгиз». 1953 год. Художник Н.Кочергин. Книга эта была переиздана на английском языке. Иллюстрации издавались отдельным набором открыток. Считается наиболее удачным художественным оформлением сказки.

народья, с картинками, по возможно низкой цене и в огромном количестве экземпляров. Жаль – не успел. При жизни П.П.Ершова сказка издавалась семь раз. Журнально, отдельными книжками, в малых тиражах, с купюрными многоотчислениями. Зато в двадцатом веке произведение это триумфально зашагало по планете, зазвучало оно на десятках языков, и до сих пор, как воплощение мечты Пушкина, постоянно переиздаётся.

Так свершается житейская несправедливость. При жизни гениев называют странными людьми. Более предприимчивые люди, особенно чиновники, вообще считают своих талантливых современников неудачниками. И Пушкин, и Ершов не нажили богатства. Умирая, они не оставили детям наследства.

Так пусть же им настоящим памятником будут миллионные тиражи и благодарная читающая аудитория XXI века. Как тут не вспомнить последние строки поэтического вздоха Пушкина:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал ...

Оставил и Ершов проникновенные строки своего поэтического завещания с надеждой, что мы его услышим:

Враги умолкли – слава богу,
Друзья ушли – счастливый путь.
Осталась жизнь, но понемногу
И с ней я справлюсь как-нибудь.
Затишье душу мне тревожит,
Пою, чтоб слышать звук живой,
А под него ещё, быть может,
Проснётся кто-нибудь другой.

НЕОЖИДАННЫЙ ПУШКИН (О памятниках и не только)

Международная федерация русскоязычных писателей (есть такая независимая негосударственная организация) разработала специальную программу, в рамках которой по всему миру планируется устанавливать памятники великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Предполагается установить его бюсты по всей планете – в странах Африки, Азии, Европы, Латинской Америки.

В настоящее время уже достигнута договоренность с правительствами Греции, Камеруна, Бенина, ведутся активные переговоры с Никарагуа, Аргентиной, Гайаной, Вьетнамом, Конго, Мали.

По мнению правления федерации, памятники выдающемуся литератору будут способствовать повышению авторитета русского языка и русской культуры во всем мире.

В Москве открыт один из отлитых в бронзе образцов памятника, приготовленных для распространения в других странах. Символично, что новый монумент установлен перед Институтом русского языка имени Пушкина. Это бюст в исполнении скульптора Леонида Ватника, его произведения уже установлены в Венгрии, Македонии, Панаме. Среди современных ваятелей конкуренцию ему составляет скульптор Николай Кузнецов-Муромский. Его бронзовый Пушкин во весь рост воздвигнут на постаментах в Казахстане, Словении, Болгарии и в африканской Эритрее. А произведения ещё одного скульптора, Григория Потоцкого, и бюсты и ростовые фигуры, стоят в Турции, Китае, Боснии и на Филиппинах. Кроме традиционных привычных скульптурных изображений Александра Пушкина, есть и абсолютно оригинальные – удивительные плоды фантазии современных художников.

К примеру, Челябинск украшают несколько изваяний великого поэта. Но самой трогательной, удивительно лирической композицией является ансамбль в парке имени Пушкина. Напротив монументального бюста навечно застыла красавица Натали, окруженная тяжелой колоннадой и чугунной оградой. Он – застывший в бронзовом бюсте на постаменте. Она же стоит на брусчатке, как живая, в шикарном платье, со знаме-

Теплоход на Волге «Александр Пушкин».

Шкатулка с репродукцией портрета, написанного О.Кипренским.

нитой талией, слегка опершись на скамью, а между ними всего лишь небольшая, но навсегда непреодолимая площадь.

В Михайловском, родном имении Пушкиных, на одной из аллей прямо среди цветов расположился юный Александр – лёжа. Скульптурных памятников, где поэт находится в горизонтальном положении, известно ещё несколько: в Москве в арбатских дворах – возлежащий в креслах, в Приволжье и в Каменске-Уральском – раскинувшийся на скамье.

Из полутора сотен разнообразных бюстов наиболее неожиданный установлен в Лос-Анджелесе (о нем я рассказывал в главе «За океаном». – В.К.). И ещё одно необычное изображение, прозрачный памятник, стоит в Москве, на улице Тухачевского. Постамент и знаменитый автопортрет поэта сплетены из металлических полос.

Конфеты «Пушкин».

Кофейная пара с изображением автопортрета А.Пушкина.

Набор шоколада «Сказки Пушкина».

Ежегодно с весны и до поздней осени в столице Мордовии, Саранске, встречает посетителей городского парка отдыха Пушкин, выложенный живыми цветами.

Не менее оригинален и петропавловский дуэтный памятник «Абай и Пушкин» (см. главу «Двадцатый Пушкин»). Создана была архитектурно-скульптурная композиция в 2006 году, именно тогда президенты двух стран объявили «Год Пушкина в Казахстане» и «Год Абая в России». И художественная композиция была создана по воле видного политического деятеля, областного акима Таира Мансурова, ставшего через год после установки памятника Генеральным секретарём Евразийского экономического союза.

Использовать имя Пушкина в коммерческих, политических и утилитарных целях стали еще в 19 веке. Накануне столетия со дня рождения поэта в России появились папиросы и табак «Пушкин». Предприимчивые производители придумали пепельницу с изображением Александра Сергеевича. О разнообразной посуде с силуэтом поэта и напоминать не стоит. Медали, значки, брелоки, монеты, марки, конверты, откры-

тки с портретами Пушкина давно уже стали предметом коллекционирования. Среди экзотического использования имени поэта, пожалуй, самое неожиданное применение нашла обувная промышленность, выпустив мужские ботинки «А-ля Пушкин».

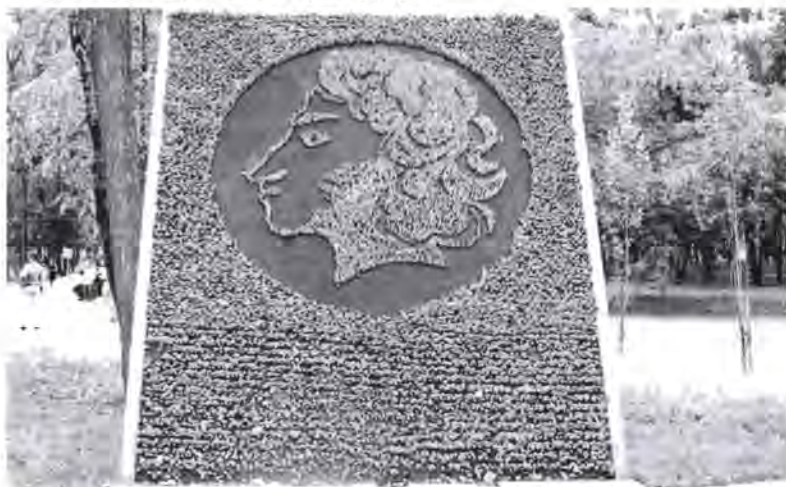
То, что имя Пушкина спекулятивно используется в интересах корпоративных, далеких от искусства, давно не раздражает вкусы изысканной публики, и мы спокойно покупаем конфетки с портретом поэта или с образами из его произведений. Повседневная приятность, детская радость.

Водка «Пушкин».

Но вернемся к мыслям о скульптурах. В советскую эпоху наибольшее количество памятников великому поэту было возведено (вы не поверите!) в сталинский период. Конечно же, в большинстве своем они были гипсовые или бетонные, так называемые массовые модели. Но они были отражением той эпохи. Огорчительно, что нынешние демократы, отрекаясь от коммунистического прошлого, пытаются уничтожить и ту часть нашей истории, которая является частью большого исторического культурного наследия. Так вместе с другими классиками исчез и «петропавловский» Пушкин, простоявший полвека на аллее писателей, но, к сожалению, пополнивший теперь список несохранившихся, разрушенных памятников.

И вот что настораживает. Не настигнет ли уничтожающая судьба сегодняшние памятники, которые спустя полвека вдруг перестанут отвечать вкусам кого-нибудь из власти имущих. Всякое может случиться. Двадцатый век тому подтверждение. К сожалению, так складывается наше отношение к истории. Мы знаем имена археологов, кто раскапывает в недрах земли затерянное и недоуничтоженное временем и людьми. А стоило бы устанавливать мемориальные доски с напоминанием: здесь находилось то-то, а разрушено это тем-то. Быть может, тогда сохранилось бы для наших потомков и то, чему были свидетели мы, наши отцы и деды.

Саранск. Городской парк.

КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ПУШКИН (О памятниках Пушкину в Карелии)

*И камни помнят поверья
Давно забытой страны.*

Наталья Лайдинен

– Ну вот, опять притянутая за уши тема, – может возмутиться серьёзный читатель, – никогда не бывал Александр Пушкин ни в Карелии, ни в Финляндии.

Да, это так. При жизни Александр Сергеевич севернее Петербурга не заезжал. Он и в Европе-то не был. Не разрешали ему власти выезд за границу. Хотя дворянское сословие в те времена свободно путешествовало по всему свету. Один из современников и близко знакомых поэта, Федор Толстой, даже прозвище имел «Американец». Да и младшая дочь Пушкина, Наталья Александровна, выйдя замуж за одного из немецких принцев, навсегда осталась за рубежом, положив начало заграничной ветви потомков русского поэта.

«Невыездной» при жизни, Александр Сергеевич лишь в двадцатом веке стал путешествовать по странам и континентам, городам и весям в качестве бронзового или гранитного монумента.

Самый южный памятник Пушкину воздвигнут в Чили, в Сантьяго. А вот самым северным гордятся жители города Ухты Республики Коми. И это действительно было именно так долгое время. В 1937 году на территории тогда еще не города, а поселка Чибью силами отбывающих свой срок заключенных был установлен памятник Пушкину. В лагерях ведь сидели не только уголовники, но и попавшие туда по злему навету, ни в чем не повинные люди. Они-то и решили таким образом (скульптурным монументом) почтить столетнюю годовщину со дня гибели великого поэта. Руководил группой энтузиастов человек удивительной, вдохновенной и трагической судьбы – Николай Александрович Бруни. В лагере его звали отец Николай, ему единственному, как священнику, разрешалось не брить бороду. А в действительности он был из семьи потомственных русских художников итальянского происхождения. Его прадед Федор Бруни стоял у гроба Пушкина и рисовал посмертный портрет поэта. В кратких справочниках о Николае

Ухта. Памятник Пушкину. Скульптор Н. Бруни. 1937 год. Изготовлен был из досок, кирпича, цемента и гипса.

Ухта. Памятник Пушкину. Скульптор Н. Бруни. Реставраторы В.Маслов, А.Тимушев, В.Васяхин, А. Фоменко. 1999 год. Памятник, переодетый в бронзу и мрамор.

Бруни упоминается, что это был талантливый музыкант, поэт, спортсмен, авиатор, конструктор, принявший сан священника в 1919 году, а в тридцатых годах он преподавал в знаменитом Московском авиационном институте. Жизнь этого необыкновенного человека оборвалась в 1938 году, однако стоит в Ухте воздвигнутый им монумент как памятник и великому Пушкину, и великим мученикам, сумевшим и в предчувствии смерти думать о прекрасном. Живы и проникновенные стихи Николая Бруни о судьбе сгинувших каторжан:

...Пусть нам свободы не вернуть,
Пусть мы бессильны и бесправны,
Но наш далёкий, трудный путь
Постигнет прозорливый правнук...

Но вернемся в Карелию. В год 1959-й. Во дворе школы № 1 небольшого городка Кемь по случаю 150-летия со дня рождения Пушкина устанавливается памятник самому знаменитому русскому поэту. Почему именно здесь, на берегу Белого моря, неподалеку от Соловецких островов? Такова судьба советской разнарядки и предприимчивости местных чиновников. Бетонная фигура во весь рост, автором которой был молодой скульптор И.Д.Бродский, утверждена Худфондом Российской Федерации в качестве массовой модели для установки в городах по всей стране. Такие же памятники стоят в Брянске, Могилеве, Касимове Рязанской области, в селе Берёзовке Пермского края и в других населенных пунктах. Но самое неожиданное, что именно с этого времени памятник Пушкину в Кемь стал самым северным из всех пушкинских памятников. А в Ухте горожане не знают пока, что есть памятник Пушкину в карельском городе Кемь, а он стоит в ста восьмидесяти километрах от Северного полярного круга.

Так же неожиданно появился пушкинский монумент в другом карельском городке, Ляскеле, чуть севернее Ладожского озера. И эта садово-парковая скульптура из бетона, другого ваятеля А.А.Мануйлова, была тиражирована Союзом художников. Задумчивый Пушкин с сомкнутыми на груди руками стоит в парках и скверах десятков городов от Москвы до Артёма на Дальнем Востоке. Лишь в 1966 году появился в Карелии оригинальный памятник Пушкину, как теперь выражаются,

Карелия. Кемь. Скульптор И.Бродский. 1950-е годы. Это самый северный памятник Пушкину.

Карелия. Ляскеля. Скульптор А.Мануйлов. 1950-е годы.

эсклюзивный, воплощенный в бронзе известным скульптором Гавриилом Шульцем специально для Петрозаводска.

Вспомним же о сердитом читателе, а он, я думаю, возмущен, как и латышские лжеинтеллигенты, которые недовольны установкой памятника в Риге. В своем открытом письме к мэру Риги, президенту Латвии и общественности они искренне недоумевают: «Всё творчество Пушкина посвящено развитию русской культуры и связано с русским народом... Пушкин никогда не был ни в Риге, ни на территории Латвии».

А я бы на месте возмущенных рижан призвал в политические сподвижники еще и жителей Вашингтона, Гаваны, Дели, Парижа, Рима и еще пяти десятков зарубежных городов, где установлены памятники никогда не бывавшему в них Пушкину, как и еще в двухстах городах ближнего зарубежья, да в пятистах российских.

– Ан нет! – поддержит меня вдумчивый и добропорядочный читатель. – Памятники великому поэту и писателю ставятся не на бывшем месте его пребывания, а там, где люди ценят и уважают русский язык, любят и понимают русскую литературу и преклоняются перед гением одного из ярчайших выразителей духа русской культуры – Александра Сергеевича Пушкина.

А с Карелией наш поэт все-таки связан. Своим творчеством. С юных лет. В первой своей поэме «Руслан и Людмила», написанной в Петербурге после окончания лицея, Александр выбирает местом действия северные широты. Именно туда направляет главного героя седовласый старец, к которому забрёл покинувший Киев в поисках невесты влюблённый Руслан:

Вперёд! Мечом и грудью смелой
Свой путь *на полночь* пробивай.

Это я выделил курсивом «на полночь». Современникам Пушкина было и так сразу понятно, о чём идет речь. У Владимира Даля в Толковом словаре живого великорусского языка «полночь» и «север» – синонимы. И страшный Черномор в поэме – это «полнощных обладатель гор». «Полнощных» – опять-таки северных. В украинском языке до сих пор «северный» – это «полночный» [північний]. Что характерно, слова «на полночь» и «полнощный» Пушкин вкладывает в уста старого человека, сам же он как автор чуть позже в повествовании

применит общеупотребительное слово, описывая, как Наина направит Рогдая, желающего убить своего соперника, по следам Руслана:

Она дорожную клюкой
Ему на север указала. (Выделено мной – В.К.)

Итак, «природный финн», как сам назвал себя старик, давно покинул «утрюмый край отчизны дальней», но там,

Под кровом вечной тишины
Среди лесов, в глуши далёкой
Живут седые колдуны.

Один из них – злой волшебник Черномор. Я вот сейчас процитирую вам, как описываются в поэме его владения, а вы вдумайтесь – может быть, вам это что-то напомним. «И кедров гордые вершины... / Зерцалом вод отражены. / Дробясь о мраморны преграды, / Жемчужной, огненной дугой / Валятся, плещут водопады; / И ручейки в тени лесной / Чуть выются сонною волной». И сам Черномор ищет Людмилу «вдоль озера, вокруг водопада». Ну не правда ли, это точное описание Карелии, страны тысяч озер и рек? Откуда такие познания и впечатления у девятнадцатилетнего молодого человека, прошедшего юность в стенах Царскосельского лицея, а в детстве гулявшего по паркам Москвы да по лужайкам подмосковного бабушкиного имения Захарово?

Да ведь на то он и гений. Ни при Годунове, ни при Петре I, ни при Пугачеве Пушкин тоже не жил, а описал события давних времен так, как будто принимал в них участие. Другое дело, что он подолгу копался в архивах, много читал, набирался впечатлений, а описывая времена Пугачева, даже беседовал с живыми свидетелями. Вот! Свидетели и обладатели впечатлений о карельских красотах. Кто они? Были ли такие среди знакомых поэта? Были.

К примеру, Александр Полторацкий. Дед его, потомственный казак, обладавший уникальным голосом, пел при дворе Елизаветы. Молодая императрица Екатерина пожаловала деда Полторацкого в дворянское звание. Отец пятнадцать лет верой и правдой будет трудиться на Александровском пушечно-ли-

тейном заводе Петрозаводска, дослужится до директорского звания. Потому детство и юность Александр Полторацкий проведет в Карелии, и впечатления о чудесных озерных пейзажах, об удивительной заонежской природе закрепятся в его памяти яркими картинками. Пройдя сквозь огонь Отечественной войны, он в кругу друзей чаще будет вспоминать о карельских сказочных красотах, нежели о военных походах. Нередко бывая в гостях у своей родной тетушки Елизаветы Марковны Олениной, он удивлял и пленял рассказами об очаровательных ландшафтах Карелии сердца светских львиц и юных прелестниц. А среди них была и его двоюродная сестра Анна Петровна Керн, в девичестве Полторацкая.

Дом Олениных притягивал к себе цвет петербургского просвещенного дворянства: художников, скульпторов, музыкантов, литераторов. Среди приглашенных там часто бывал удивляющий свет поэтическим дарованием, только что поступивший на службу в Коллегию иностранных дел Александр Пушкин. Он чутко впитывал в себя всё, что не мог, не успел познать, шесть лет закрытый в стенах Царскосельского лицея. Лев Пушкин так вспоминал о первых послелицейских годах брата: «Круг его знакомства и связей был чрезвычайно обширен и разнообразен». Слушая Александра Полторацкого, восхищенный поэт, конечно же, предлагал выразить тому свои чувства романтическими стихами. Но не смог понять светский лев Полторацкий, как это в «ямб» или «хорей» оформить мысли, да еще и зарифмовать периодически слова.

Зато у светского франта в эполетах учился юный повеса невниманием, холодностью, задумчивым видом завораживать сердца неприступных дам. Всё это станет позже частью творческого переосмысления поэта: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Тогда-то у Олениных и состоится первая встреча поэта с «чудным мгновеньем», Анной Петровной Керн. Она, будучи урожденной Полторацкой, не обратит внимания на юного Пушкина, а будет полностью поглощена неприступностью своего двоюродного брата Александра Полторацкого, любившего повторять: «Мы люди с Онеги, холодны в чувствах, но неудержимы в страстях». О нем-то и думал позже Александр Пушкин, рисуя образ несравненного Евгения Онегина, человека без прошлого и будущего. Как и Онегин, Полторацкий – лишний человек, еще до декабрьских

Петрозаводск. Скульптор Г.Шульц. 1966 год.

Финляндия. Куопио. Скульптор О. Комов. 1986 год. Олег Комов на открытии памятника Пушкину в Куопио.

событий 25-го года он станет изгоем в общественном мнении. В 1821 году Александр Полторацкий, уйдя в отставку, закроется в своем имении Тамбовской губернии. Об этом поэт узнает от младшего брата Полторацкого Михаила, с кем дружески будет общаться в Кишиневе.

— Ну хорошо! Быть может, все так и было! — не унимается настойчивый читатель. — А при чем же здесь Финляндия и Пушкин?

Да, конечно, с Финляндией более связан Евгений Баратынский — современник Пушкина, поэт, талант которого ошибочно недооценен Белинским. Пять лет прослужил Баратынский в унтер-офицерском звании в Нешлотском пехотном полку, расквартированном в Финляндии. Вы будете удивлены, но этим полком перед войной 1812-го года командовал полковник Константин Полторацкий, дядя известного нам уже Александра Полторацкого. В те времена дворянство жило тесным кругом,

куда ни глянь — встретишь если не родственника, то знакомого. Кстати, Александр Полторацкий женился на своей другой двоюродной сестре, Екатерине Бакуниной, той самой, в которую в лицейские годы был влюблен Пушкин и посвятил ей не

одно стихотворение. Ну, это так, к слову пришлось. Кстати, к другому слову. Тогда Великое княжество Финляндское было частью Российской Империи, а военное укрепление на границе России со Швецией, в котором жил и служил Баратынский, называлось Кюмень. Если открыть политическую карту мира на финском языке, то мы обнаружим, что Кемь в Карелии и Кюмень в Финляндии пишутся одинаково: Kemi.

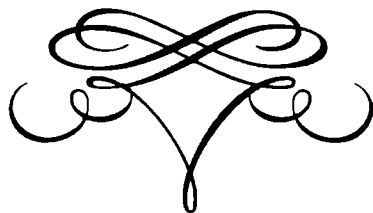
Конечно же, два ссыльных поэта очень трепетно следили за творчеством друг друга, вели переписку, посвящали друг другу стихи. В 1827 году выходит в свет книга «Две повести», где под одной обложкой были опубликованы поэмы «Бал» Евгения Баратынского и «Граф Нулин» Александра Пушкина.

– И все же, давайте ближе к теме финского Пушкина, – напоминает настойчивый читатель.

Спасибо за напоминание. Да, есть памятник Пушкину в Финляндии. Вот уже двадцать три года стоит он на берегу озера, среди валунов и елей, в городском парке Куопио, в городе, известном как столица православной Финляндии. Древний русский Псков, являясь побратимом города Куопио, подарил ему в 1986 году бюст русского поэта. Провидчески Александр Пушкин знал, что душа его и спустя века в заветной лире будет неизменно рядом с нами и помнить о нём будут и славянин, и финн, тунгус, и друг степей, все, все, все, в ком не зачерствела душа.

Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я.

**СУДЬБЫ
ТАЙНЫ
ПАРАДОКСЫ**

ТАЙНА СО СМУТНЫМ ЛИЦОМ (О парадоксах вокруг Пушкина)

Это удивительно. Как бы ни удалялась от нас пушкинская эпоха, интерес к ней не угасает. Написано множество трудов о жизни и творчестве поэта, они опубликованы многомиллионными тиражами. Но личность Пушкина столь велика, сам он столь гениален и многогранен, что невозможно сказать о нем окончательно всё. Спустя века он притягивает к себе как мощный магнит, и мы постоянно открываем в нём, а через него и в себе что-то новое.

Своей поэзией, всем своим творчеством, общеизвестностью и тайной судьбы Александр Сергеевич Пушкин продолжает удивлять нас и сегодня.

Вся его жизнь – череда парадоксов. Вот некоторые из них.

Великий русский поэт в юности писал свои первые опусы на французском языке. Он и кличку-то имел в лицее «Француз» лишь потому, что лучше всех своих сверстников знал и язык, и литературу французскую.

Удивительно, что любимым женским именем Пушкина было Мария, а не Татьяна, как может показаться знатокам «Евгения Онегина». В девяти своих произведениях он называл героинь Мариями¹. В честь ли Марии Алексеевны, своей бабушки, или в честь иной Марьи, но первую свою дочь Александр Сергеевич назвал Машей.

Кто знает, как сложилась бы судьба поэта, стань он военным. Ведь многие из его одноклассников вышли из стен лицея офицерами. А не попал он в гусарский полк лишь потому, что его прижимистый отец, Сергей Львович, на гвардейское обмундирование поспешил.

Всевозможные легенды вокруг Пушкина рождались как при его жизни, так и после его гибели. Одна из них – преувеличенное сходство со своим прадедом арапом Абрамом Ганнибалом. Во многом этому способствовала первая прижизненная публикация пушкинского портрета. История её такова.

В 1822 году Александр Пушкин из Южной ссылки прислал в Петербург свою поэму «Кавказский пленник» издателю Ни-

¹Мария – в «Гавриилиаде». Мери – «Пир во время чумы». Маша – «Выстрел». Марья Гавриловна – «Метель». Марья Кириловна Троекурова – «Дубровский». Марья Шонинг – «Марья Шонинг». Марья Ивановна – «Капитанская дочка». Мария – «Бахчисарайский фонтан». Мария – «Полтава».

Пушкин-лицеист. Художник С.Г.Чириков. Бумага, акварель. 1810-е годы. Это тот оригинал, с которого Е.Гейтман сделал портрет для первого издания «Кавказского пленника».

А.С.Пушкин. Художник Е. Гейтман. Гравюра на меди. 1822 год. Так Егор Гейтман превратил бледнолицего славянина в африканского юношу.

Пушкин-ребенок. Художник Ксавье де Местр. 1801-1802 гг. Металлическая овальная пластина, масло. Художник Ксаверий Местр, современник поэта, не увидел в ребёнке ничего арапского.

колаю Гнедичу, и тот по собственной инициативе решил заказать для книги портрет автора. Молодой гравировщик Егор Гейтман, который никогда и не встречался-то с поэтом, но был наслышан о его арапских корнях, взяв за оригинал акварель лицейского периода жизни Александра Пушкина, превратил кудрявого бледнолицего парня в темнокожего арапчонка. Растиражированное издание укрепило мнение читающей аудитории об африканском происхождении автора поэмы. Опальный поэт был очень недоволен своим изображением, высказывался об этом в письмах к Гнедичу,

просил не печатать более этот портрет: «Если на то нужно моё согласие – то я не согласен». Но тиражирование книги он не в силах был остановить. Потому читающая публика уже представляла именно такой, черно-белый образ поэта с припухлыми губами, темными глазами, чёрными кудрями и откровенно не светлогожего. Цветные портреты Пушкина, написанные в 1827 году с натуры О. Кипренским и В. Тропининым, запечатлели светлоголицего, голубоглазого гения. Но эти правдивые, точные изображения поэта очень долго не были известны широкой аудитории, хранились они в частных коллекциях.

А магия, навязанная точкой зрения художника Гейтмана, продолжала овладевать умами. Заблуждалась спустя почти сто лет и Анна Ахматова, жившая в Царском Селе, где провёл свои лицейские годы Александр Пушкин. Она, гуляя в парке Екатерининского дворца, представляла себе, что так же когда-то и «смуглый отрок бродил по аллеям». А иного образа юного

Пушкина, чем «смуглый», ей и не представлялось. Ведь именно гейтмановской гравюрой чаще других в книгах предвосхищались произведения самого знаменитого поэта России. Вот и стал обобщённый образ смуглого отрока хрестоматийным. И пусть даже не похожий на оригинал, он стал привычным.

А ведь сам-то Пушкин писал о себе: «Лицом свеж, причёской *русый* (выделено мной – В.К.) и кудрявый».

Вот как вспоминает о нём писательница Авдотья Панаева, увидев его в театре: «Почти к последнему акту в соседнюю ложу... вошёл курчавый, *бледный* (выделено мной – В.К.) и худощавый мужчина... дёрнув тётку за рукав, (я) шепнула ей: “Сзади нас сидит Пушкин”».

Современница поэта могла ведь отличить бледность от смуглости.

Или вот воспоминания ещё одного современника, Михаила Юзефовича, о Пушкине: «Он вовсе не был смугл, ни черно-волос, как утверждают многие, а был вполне белокож... Его портрет Кипренского похож безукоризненно». Но цветные репродукции были тогда ещё редкостью. Поэтому и портрет, написанный Кипренским, был растиражирован в черно-белом варианте как гравюра, на которой опять-таки поэт выглядит смуглым, темно-волосым.

О другом живописном прижизненном портрете, созданном Тропининым, друг Пушкина Николай Полевой говорил так: «Сходство портрета с

Портрет Пушкина. Художник В.И. Шухаев. Бумага, пастель, сангина. 1960 год. Василий Шухаев – один из немногих художников, поверивших в темнокожесть поэта.

подлинником поразительно». Однако изображение такого светлоликого, голубоглазого Пушкина мало кто видел. Тропининское полотно с изображением поэта было подарено Соболевскому, который через год после создания картины уехал надолго за границу, а вернувшись домой, обнаружил пропажу. Это целая детективная история, как портрет вернулся к хозяину спустя много лет. В общем, для широкой публики портреты Пушкина в исполнении Тропинина и Кипренского появились в Третьяковской галерее только в двадцатом веке.

Но в сознание нескольких поколений уже вошло представление о смуглолицем поэте. Немало современных художников так и пытаются его изображать. Пора бы вернуть национальному поэту его исконно русский лик – пушкинский. Кстати сказать, Ганнибалы дважды до рождения Александра Сергеевича породнились с Пушкиными. Сначала дед Осип Абрамович Ганнибал женился на Марии Алексеевне Пушкиной, а затем их дочка, Надежда Осиповна, вышла замуж за своего троюродного дядю – Сергея Львовича Пушкина. От этого брака и появился на свет гений русской литературы. У Александра Сергеевича по отцовской линии прадед, а по материнской – прапрадедущка были родными братьями: Фёдор Петрович и Александр Петрович Пушкины. Так что африканской крови будущему поэту досталось всего-то шесть процентов. Следует учесть, что к славянским генам Пушкиных подмешаны и шведские, и немецкие, и ещё итальянские гены. Только такой «коктейль» может объяснить, почему у Александра Сергеевича, как и у его отца, высокий покатый лоб, тонкий профиль носа, искрящийся темперамент вперемешку с неожиданной холодностью, пунктуальностью и упрямством.

Можно и ещё много примеров добавить в доказательство европейской внешности русского поэта, как, впрочем, можно услышать и различные контраргументы. Ясно одно (или это удивительно) – на генетическом уровне Александр Пушкин вобрал в себя всё самое ценное и гениальное от всех многочисленных представителей своего рода². И как это бывает у гениев – творчеством, судьбой и смертью создал удивительные парадоксы и необычайные тайны.

²По теории исследователя рода Пушкиных Г.В.Ровенского, к двадцатому поколению предков по разным генеалогическим и соответственно национальным ветвям у поэта насчитывается более миллиона человек. <http://www.pushkin-book.ru/index.php?id=251>

МОЛЧАЛИВЫЙ УКОР (О матери поэта)

Не удивительно ли, что в творческом наследии Александра Сергеевича Пушкина мы не найдём ни одного стихотворения, посвящённого матери или отцу поэта. И это на фоне искренних стихов о дружбе, чувственной любовной лирики, поэтических посланий к дяде Василию Львовичу, брату Льву и сестре Ольге, нежных стихотворных обращений поэта к своей няне, Арине Родионовне.

Не Пушкиных, конечно, подразумевал Лев Толстой, когда говорил, что счастливы все семьи одинаково, а несчастны – каждая по-своему. Были свои проблемы и в семье родителей поэта. Надежда Осиповна, мать А. Пушкина, по воспоминаниям современников, довольно холодно относилась к старшему из своих сыновей, Александру. Не баловал его вниманием и отец, практически не занимавшийся воспитанием своих детей. Трудно судить о причинах этого. Известно другое, что у поэта, помимо Ольги и Льва, было ещё пять братьев и сестёр, умерших, правда, в детском или младенческом возрасте. Постоянная беременность, роды, похороны младенцев, видимо, не улучшали характер темпераментной, властной, раздражительной Надежды Осиповны.

В июле 1811 года дядя, а не отец повез из московского дома в Петербург юного Александра для поступления в лицей. Мать была на сносях. Отец же, Сергей Львович, занятый государственной службой (кстати, именно в это время он был удостоен ордена святого Владимира), рад был переложить ответственность за судьбу сына на старшего своего брата. И в дальнейшем семью будущему поэту фактически заменили сверстники-мальчишки, жившие с ним неразлучно в течение шести лет. Им, лицеистам, доверял он и свои стихи, и душевные переживания, с ними вырослел, о них и сохранил на всю жизнь в душе своей и в поэзии самые теплые родственные чувства.

С 1817 года выпускник лицея Александр Пушкин жил в родительском доме. К сожалению, длительная разлука только усилила отчужденность родителей к сыну. Мать вновь была беременной, а было ей уже 42 года.

Так и не изведав настоящей материнской любви, поэт не смог создать ни одного запоминающегося образа матери для

своих литературных героев. Более того, ему как автору было проще оставлять своих персонажей без матерей. Примеров тому предостаточно.

В своём первом эпическом произведении «Руслан и Людмила» поэт, описывая свадебный пир, упоминает и сыновей князя Владимира, и то, что Людмила – его младшая дочь, а матери невесты почему-то просто нет на свадьбе.

В биографии Евгения Онегина упоминается и его отец, и дядя, и *Madam*, и *Monsieur L'Abbe*, его воспитатели, но матери у него как будто и не было.

Вот какую фразу вложил писатель в уста станционного смотрителя Самсона Вырина, рассказывавшего о своей дочери: «Такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать». Автору, наверное, проще было придумать, что у героини мать умерла, чем создавать её образ.

У соседей из повести «Барышня-крестьянка» к моменту развития сюжета были дети, но не было у них матерей. У Берестова жена «умерла при родах», и Муромский «на ту пору овдовел». Таким же образом начинает писатель и повествование о Троекурове и Дубровском старшем. «В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребёнку».

А сюжеты затем развивались без материнского участия. И даже если у Татьяны Лариной в живых была мать, то всё равно героиня делится своими переживаниями не с ней, а с няней. А в последней главе такое действующее лицо, как мать, совсем исчезло.

Кстати, и А.Грибоедов в своей пьесе «Горе от ума» не находит места материнскому образу. «Не надобно другого образца, когда в глазах пример отца» – это Фамусов говорит дочери. Последовал примеру старших авторов и М.Лермонтов. Достаточно вспомнить поэму «Сашка»: «Он был дитя, когда в тесовый гроб / Его родную с пенем уложили». Но вернёмся к истории взаимоотношений в семье Пушкина.

В 1820 году молодого, задиристого чиновника Коллегии иностранных дел Александра Пушкина отправляют в бессрочную командировку на юг России, все называют это ссылкой. А вот как описывает домашнюю сцену прощания поэта со своей няней Ариной Родионовной писатель Юрий Тынянов, известный исследователь творчества и жизни Пушкина.

«Все произошло, как и должно было произойти.

Он увидел в последний раз Арину. И простился как должно. Обнял её.

– Прощай, мать, – сказал он ей.

И Арина диву далась. Посмотрела, не шутит ли. Нет, не шутил. Взглянула на все стороны. Никого не было, слава создателю.

Н.О. Пушкина. Художник Ксавье де Местр. 1800-е годы. Художник изобразил Надежду Осиповну «прекрасной креолкой».

– Что вы, Александр Сергеевич, – сказала она, оторопев, – есть у вас мать.

– Есть, – сказал он серьезно. – Ты и есть мать.

И слезы полились у Арины, тихие, скупые. Привычные».

Провожали его до границ Петербурга не родители, а два друга, бывший лицеист Антон Дельвиг и брат другого лицеиста, Павел Яковлев.

В 1831 году Александр Сергеевич женился. Всю свою любовь и заботу он перенес на детей. С ними он возился и играл. О них писал он нежно и ласково при вынужденных отъездах.

В 1836 году, в конце марта, умирает мать поэта, Надежда Осиповна, и Пушкин сам везет ее тело в Святогорский монастырь, это неподалеку от Михайловского. У могилы просит слуг похоронить его рядом с матерью. В последний год жизни она была очень больна, и несколько месяцев Александр Сергеевич ухаживал за ней с такой нежностью, что мать просила у него прощения, сознавая, что не успела его оценить как любящего сына. После похорон поэт жаловался на свою судьбу, что она его не щадит, дав такое короткое время пользоваться нежностью материнской, которой до того времени он не знал.

Осенью этого же года Пушкин завершает свой исторический роман «Капитанская дочка». Смерть ли матери, мудрость ли его самого как отца семейства, или, как всегда, гениальность автора повлияли на сюжетные линии, но сколько же в последнем произведении теплых слов о материнской любви, о материнской судьбе, о счастье и трагедии матери. Это и заботливая матушка Петруши Гринева, и преданная мужу мать Маши Мироновой, и спасавшая сироту после трагедии в Белогорской крепости попадая, и, наконец, по-матерински участливая императрица, воссоединившая любовь двух исстрадавшихся сердец – Петра Гринёва и Марии Мироновой.

Судя по тому, сколько прожили дети Пушкина, сколько прожили отец и дядья поэта, естественная смерть застигла бы его в возрасте далеко за семьдесят лет. Возможно, не погибни Александр Сергеевич на дуэли, и появились бы из-под его пера стихи о матери.

Но, к сожалению, молчаливым укором памяти Надежды Осиповны остаётся отсутствие темы материнства в поэзии ее сына.

«ЕДУ, ЕДУ В ЧИСТОМ ПОЛЕ» (О дорогах)

20 сентября 1833 года Александр Сергеевич Пушкин выехал из Оренбурга в Уральск. Настроение было приподнятое, и не только потому, что успешно проходило накопление материалов по «Истории Пугачёва». Утром его повеселил забавный эпизод.

Местный военный губернатор, Василий Алексеевич Перовский, перед тем как проститься, прочитал вслух письмо из Нижнего Новгорода. Нижегородский губернатор предупредил своего коллегу: «У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обласкал его, но должен признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами об пугачёвском бунте; должно быть, ему дано тайное поручение собирать сведения о неисправностях...».

Посмеялись с Василием Алексеевичем от души. Из страха напридумывал себе губернский чиновник бог знает что. Небось, и подчиненных своих застрашал, что послали вот, мол, известного литератора тайно выслеживать неисправности всякие. Не знал только нижегородский голова, что Перовский и Пушкин – старинные приятели. Посмеялись они до слёз еще и над тем, что приставленный к Пушкину соглядатай зовет всё время поэта то графом, то генералом. Ну, прямо сюжет для пьески. (Впоследствии эту историю Пушкин поведал Гоголю, а тот положил её в основу бессмертной комедии «Ревизор».)

Но, пожалуй, страхи губернаторские были небезосновательны. И пусть не писал А.С. Пушкин докладов по итогам своей поездки в вышестоящие инстанции, но из-под пера поэта выходили обличительные строки, пусть даже и без конкретного адреса, но небезобидные по отношению к тем же губернаторам, отвечающим за состояние дорог.

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают;
Трактиров нет.

За свою жизнь поэт немало исколесил почтовых и столбовых, проселочных и торговых, даже скотопрогонных дорог и трактов для арестантов. От Петербурга до Крыма, от Бессарабии до Кавказа, от Москвы до Урала.

Долго ль мне гулять по свету
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

Попадал он и в грязевую блокаду. Вот как с отчаянием, но и с присущей иронией пишет Александр Сергеевич своей невесте: «В довершение благополучия полил дождь и, разумеется, теперь не прекратится до санного пути. Если что и может меня утешить, то это мудрость, с какой проложены дороги отсюда до Москвы; представьте себе, насыпи с обеих сторон, – ни канавы, ни стока для воды, – отчего дорога становится ящиком с грязью, зато пешеходы идут со всеми удобствами по совершенно сухим дорожкам и смеются над увязшими экипажами. Будь проклят тот час, когда я решился расстаться с вами, чтобы ехать в эту чудную страну грязи...».

А в справочниках и описаниях почтовых дорог говорилось нечто иное: «...только почтовые дороги могут считаться в лучшем состоянии; на них мосты исправно поддерживаются, и по сторонам дороги обрыты канавами для стока воды». Видимо, речь идёт только о тех местах, по которым должен был проехать император. Бюрократическое управление Россией процветало и тогда: забота о внешнем виде, который может привлечь внимание начальства, и полное равнодушие к сущности дела. Еще Радищев писал в своем «Путешествии»: «Поехавши из Петербурга, я воображал себе, что дорога была наилучшая. Таковую ее почитали все те, которые ездили по ней вслед Государя. Такова она была действительно, но на малое время».

Дороги приводились в порядок для начальства и были в другое время в ужасном состоянии, при этом обычной деталью дорожного быта становилась поломка экипажей и ремонт их на скорую руку. А «сельские циклопы» (кузнецы) на «колеях и рвах отеческой земли» делали, как мы бы выразились сегодня, свой бизнес. Вот как ругается в их адрес поэт в письме жене: «Каретник мой – плут; взял с меня за починку 500 рублей, а

в один месяц карета моя хоть брось. Это мне наука: не иметь дело с полуталантами». (Для сравнения скажем, что Пушкину как выпускнику лицея в Коллегии иностранных дел поставили в своё время оклад в 700 рублей годовых, а каретный «врачеватель» мог заработать такую сумму за день-два.)

Вот как писал о том времени в своих воспоминаниях один французский дипломат: «Наши русские дороги, – сказал мне один очень любезный житель Петербурга, – коверкают в сорок восемь часов экипажи французские, английские и венские, но шадят наши национальные экипажи в течение восьми дней нашей беспримерной скачки – а это много».

Но как бы ни ворчал Александр Сергеевич на неухоженность дорог, на месте просидеть он долго не мог. Не выезжай поэт из Петербурга, не было бы в его творческой биографии ни южных романтических поэм, ни чудесной Болдинской осени, ни замечательной «Капитанской дочки». Вся жизнь с юности Пушкина была связана с дорогой. И в этих экипажных походах происходили порой удивительные встречи. Вот одна из них, происшедшая в 1829 году на Кавказе.

Пушкин в коляске. Художник А. Чаузов. Акварель.

«Два вола,пряженные в арбу,подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» – спросил я их. – «Из Тегерана». – «Что везете?» – «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис.

Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова! Я расстался с ним в прошлом году в Петербурге перед отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия... Он погиб под кинжалами персиян, жертвой невежества и вероломства. Обезображенный труп его, бывший три дня игралищем тегеранской черни, узнан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулею.

...Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...»

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна,
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

И пусть порою «вьюга злится» и бесы мнутся, «надрывая сердце» поэта, без дороги он не может. «Прощайте, братцы: мне в дорогу, а вам в постель уже пора».

По воспоминаниям Жуковского, перед смертью поэт бредил и все порывался куда-то идти: «Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе».

А в стихах он остался уверенным в том, что

Со временем дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.

«ХРАНИ МЕНЯ, МОИ ТАЛИСМАН» (О суевериях поэта)

По-моему, все мы, и истинно верующие, и просто крещёные, и атеисты, – все мы одинаково язычники. Украшаем новогоднюю ёлку и дарим детям подарки от Деда Мороза. Обязательно едим блины на Масленицу. Шарахаемся от черной кошки, перебежавшей дорогу. Заглядываем в зеркало, если вдруг приходится вернуться домой сразу после ухода. Всё это, и ещё многое другое, называем то традициями, то суевериями. Более того, придумываем различные обереги, талисманы, амулеты; искренне верим в них, храним, носим с собой; обижаемся, если кто-то не понимает нашей веры в их силу; оскорбляемся, если кто-либо не разделяет наших чувств к придуманным символам.

Так было всегда. В этом отношении мы не далеко ушли от человека, жившего сотни лет назад или тысячелетия.

Я всю свою жизнь с уважением относился к тем, кто хранил крестик на груди, и к тем, кто берег партбилет в кармане. Уважал, но не понимал, как не понимаю и не уважаю сегодня всякое проявление религиозного и атеистического экстремизма, фанатизма, радикализма и навязывания единственной точки зрения на мир, жизнь, счастье. Потому, наверное, с интересом читаю и Библию, и Коран, и греческую мифологию, и критику на них. А научил меня этому Александр Сергеевич Пушкин.

Взаимоотношения с религией у нашего великого поэта выстраивались непростые. Был он и верующим человеком, и атеистом, и масоном.

Родился Пушкин в светской, дворянской семье. Был, как это и положено, крещён младенцем. Слово божье изучал в лицее, день там начинался и заканчивался молитвой. В праздники, а в те времена они были только религиозными, пел вместе со сверстниками псалмы на церковных хорах.

Первое отторжение от веры началось после двухлетнего общения с лицейским надзирателем по учебной и воспитательной части Мартыном Пилецким. Промеж себя в лицейском братстве его называли интриганом и святошей. Высокий, худощавый, с лихорадочными глазами, с язвительной улыбкой на губах, всегда в черном и с крестом поверх одежды, он очень сожалел, что в лицее были отменены розги. Единственное,

Портрет А.С.Пушкина. Художник В.Тропинин. Холст, масло. 1827 год. Василий Тропинин изобразил поэта в домашнем халате, то есть не парадно, а обыденно, и засвидетельствовал факт, что поэт носил перстни.

Фрагмент портрета А.С. Пушкина. Художник В. Тропинин. Холст, масло. 1827 год. На большом пальце правой руки поэта — перстень-печатка и, как полагают специалисты, кольцо с сердоликом. На портрете это кольцо на указательном пальце повернуто камешком внутрь ладони.

чего он добился, – это чтобы провинившиеся шалуны читали молитву на коленях. Унизительное наказание в присутствии стоящих товарищей. За постоянное подглядывание и нравоучения, ханжеское и фамильярное отношение к сестрам и родственницам, посещавшим воспитанников этого закрытого учебного заведения, лицеисты возненавидели Мартына Пилецкого. Возмущение привело к ультиматуму: или Пилецкий уходит – или лицеисты. Директор лицея В.Ф. Малиновский, чтобы не предавать огласке детский бунт, поспешил удалить подозрительного воспитателя. Пушкин придавал этому событию особое значение. Позднее в автобиографии он отмечал, что это был поход против ненавистного ему фанатизма и всякого сектантства.

В те времена, как и сейчас, пользовались спросом различного рода предсказатели и гадалки. Однажды, уже после выпуска из лицея, Пушкин со своими петербургскими друзьями заглянул к известной гадалке Кирхгоф. Та разложила карты и предсказала, что Александр скоро получит деньги, что ему будет сделано неожиданное предложение, что он прославится и станет кумиром соотечественников, что он дважды подвергнется ссылке и что он должен ждать беды от белой лошади, белой головы или белого человека. Как и положено, друзья посмеялись над гадалкой, но, когда стали сбываться все подряд предсказания, Александр Сергеевич стал болезненно суеверным.

Придя домой в тот же вечер, Пушкин, страдавший от безденежья, обнаружил письмо с немалой суммой денег – один из его товарищей вернул давний карточный долг.

Работой в Коллегии иностранных дел молодой, энергичный Александр тяготился. И вот неожиданно он получает предложение поступить на службу в конную гвардию. Но его ждала ссылка. Он был на Кавказе, а в Петербурге вышла в свет его первая книга «Руслан и Людмила». Имя ссыльного Пушкина стало известно широкой публике.

Александр Сергеевич любил рассказывать случаи с приметами в его жизни. Зимой 1825 года он собирался тайком поехать из Михайловского в Петербург к своим друзьям, а именно к Рылееву. Но из-за зайцев, перебегавших неоднократно ему дорогу, он вернулся домой. Эта недобрая примета спасла его от участия в декабрьском восстании на Сенатской площади.

Зная пристрастие поэта к различным предметам, оберегающим его от напастей и бед, многие друзья дарили ему соответствующие обереги. Вот судьба одного из них.

Известно, что Александр Пушкин был небезответно влюблен в графиню Воронцову, жену одесского губернатора. Прощаясь с изгнанныком, Елизавета Воронцова подарила ему на память о себе кольцо-талисман с сердоликом, как символ любви и поэтического вдохновения. Ей, южной красавице, поэт посвятил не одно стихотворение, среди них – «Храни меня, мой талисман». Сердоликовое колечко присутствует и на известном живописном портрете работы В.Тропинина. С этим талисманом Пушкин не расставался до смерти. После гибели поэта его друг В.А.Жуковский взял это кольцо себе. Затем оно перешло к писателю И.С. Тургеневу, который, в свою очередь, хотел передать кольцо Льву Николаевичу Толстому, но не успел. Полина Виардо после смерти Тургенева оставила колечко в лицейском музее. После 1917 года кольца этого больше никто не видел.

История другого колечка такова. Московский друг Пушкина Павел Воинович Нащокин очень переживал из-за вспыльчивости Александра, как мог, оберегал его и даже уладил однажды ссору поэта с писателем В.Соллогубом, приведшую к дуэли. Особенно переживал Нащокин после случая с поэтом А.Шишковым, который был убит прямо на улице в результате стычки с неким поручиком, оскорбившим его жену. Павел Воинович подарил Пушкину кольцо с бирюзовым камешком – талисман от насильственной смерти. В день трагической дуэли колечко это, к сожалению, лежало в шкатулке. А стрелял в Александра Пушкина белокурый Дантес, сбылось последнее предсказание гадалки. Помог бы талисман поэту, сохранил бы его или нет? Не знаю. Вопрос этот останется без ответа. А я расскажу об удивительном обереге, который был обнаружен в могиле поэта.

Малоизвестен факт, что перезахоранивали прах Александра Сергеевича трижды и еще дважды после этого вскрывали склеп-могилу поэта. Так вот, в 1953 году директор Михайловского заповедника С.С.Гейченко во время реставрации памятника и могилы обнаружил под плитами надгробия рядом с гробом поэта два черепа и бедренные кости. Не удалось доказать, кому они принадлежали. Так и не смогли тогда объяснить, как

эти человеческие останки попали в могилу А.С.Пушкина и почему это были только череп и бедренные кости?

Но известно другое. В начале 19 века в Москве и Петербурге была образована масонская ложа «Мёртвая голова», на главном штандарте которой был изображен череп и скрещенные кости. Члены ложи носили перстень с изображением черепа. Дотошный читатель может обратить внимание на описание одного из героев пушкинской повести «Барышня-крестьянка», Алексея Берестова, который «носил чёрное кольцо с изображением мёртвой головы».

Известен и такой факт: Жуковский и Вяземский во время отпевания А.С.Пушкина положили ему в гроб свои белые перчатки. Для окружающих этот поступок был непонятен. Для членов масонской ложи, каковыми были друзья поэта, белые перчатки – обязательная часть одежды «братства». Во время похорон и перезахоронений поэта у его могилы небеспричинно присутствовал кто-нибудь из масонов. Только этим можно объяснить появление символического оберега под тяжелым памятником.

Умер Пушкин как христианин. Священник Петр исповедовал его и причастил, удивившись смиренности и благочестию поэта: «Я стар, мне уже недолго жить. Я для себя желаю такого конца, какой он имел».

Не всё то, что рассказываю сейчас, я знал всегда. К примеру, информация о жизни поэта и его непростых взаимоотношениях с религией приходила ко мне постепенно. Но я ловлю себя на мысли, что для меня не важно, был ли поэт атеистом, масоном, истинно верующим христианином или язычником. Обогащаясь знаниями о деталях жизни Александра Сергеевича Пушкина, я все яснее начинаю понимать и ценить его поэзию, и с каждым прикосновением к ней приобщаюсь к тайнам творчества одного из гениев русской литературы.

ТЕРНИСТ ПУТЬ К ЗВЁЗДАМ (Об отзывах современников о поэте)

По сравнению с любым современником Пушкина нынешний школьник – просто знаток литературного творчества великого поэта. Кстати, и великим-то его при жизни считали очень и очень немногие. То благословенное время было насыщено писателями и поэтами. Стихи писали все более-менее образованные люди. Не случайно пушкинская эпоха названа Золотым веком русской поэзии. Десятки и десятки имен блистательных литераторов составляли славу русской словесности. И Пушкин был тогда всего лишь одним из них, и надо сказать – не самым печатаемым.

Во все времена рядом со славой одних соседствовала зависть других, гениальности противостояла посредственность, чиновники считали себя нужнее и умнее поэтов, обывательское окружение в лучшем случае снисходительно, а чаще пренебрежительно относилось к талантам.

Многие из сверстников-лицеистов были удивлены тем обстоятельством, что к Пушкину в лицей приезжали Жуковский, Батюшков, Вяземский, Карамзин. Почему известные поэты и писатели так хотели пообщаться именно с Александром? Кажалось бы, есть более талантливые и достойные среди лицеистов. Трудно им, юным, было понять этих странных взрослых.

Модест Корф – один из самых сановных чиновников первого лицейского выпуска – считал Пушкина неудачником в жизни и слабым автором в литературе. И такой точки зрения придерживался не только он.

Если Жуковский после «Руслана и Людмилы» признал поэтическое первенство за Александром Пушкиным, то критики ведущих столичных журналов «Сын отечества» и «Вестник Европы» обвинили автора «в подражательности и пошлости слога». Не оценили новизну пушкинской поэзии и многие из близкого окружения Александра Сергеевича. Е.Баратынский прохладно-критически отзывался о «Евгении Онегине», не одобрял он и сказок, сочиняемых другом. Представители декабристской среды были убеждены, что «одна поэма «Войнаровский» К.Рылеева стоит выше всех поэм Пушкина». Н.Языков считал «вздором» такие произведения, как «Моцарт и Сальери», «Анчар», «Домик в Коломне». Иван Дмитриев, известный

РУСЛАНЪ
и
ЛЮДМИЛА
ПОЭМА

въ шести пѣсняхъ.

Соч. А. Пушкина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Н. Греча.

1820.

«Руслан и Людмила» — первое издание, напечатанное в типографии Н.Греча.

в то время поэт, умозаключал, что Пушкин «научил только легко писать и возможности болтать обо всем красиво и поэтически». А Николай Надеждин, издатель журнала «Телескоп», высказался еще жестче, назвав поэзию Пушкина «в целом пустой, хотя и блестящей игрушкой».

Обидные выпады в адрес поэта периодически тешили самолюбие его литературных противников. «Пора на Пушкина прошла, на него не только проходит мода, но он явно упадет талантом», – так развлекал публику сотрудник «Московского вестника» Николай Мельгунов. Еще более беспардонно обошелся со своим автором редактор ежемесячника «Библиотека для чтения» Осип Сенковский, узнав, что Александр Сергеевич собирается издавать собственный журнал, он в рецензии на стихи некоего Тимофеева приравнивал поэзию этого посредственного автора к творчеству Пушкина.

Кстати сказать, Александр Сергеевич никогда не оставался в долгу у таких критиков, участвуя в литературной полемике и давая оценки своим оппонентам. Довольно-таки злые пушкинские эпиграммы на обидчиков передавались из уст в уста в светских кругах. В письмах, статьях и стихотворных посвящениях Пушкин не жалел своих критиков. Два известных соперника по творчеству и издательской деятельности, Греч и Булгарин, были язвительно названы им в противоположность соловью-разбойнику грачами-разбойниками. Фаддея Булгарина с легкой руки поэта величали Видок Фиглярин, а критика Бестужева – Бесстыдиным.

Всё это вовсе не означает, что поэта не понимали его современники. Его первый учитель словесности Н.Ф. Кошанский, профессор, доктор философии, в своих учебниках по риторике уже в начале тридцатых годов 19 века называл Пушкина гением. Издатели постоянно повышали гонорары, добиваясь приоритетности публикаций произведений поэта. Вот как об этом пишет Лев Сергеевич Пушкин, помогавший издавать стихи своему ссыльному брату в 1826 году: «Вся годовая сумма Полевого равняется с платой, которую предлагает мне Аладыин за одну пьесу брата».

Имя Пушкина было на слуху и в столичном свете, и в провинциальных кругах, и в купеческих рядах. Истинную оценку его творчеству дал в своих статьях Белинский, определив ему место как основоположнику реалистического направления в

Портрет О.И. Сенковского.
Художник П.Ф.Соколов. Ак-
варель. 1830-е годы.

литературе. Но это известный критик сделал после выхода в свет многих произведений, которые были неизвестны широкой публике при жизни поэта. У меня с трудом укладываются в голове мысли о том, что при жизни Александра Сергеевича Пушкина его современники не читали ни «Арапа Петра Великого», ни «Дубровского», ни «Медного всадника», ни «Сказки о попе и работнике его Балде», ни многих его стихов из лирики о любви и дружбе, ни задушевных строк о его няне, ни потрясающих строф об осени: «Унылая пора! Очей очарованье!» Да и «Капитанская дочка» вышла в свет буквально накануне дуэли в журнале, а «Евгений Онегин» отдельным изданием был выпущен при жизни Пушкина только один раз. Второе издание появилось перед самой смертью поэта в январе 1837 года. Этот факт отмечал ещё В.Г.Белинский: «Придёт время, когда он будет в России поэтом классическим...; но тем страннее для современников, что они не имеют ещё порядочного издания его сочинений...».

Время всё расставляет на свои места. Кто нынче помнит злопыхателей и гонителей поэта? Кто знает, что писали в те времена самые печатаемые тогда авторы Загоскин, Шевырев, Шихматов, Кукольник, Булгарин, Бестужев-Марлинский? Ну разве что очень узкий круг специалистов. Где теперь знаменитые в прошлом газеты и журналы, издаваемые критиками пушкинского творчества? А вот «Литературная газета», открытая Пушкиным и Дельвигом, выходит в свет до сих пор.

Как и подобает гению, Пушкин вполне осознавал своё место в литературе, потому и в поэтическом завещании писал: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой, и назовёт меня всяк сущий в ней язык». Так ведь и свершилось! И даже более того, спустя почти два века Александр Пушкин по-прежнему один из самых издаваемых авторов во всем «подлунном» мире. Предвидел гений и другое: «хвалу и клевету» надо принимать равнодушно; обиды в жизни неизбежны, но их не стоит страшиться; а слава... «Не требуя венца... Веленью божию, о муза, будь послушна».

Ведя непримиримую полемику со своими критиками на страницах журналов, Александр Сергеевич, тем не менее, был дружен и регулярно общался со многими из оппонентов в жизни, встречаясь на званных обедах, у общих знакомых и в светских салонах.

Примечателен и трогателен такой факт из последних часов жизни поэта. В день дуэли Пушкина должно было состояться погребение умершего накануне младшего сына Н.И.Греча. И вот, находясь практически на смертном одре, Александр Сергеевич просит врача передать своему издателю-сопернику, многолетнему литературному противнику следующее: «Поклонитесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере». Да, сложными были отношения у поэта с редакцией журнала «Сын отечества», который возглавлял Греч, но еще в юности именно в этом журнале стали появляться стихи поэта-лицеиста. Воистину: «Не помня зла, за благо воздадим».

Только после смерти Пушкина у многих критиков наступило прозрение, кого потеряла литература. Николай Надеждин, который точил своё критическое перо о творчестве поэта, сожалел о своём несправедливом отношении к славе российской словесности. Осип Сенковский опубликовал в своем издании статьи, где Пушкин характеризовался как великий национальный поэт. А Николай Мельгунов в 1837 году принял активное участие в написании книги на немецком языке с портретом, биографией и характеристикой творчества Пушкина, это издание активно содействовало популяризации нашего великого поэта в Европе.

Тернист путь к славе, но на всё воля божья. То, что не сумели понять и оценить жившие рядом с гением, стало достоянием следующих поколений в России и во всём мире.

Великий Пётр в эпоху роковую
Окно в Европу делом прорубил,
А дверь в литературу мировую
Бессмертным словом Пушкин отворил.

НЕУГАСИМАЯ СТРАСТЬ (О коллекционировании)

При всей глобальности эпохи Пушкина, которую сегодня изучают по дням, часам, минутам и мгновениям, мне кажутся небезынтересными детали, связанные с бытом, повседневностью и детализацией жизни того времени, в котором жил поэт.

Как и многие мальчишки моего детства, я в своё время увлекался коллекционированием. То собирал конфетные фантики, то складывал в коробочку царские и первые советские монеты, то обменивался марками, то развешивал на широкие ленты значки. Позже появилась страсть к собиранию книг, альбомов, энциклопедий, и самая ценная коллекция среди них посвящена Александру Сергеевичу Пушкину. Сотни томов: это и фолианты весом в несколько килограммов, и миниатюрные издания размером меньше сантиметра.

Теперь я осознаю, как все эти увлечения помогали мне расширять знания об истории и культуре отечества, особенно меня увлекало всё, что было связано с пушкинским временем. Тогда многое было не так, как сегодня.

Взгляните на старинные монеты – и увидите, что в ту эпоху по-другому назывались деньги.

Само слово-то это происходит от мелкой монеты достоинством в полкопейки, именовалась она – «деньга». А ещё при Пушкине за монеткой в полкопейки закрепилось название «грош». Так и изображалось на ней – «1 грош, ½ копейки». О ней-то, как о самой мелкой денежке, и родилась поговорка: «Гроша ломаного не стоит». А монетку в «полденьги» именовали «полушкой».

При Пушкине старинный «алтын» был серебряным, хотя достоинством был всего-то в три копейки. По традиции «пятиалтынным» называли пятнадцатикопеечную денежку.

Нумизматы знают, что ещё до 1961¹ года монета достоинством в 50 копеек изготавливалась из серебра и называлась «один полтинник». При Пушкине же в обороте она была как серебряная, так и золотая, а называлась тогда – «полтина», так и чеканилось это слово на монете. Была и «полуполтина» – 25 копеек. А ещё наряду с монетами в ходу были и бумажные рубли – ассигнации. Правда, ценились они раза в три-четыре дешевле серебряных.

Монеты номиналом 12 и 6 рублей из платины выпуска 1835 года. После 1845 года они были изъяты из оборота и больше никогда деньги такого достоинства ни в металле, ни в купюрах в России не появлялись.

«Деньга» – эта старинная монета просуществовала до 1838 года.

«Полушка» – монета достоинством в четвертую часть копейки, или в полденеги.

Спичечные коробки с этикетками на тему «Памятники Пушкину» были выпущены в 1977 году.

«Полтина». Что удивительно, тогда на монетах чеканили слово «монета».

«Полуполтинник» в 1827 году заменили на монету с обозначением – 25 копеек. И в таком номинале монета просуществовала до начала двадцатого века.

И уж совсем малоизвестный факт – с 1824 года были введены платиновые монеты номиналом 3, 6 и 12 рублей.

Еще одно из моих увлечений детства – собирание спичечных этикеток. Старшее поколение помнит, что в советских магазинах продавались не просто спичечные коробки, а целые коллекционные блоки в красивой упаковке, с атласными цветными картинками. Спички были разного размера и с цветными серными головками. Стоили они дорого и были вожделенной мечтой коллекционеров.

Как и марки, спичечные этикетки распределялись по темам. Когда же у меня накопилось более десятка спичечных коробков с изображением Пушкина, я задумался, а были ли спички при Пушкине?

Огонь в те далёкие времена играл иную роль, чем мы сегодня можем себе представить. Отопление всех помещений шло через печи и камины, освещение внутреннего пространства домов осуществлялось посредством лучин и сальных, восковых, стеариновых свечей, а также масляных лампад: «Я в комнате моей пишу, читаю без лампы». В спальнях лица на конторке у каждого из учеников, кроме канделябра со свечой, находились и специальные ножницы для снятия нагара с фитиля свечи. В обязанности дежурного гувернера входило зажигать свечи в «студенческих кельях» до прихода лицеистов. Получение огня в то время было ещё достаточно проблематично. В домах и служебных помещениях его предпочитали иметь всегда под рукой в виде углей в печи. Излюбленное место отдыха в холодное время

Редкая монета с двойным номиналом в полтора рубля, или в 10 злот. Предназначена для оборота как во всей метрополии, так и в Польше, для которой чеканились гроши и злотые на польском языке.

года тогда было перед камином: «Пылай, камин, в моей пустынной келье».

А что же спички? Что характерно, первые самовозгорающиеся палочки в Европе использовались поначалу как фокус. Дьявольский огонь, возникающий из ниоткуда, шокировал публику. Появившиеся затем для широкого употребления спички так и назывались – «Люциферы». Продавались они упакованными в металлические баночки, размером намного больше, чем те, что мы употребляем сейчас, и стоили недешево. Кстати, первые фосфорные спички были безвредными. Они стали распространенным средством самоубийства, особенно среди экзальтированных барышень – достаточно было проглотить одну головку. Лишь в двадцатом веке спички стали абсолютно безопасными.

В России «спички самогарные» появились впервые, по некоторым сведениям, только в 1837 году, так что Александр Сергеевич воспользоваться ими, судя по всему, не успел. Но он наверняка применял спички серные. Они выглядели почти так же, как и современные, только были покрупнее и к ним прилагалась не шершавая тёрка, а бутылочка с серной кислотой, в которую и надо было окунать спичечную головку, от химической реакции при соединении серы с кислотой происходило воспламенение. Видимо, о них и писал Пушкин в ноябре 1824 года своему брату из Михайловской ссылки: пришли литературу, «карты картежные», «горчицы и сыру», а также «спички серные». Значит, прикуривал Пушкин свои трубки, а их было у него несколько, чаще всего от свечи и лишь при возможности от серных спичек.

А что же коллекционировал Александр Сергеевич, при условии, что у поэта практически не было постоянного места жительства?

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).

Вначале – вынужденное изгнание, затем – уже привычка. «Прощайте, братцы, мне в дорогу...», «Промчится год, и я явлюся к вам!», «И, дремля, едем до ночлега – а время гонит лошадей».

Накануне свадьбы Пушкин будет ворчать: «Долго ль мне гулять на свете?» Обручившись, молодые супруги в первый же год сменяют четыре квартиры. Ежегодно будут рождаться дети, и каждый ребёнок – по новому адресу. Александр Сергеевич будет часто находиться в разъездах, иногда подолгу. А переезды семьи с квартиры на квартиру будут происходить и без него. В мае 1836 года он пишет жене из Москвы в Петербург: «Что-то дети мои и книги мои? Каково-то перевезли и перетаскивали тех и других?»

Дети и книги. Пушкин объединяет их в своём письме. Он нежно любил своих детей, а книги – неугасимая страсть с детства. За десять лет до этого письма, когда завершилась его ссылка и высочайше было ему дозволено жить в столицах, для перевозки библиотеки из Михайловского потребовалось двенадцать подвод. Вот потому так переживал поэт за свои книги.

Умирая в своём кабинете, на диване среди книжных стеллажей, на вопрос доктора: «Не желаете ли видеть кого-нибудь из близких приятелей?» – Пушкин, обернувшись к книгам своей библиотеки, произнес: «Прощайте, друзья!» Три тысячи верных томов-друзей, расположенных на полках, скорбно в ответ промолчали.

Собирание книг было не только увлечением Александра Сергеевича. Он, зная многое из французской литературы наизусть, помнил высказывание Вольтера: «Вновь прочитать уже читанную книгу – значит вновь увидеть старого друга». А к дружбе и к друзьям Александр Пушкин относился с трепетной нежностью. Свидетелем тому его поэзия и вся его жизнь.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛИЦЕЙ! (О судьбах лицейстов)

19 октября 1811 года был открыт теперь уже ставший легендарным, сделавшийся образцом для многих других лицеев, – Царскосельский. Исследователями всего мира исписаны тома об этом уникальном учебном заведении. И в основном интерес вызывает первый набор его учеников. Любая школа гордится своими воспитанниками, особенно теми, кто достиг высот. Чего же достигли лицеисты первого, так называемого пушкинского, выпуска?

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.

Век науки и техники при Пушкине еще не наступил, престижность и популярность естественно-математических, экономических, инженерных профессий еще впереди, а тогда, в первой четверти девятнадцатого века, главенствовали гуманитарные науки. В лицее преобладали словесность и риторика русского, французского, немецкого языков, латыни; история всеобщая и Священная; Закон божий и философия; эстетика и право; нравственность как учебный предмет.

Из шестидневной недели лишь три дня были отведены точным наукам, из сорока часов недельной нагрузки только шесть были посвящены физике и математике.

Лицейстам передавались знания, «нужные для гражданина, необходимые для государственного человека, полезные для воина»³. Двенадцать из выпускников выбрали военную службу, а семнадцать – вышли в гражданскую. И начинали они своё восхождение по бюрократической лестнице с различных департаментов и министерств: юстиции, финансов, народного просвещения, иностранных дел. Молодые люди были полны амбиций добиться успеха на поприще служения отечеству.

Александр Пушкин, ещё не решившись громко произнести главное, что он поэт, пишет перед выпуском:

³Из речи, произнесённой А.Куницыным при открытии Царскосельского лицея.

Николай Корсаков. Акварель неизвестного художника. 1810-е годы. За виртуозную игру на гитаре и красивое пение лицеисты наградили его кличкой «Трубадур».

Н. Корсаков. Художник К. Гампельн. 1820 год. Службу после лицея, как и Пушкин, начал в Коллегии иностранных дел. Работал в российском посольстве в Италии.

Семён Есаков. Лицей окончил со второй серебряной медалью. В характеристике директора лицея отмечалось, что Семён «боязлив, устрашается грома, молнии и всяких видимых опасностей». Несмотря на это стал артиллеристом, участвовал в боях, отмечен многими наградами.

Антон Дельвиг. Художник П.Л. Яковлев. Конец 1810-х годов. Друзья в лицее звали его «Тося». На выпуске исполнили прощальный гимн, сочинённый Дельвигом.

Равны мне писари, уланы,
Равны законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора.

И всё-таки, каких же высот достигли выпускники лицея? Кем стали они как «государевы мужи»? Как сложились судьбы тридцати юнцов из первого лицейского набора?

Педагоги лицея могли не без основания гордиться своими воспитанниками первого лицейского выпуска: семеро дослужились до генеральского звания или, в гражданском чине, до действительного статского советника. Трое стали тайными советниками. Ещё трое – действительными тайными советниками. И одному из лицейстов присвоили высший государственный чин – канцлера.

Вот поименный список тридцати первых лицейстов с их достижениями и неудачами, с благополучной для одних и несчастной для других судьбой.

Константин Гурьев – не проучился в лицее и двух лет, исключён «за дурное поведение», прожил всего до 1833 года, как чиновник упомянут в качестве секретаря посольства в Константинополе.

Николай Ржевский – умер семнадцатилетним в год выпуска из лицея.

Николай Корсаков – талантам его не суждено было раскрыться, через три года после лицея он скончался во Флоренции.

Сильверий Броглио – сразу после выпуска уехал за границу, в 26 лет погиб в Греции, борясь за независимость этой страны.

Петр Саврасов – мог бы сделать блестящую военную карьеру, в 28 лет уже был полковником, но неожиданно скончался через три года.

Семён Есаков – за двенадцать лет в армии дослужился до полковника артиллерии, но во время Польской кампании из-за нерадивого верховного управления при вынужденном отступлении потерял несколько орудий; как человек чести, взяв на себя вину за происшедшее, застрелился.

Константин Костенский – был одним из самых старших среди лицейстов; если многим при выпуске исполнилось во-

Барон А.А. Дельвиг. Художник В.П. Лангер. 1830 год. Многие стихи Дельвига были положены на музыку ещё при жизни поэта.

И.И. Пушкин. Фото 1857 года. Был, как и Кюхельбекер, приговорён к смертной казни, заменённой пожизненной каторгой. «Мой первый друг, мой друг бесценный», – писал ему в Сибирь Александр Пушкин. Иван Пушкин дожил до освобождения, написал воспоминания о своём друге «Записки о Пушкине».

Вильгельм Кюхельбекер. Художник И. Матюшин. Гравюра с неизвестного оригинала. 1820-е годы. «Кюхля». Кто любя, кто уничижительно называли его так в лицее, который закончил он с серебряной медалью. За участие в декабрьском восстании приговорён к смертной казни, заменённой каторгой. Ослепший, полуоглохший, он умер, не дожив и до пятидесяти лет. «Горька судьба поэтов всех племён; Тяжеле всех судьба казнит Россию...» – так писал он за год до смерти.

Иван Пушкин. Художник Ф.Верне. 1817 год. «Большой Жанно» – такое уважительное прозвище было дано ему сверстниками-лицеистами.

Павел Мясоедов. Фото 1850-х годов. Лицеисты называли себя «скотобратцами». Иногда они были безжалостны, давая клички и прозвища друг другу. Павла Мясоедова они обзывали «Мясожоров» и «Мясин».

Александр Бакунин. Художник О.Кипренский. 1813 год. Здесь Бакунин изображён в лицейской парадной форме.

А.П.Бакунин. Фото 1860-х годов.

Владимир Вольховский. Известный художник. 1816-17 год. В лицее сперва получил прозвище «Разумница» как отличник, а затем – «Суворочка» за сильный характер и «Спартанец» - за несгибаемую волю. Как лучшему из выпускников ему была вручена большая золотая медаль.

семнадцать-девятнадцать лет, то ему уже шёл двадцать второй год, и кличка в лицейском братстве у него была – «Старик», его жизнь закончилась в 1830 году.

Антон Дельвиг – издатель альманахов «Северные цветы» и «Подснежник», вместе с Пушкиным учредил «Литературную газету», умер 14 января 1831 года.

Алексей Илличевский – служил при отце, Томском губернаторе, и в Иркутске при губернаторе М.Сперанском, умер в один год с Пушкиным.

Вильгельм Кюхельбекер – декабрист, так и не дождался окончания ссылки, умер в Сибири.

Иван Пущин – декабрист, в 59 лет вернулся из Сибири.

Павел Мясоедов – не сделал серьёзной карьеры. Был хлебосольным добрейшим хозяином. Проезжающих через Тулу друзей встречал ещё у заставы на шампанским.

Александр Тырков – рекомендованный при поступлении в лицей самим Г.Р.Державиным, не обладал учебными талантами. Уже в 23 года он ушел в отставку. О нём еще на младшем курсе писал первый директор лицея: «...подает надежду, что из него выйдет со временем, по крайней мере, полезный и добрый человек».

Александр Бакунин – был Новгородским вице-губернатором, возглавлял департамент государственного имущества, 15 лет прослужил на посту Тверского губернатора, затем в ранге тайного советника стал сенатором.

Владимир Вольховский – сделал блестящую карьеру военного, в 34 года став генерал-майором, но из-за интриг завистников и из-за связи с декабристами дальнейший его рост в генералитете остановился.

Павел Гревениц – действительный тайный советник.

Константин Данзас – ушел в отставку в 54 года в звании генерал-майора.

Сергей Комовский – много лет возглавлял канцелярию Воспитательного общества благородных девиц, более известного как Смольный институт.

Александр Корнилов – в 33 года стал губернатором Киева, затем – Вятки, а после – Тамбова, тайный советник, сенатор.

Сергей Ломоносов – представлял Россию как чрезвычайный посланник и полномочный министр в Бразилии, Португалии, Нидерландах, тайный советник.

В.Д. Вольховский. Известный художник. 1830-е годы. Судьба не благоволила ему. Прослужив восемь лет в звании генерал-майора без дальнейшего продвижения по службе, он ушел в отставку и через два года умер в возрасте 43 лет.

Константин Данзас. Известный художник. 1836 год. «Скотовратцы» не были особо извинительны, наградив своего товарища прозвищами «Медведь» и «Кабуд» в честь глупого, ослепленного путешествия из сказки Василия Львовича Пушкина.

Александр Корнилов. Фото 1850-х годов. Его родной брат - тот самый вице-адмирал Корнилов, что возглавил оборону Севастополя в Крымскую войну и погиб на Малаховом кургане.

Сергей Комовский. Известный художник. 1810-е годы. «Лисичка», «Смола», «Фискал», такие обидные прозвища Комовский заслужил от своих товарищей за неприглядные качества своего характера - хитрость, пронырливость и ханжество.

Иван Малиновский. Фото. 1860-е годы. Драчливый, но преданный в дружбе, за молодечество имел лицейскую кличку «Казак». Это именно о нём вспомнил Пушкин на смертном одре, сожалея, что нет Малиновского рядом.

Сергей Ломоносов. 1810-е годы. «Кротом» называли его лицеисты за хитрость, пронырливость и скрытность. Окончил лицей с серебряной медалью.

Михаил Яковлев. Неизвестный художник. 1810-е годы. «Паяц», «Комедиант» - эти прозвища соответствовали веселому нраву балагура, всегда готового к розыгрышу своих товарищей. Как чиновник не достиг высот в имперской администрации. Он был талантливым музыкантом, сочинил большое количество романсов.

Фёдор Стевен. Неизвестный художник. 1820-е годы. «Фрицка» - дразнили его «скотобратцы» за плохое знание русского языка, а затем «Шведом», и как в воду глядели. Стал он губернатором Выборга, города, бывшего некогда шведской крепостью.

Иван Малиновский – ушел в отставку в звании полковника уже через семь с половиной лет службы в армии, уехал в Каменку Изюмского уезда, многократно избирался предводителем дворянства, а его свеклосахарный завод был крупнейшим на Харьковщине.

Аркадий Мартынов – единственный из выпуска был зачислен в Государственную канцелярию, советник Московской комиссии по сооружению Храма Христа Спасителя, дослужился до тайного советника.

Дмитрий Маслов – статс-секретарь Департамента Госсювета.

Фёдор Стевен – губернатор Выборга.

Павел Юдин – управляющий главным архивом Министерства иностранных дел.

Михаил Яковлев – директор типографии Его Императорского Величества.

Фёдор Матюшкин – уже в 22 года был отмечен орденом Анны 3 степени; он совершает два кругосветных морских путешествия; в экспедиции по Колыме его именем был назван мыс в Чаунской губе⁴; в тридцать лет он становится «Почетным гражданином Греции»; в 1855 году руководит обороной Свеаборга⁵; впоследствии становится сенатором, а звание адмирала поднимает его во второй класс табели о рангах, что приравнивается к действительному тайному советнику.

Модест Корф – пожалуй, наиболее удачливый чиновник из лицейцев. Должностей, которые он занимал, хватило бы на всех его однокашников-лицейцев. Из самых высоких постов следует упомянуть следующие: директор Императорской публичной библиотеки, начальник отделения Императорской канцелярии, член Госсювета, госсекретарь и, наконец, доверенное лицо Императора Николая I. За заслуги перед царем и отечеством пожалован ему графский титул. Действительный тайный советник.

⁴В 1822 г. руководитель экспедиции Ф. Врангель при описании берегов Чаунской Губы один из мысов назвал именем Матюшкина. Современные геологи самую высокую гору на острове Врангеля назвали тоже в честь Матюшкина.

⁵Война, которую историки называют Крымской, в действительности велась и на Кавказе, и на Камчатке, и на Белом море, и на Балтике. В августе 1855 года семьдесят судов англо-французского флота предприняли штурм крепости Свеаборг (Финляндия). Почти два дня непрерывной бомбардировки, а крепость жива и ответным огнём топят корабли союзников. Потери у русских - всего около полусотни погибших. Эскадра развернулась и ушла восвояси. Руководил обороной Свеаборга контр-адмирал Фёдор Матюшкин.

Адмирал Ф.Ф. Матюшкин. Фото. 1870-е годы. По его настойчивой инициативе первый памятник поэту был открыт не в чопорном Петербурге, а на родине Пушкина, в милой ему Москве.

Фёдор Матюшкин. Неизвестный художник. 1810-годы. За страсть к морю товарищи-лицейсты прозвали его «Плыть хочется».

Барон Модест Корф. Художник В.И.Гау. Чиновник со счастливой карьерой, Модест Корф не любил своих одноклассников, они отвечали ему тем же, наградив кличкой «Дьячок Мордан», что означало «кусачий дьячок».

Граф Корф. Фото. 1865 год.

Князь Александр Горчаков. Художник Ф.Верне. 1817 год. Чаще всего друзья называли его «Князь», но это было его родовое достоинство, и поэтому кличку он имел «Франт» за изящество, вкус и манеры.

Светлейший князь А.М. Горчаков. Художник Н.Т.Богацкий. 1875 год. Прожил Александр Михайлович Горчаков дольше всех из первых лицестов и умер на восемьдесят пятом году жизни.

Александр Горчаков – во всё время царствования Александра II он был Министром иностранных дел, в том числе и в ранге Канцлера Российской Империи, будучи фактически вторым лицом в государстве после Императора. За особые государственные заслуги отмечен высшей наградой Отечества - орденом Андрея Первозванного - и удостоен титула Светлейший князь.

Из двадцати девяти первых выпускников лицея восемнадцать достигли высших офицерских и гражданских должностей, трое из них стали губернаторами, ещё трое – сенаторами. Такую возможность предоставил этим «государственным мужам» Царскосельский лицей, где все они учились «понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Семеро из лицестов не дожили и до тридцати трех лет, двое провели жизнь на каторге. И все они, ушедшие рано или прожившие долгую жизнь, достигшие административных высот или отринувшие какую-либо службу, вряд ли были бы нам интересны, если бы не счастливый случай в их юной жизни. Судьбе было угодно сделать их соучениками мальчугана, который прославил всех, став просто... великим национальным поэтом.

Благослови, ликующая муза,
Благослови, да здравствует лицей!

МОЯ МАДОННА (О влюбленностях и любви)

За десять лет после того, как Пушкин опубликовал свою первую поэму «Руслан и Людмила», он для широкой публики стал известен как поэт романтический, для передовой молодежи он был поэтом вольнолюбивой лирики, а для салонных дам и юных дев - он кумир любовной поэзии. Страстный, пылкий, любвеобильный, он покорял сердца девиц и замужних женщин своими признаниями и комплиментами, поэмами и стихами, опубликованными в журналах и книгах, а ещё строками, оставшимися в личных альбомах, но передаваемыми из уст в уста.

И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

Всего лишь десять лет – и любовная лирика Александра Пушкина стала достоянием последующих веков. А после 1830 года все переменялось. Женатый человек в представлении поэта – противопоставление молодому вертопраху. Восторг любви сменился философскими размышлениями о бытии земном. Поэзию в его творчестве постепенно вытесняет проза. Женившись, Пушкин больше о любви не пишет. Лишь изредка о женской красоте с поклонением и благодарностью как к источнику вдохновения.

Но, встретясь с ней, смущенный, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговей богомольно
Перед святыней красоты.

«Прошли восторги и печали, и легковверные мечты...» – писал Александр Сергеевич, когда ему было-то всего лишь тридцать пять лет. Значит, всему гениальному, что было написано в стихах о любви, мы должны быть благодарны providению, оставившему поэта до тридцати лет холостым. Как никто другой он мог выразить словами мимолетные чувства влюбленности, искреннюю признательность той, кого любил он, но кто будет счастлива с другим. Это удивительный поэ-

Софья Пушкина. Неизвестный художник. 1831 год. Была дальней родственницей поэта, к ней он сватался в первую же осень после ссылки и получил отказ.

Анна Оленина. Художник О. Кипренский. 1828 год. Поэт сватался к ней в 1828 году. Это ей посвящено стихотворение «Я вас любил».

тический дар – написать от первого лица так, чтобы каждому читающему слова становились так близки, как будто истекают из собственной души: «Я думал, что любовь погасла навсегда...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Я думал, сердце позабыло...», «Печаль моя полна тобою...», «Я помню чудное мгновенье...».

Так уж устроен человек, что любопытство (дар божий или божье наказание) заводит его в чужие судьбы и требует удовлетворения интереса о тайных перипетиях личной жизни, особенно жизни людей известных, популярных. В начале прошлого века вышла в свет книга под названием «Донжуанский список А.С. Пушкина». И в действительности, за год до своей свадьбы Александр Сергеевич на вопрос, а любил ли он кого-нибудь, вписал в альбом Елизаветы Ушаковой десятки женских имен. Среди них – дамы сердца его легких увлечений и музыки, внушившие поэту серьезные чувства, запечатленные в стихах и поэмах. В какой-то степени поэт сам виноват в том, что его считали ловеласом. В письме жене своего друга Вяземского накануне женитьбы на Н.Гончаровой он не без сарказма признавался: «Натали – моя сто тринадцатая любовь». Быть может, он писал «моя! 13 любовь»⁶, но оригинал письма не сохранился, и об этом нам известно только из пересказа княгини Вяземской, известной тем, что не особенно почтительно отзывалась о поэте уже после его смерти.

Трижды сватался Пушкин до Гончаровой к другим девушкам. Какие страсти разгорались, какой пожар пылал в душе поэта! Какие стихи рождало его пылкое вдохновение! Его немолчная лира рождала лирику любви. Он бескорыстен был в своих признаниях и благодарен милому образу, становившемуся на время его Музой: «Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим». Он мучился сомнениями:

Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!

⁶Эту версию высказал исследователь жизни и творчества А.С.Пушкина писатель Владимир Суханов в книге «Прелестный, хитрый, слабый пол», изданной в 2009 году в Москве, в издательстве «Голос-Пресс».

Екатерина Ушакова. Художник Е.Н. Азанчевская (?). Известно точно, сватался ли к ней А.Пушкин, но заезжал он в семью Ушаковых по три раза на день и оставил большое количество рисунков, записей и стихотворных посвящений в альбомах двух сестёр Екатерины и Елизаветы Ушаковых.

Наталья Гончарова. Художник А.П. Брюллов. 1831–1832 годы. Сватовство к этой красавице длилось два года. Но от неё поэт не отступился.

Трижды, получая отказ возлюбленных, поэт отступает от претензий на женитьбу. Но он не в силах отказаться от милой Натали. Два года он добивается согласия ее родителей. К нему пришло озарение: если предыдущие его влюбленности были в ангелов, то теперь «творец ниспослал ему Мадонну». Всё! Поиски спутницы жизни закончены, им найден «чистойшей прелести чистейший образец». Пушкин очень последователен в своих убеждениях и в своей поэзии. Ещё за много лет до этого в одном из стихотворений он написал: «И солнце брака затмевает звезду стыдливую любви», – поэтому после женитьбы умолкнут музы любовной лирики в стихах поэта. И более того, он после помолвки будет сожалеть о растроченных страстях:

Клянусь коварные старанья
Преступной юности моей...
Клянусь речей любовный шёпот,
Стихов таинственный напев
И ласки легковых дев...

Нет! Без его стихов о любви мы были бы беднее! Спасибо Гончаровой Натали, что родилась она на тринадцать лет позже поэта, что дала возможность появиться гениальным строкам, посвященным другим прекрасным дамам, а мы учимся у гения переживать и ценить это божественное чувство, выражать его словами, цитируя пушкинские стихи.

Вот и меня, скромного почитателя великого поэта, иногда посещает вдохновение, и я отдаю дань его поэзии и тем, кто воспламенял его творчество.

МУЗЫ АЛЕКСАНДРА
(О Пушкине онегинской строфой)

Порою чудное мгновенье,
Порой печаль, страстей волна
Его питали вдохновенье.
Душа любви была полна.
Для юных дев и дам прекрасных
Он, стих слагая сладкогласный,
В любви своей не знал преград
И был обманываться рад.
Судьбой поэта в жизни было
Всех в музу превращать вокруг:
Он искренне любил подруг –
Не каждая его любила.
Но среди муз всего одна
Была Мадонною – жена.

О ЧЕМ ТОГДА НЕ МОГ ЗНАТЬ ПУШКИН (А что теперь знаем мы!)

Читая строки из произведений поэта, часто задумываюсь над деталями и пытаюсь найти ответ на волнующие меня вопросы. Не могу не поделиться своими сомнениями и находками с читателями.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн...

Почему, собственно говоря, финн?

Политическая карта России и мира в пушкинские времена выглядела совершенно иначе, нежели сейчас. На наших глазах распался Советский Союз. Образовались новые государства. А во времена Пушкина существовала огромная Российская Империя, простиравшаяся на три части света: Европу, Азию и Америку. Пушкин жил в стране, которая имела тогда общие границы на востоке с Канадой, на западе - с Австрийской империей, а в Скандинавии - со Швецией, потому что в составе России находились тогда и Аляска, и Алеутские острова, и Царство Польское, и Финское великое княжество.

Вот как, к примеру, начиналось какое-нибудь обращение царя к народу? «Божиею милостию Мы, Николай I, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая...». Финляндия при Пушкине была частью Российской Империи.

Понятнее теперь нам будет, почему среди народов «Руси великой» поэт упоминает и финнов.

Уж коли речь зашла о географии, нельзя не вспомнить строфы, посвященные «19 октября»:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокорный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лёд полуночных морей?

Это Александр Сергеевич говорит о своём лицейском друге Фёдоре Матюшкине, участнике кругосветного плавания, впоследствии ставшем адмиралом, сенатором, основателем географического общества. А в 1820-х годах он участвовал в экспедиции Врангеля, исследуя в северных широтах берега Чукотки. Это за полярным кругом, где полгода день, полгода ночь, об этом точная фраза Пушкина, где «вечный лёд полуночных морей». Открытия экспедиции были настолько значимыми, что до сих пор остались имена исследователей на картах мира: остров Врангеля, мыс Матюшкина.

Во времена Пушкина и север планеты, и юг на глобусе изображались не так, как мы с вами их видим сегодня. Да, собственно, на юге был только Южный океан, а континента под названием Антарктида еще не существовало. И частей света было всего четыре. Австралия была в представлении современников поэта всего лишь большим островом, куда ссылали заключённых на вечное поселение. В остротатирических строках о Фёдоре Толстом-Американце поэт писал так:

...который в прежни лета
Развратом изумлял четыре части света.

То есть всего лишь Европу, Азию, Америку и Африку.

Не так, как мы сегодня, представлял Александр Сергеевич и строение Солнечной системы. В физическом кабинете Царскосельского лицея «находилась машина, представляющая обращение планет вокруг Солнца», тогда её называли по-латыни «planetarium».

Разверзлась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.

М.Ломоносов

Во времена Ломоносова, автора этих строк, планеты уже пересчитали, правда, было их к тому времени известно всего лишь шесть. А на лицейском макете Солнечной системы планет размещено было уже семь. После Ломоносова астрономы открыли Уран. А наш современный школьник знает, что вокруг Солнца вращается девять планет, да еще по десятой орбите летают в космосе астероиды. Не мог знать Пушкин, что в кос-

мосе вокруг Солнца вращается Нептун (его ученые обнаружили в 1846 году, через 9 лет после гибели поэта), а Плутон был открыт уже в XX веке.

Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит.

Эти строки написал поэт, глядя на свой портрет, написанный Кипренским. Таким и остаётся в нашем представлении образ Александра Пушкина, романтический, красивый, в предчувствии вдохновения. Многие из одноклассников Пушкина оставят своим потомкам фотографические изображения, а Пушкина мы представляем сегодня только по живописным портретам. Фотографировать начнут только в середине 19 века.

Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: при луне
Являться муза стала мне.

В отличие от современных студенческих общежитий лицейские спальни были индивидуальные. Пушкинская комната действительно была похожа на келью. Полтора метра в ширину, три – в длину. Справа от входа – тонкая перегородка разделяла одно окно на двоих. И если у соседа, Ивана Пушина, таких двухметровых перегородок было две, то у Пушкина слева от входа возвышалась четырехметровой высоты стена. Из всей спартанской мебелировки дортуара, так называлось тогда это помещение, привлекает внимание конторка – стол с наклонной столешницей, за которым работать можно было только стоя. Полезная, кстати сказать, для здоровья вещь. Выработывает осанку, восстанавливает правильный приток крови к позвоночнику.

Кстати, Пушкин застал времена, когда и в театрах было много мест для просмотра спектаклей стоя.

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла – все кипит...

Соединяя в поэтической строке «партер и кресла», поэт противопоставляет одно другому. В наше время весь партер заставлен креслами, кроме проходов. В начале 19 века партер представлял собой огромное пустое пространство на уровне земли (отсюда и наименование *par terre* – «по земле»). Только возле оркестра выставлялось несколько рядов кресел, остальная же часть партера заполнялась массой пёстрых по нарядам и средних по достаткам зрителей, созерцающих сцену стоя и перемещающихся по залу даже во время театрального действия.

Описания Пушкина, как всегда, точны: «Всё кипит». И вот после очередного выступления балерины Истоминой –

Всё хлопает. Онегин входит,
Идёт меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел...

Попробуйте «всё» увидеть сегодня в зале, где потушен свет. Тогда же свечи ни на центральной люстре, ни на боковых канделябрах, ни в фонарях внутри лож никто не гасил на протяжении всего представления. И лорнет применялся не только для лучшего просмотра действия на сцене, но в большей степени для разглядывания лиц и уборов присутствующих в зале. Эту функцию своеобразного бинокля Пушкин закрепил в термине «разыскательный лорнет», а в среде столичных денди закрепился глагол «лорнировать»: «Ты в ложах лорнируешь дам». Новые же театры с партерами, заставленными креслами, появились в России уже после того, как Пушкин закончил первую главу «Евгения Онегина», где описывается театр. Открытие Большого и Малого театров в Москве прошло, когда поэт был в Южной ссылке. Открытие Александринского театра в Петербурге состоялось в 1832 году, когда роман в стихах был завершён. Лишь в 1879 году появилось в северной столице электрическое освещение. И ещё через два года, в 1881, была построена первая в России электрическая станция. Появилась возможность заменить в театрах свечное освещение на элект-

рическое. Но гасить свет в зрительных залах начали только в двадцатом веке.

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком.

Иные средства передвижения поэтом и не рифмовались, и не представлялись. Огромные пространства империи усугубляли медлительность и размеренность российской жизни. «До бога высоко, до царя далеко» – чисто русская поговорка. Известен такой факт из истории воцарения Елизаветы Петровны. Желая видеть на своей коронации девиц из самых крайних земель государства, императрица отправила своего приближённого на Камчатку, дав ему сроку полтора года. Лишь через шесть лет вернулся с делегацией её посланник.

При Пушкине газета «Московские ведомости» сообщала своим читателям петербургские новости недельной давности, а свежие вести, допустим, из Италии публиковались через месяц.

В 1833 году Александр Сергеевич отправляется в длительную командировку до Оренбурга. Если позволяли дороги, то он преодолевал порой по 150 километров пути в день. И тем не менее только от Москвы до Нижнего Новгорода (440 верст) он ехал четыре дня.

В это же время отец и сын Черепановы испытывали первый отечественный паровоз. А вот открытия железной дороги в России Пушкин не дождался. Железнодорожная ветка, соединившая Санкт-Петербург и Царское Село, была введена в строй через девять месяцев после гибели поэта, 30 октября 1837 года. А прямое железнодорожное сообщение Москва - Петербург еще спустя четырнадцать лет – в 1851-м. Скорей всего, Пушкин паровоза не видел.

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущее волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

Искал ли смерти поэт, настойчиво требуя сатисфакции от назойливого француза? Условия последней в его жизни дуэли были смертельны – стреляться с десяти шагов! Кто-то должен был погибнуть. Он-то был в себе уверен. Ведь после 19 известных в его биографии дуэльных историй он по-прежнему оставался жив. Постоянно поддерживая свою физическую форму, Александр, к примеру, гулял с тяжелой чугунной тростью, держа ее в правой руке, – он тренировал кисть, чтобы уверенно держать шпагу или пистолет, если в этом появится нужда. После выстрела Дантеса, лежа на снегу, уже будучи смертельно раненным, Пушкин не промахнулся, попав точно в грудь соперника. От удара пули Дантес упал. Увидев поверженного противника, Пушкин воскликнул: «Браво!»

Желание убить или быть убитым точило и мучило Александра Сергеевича. Это отмечают в воспоминаниях его современники. А нам достаточно взглянуть на последний прижизненный портрет поэта, написанный художником Линевым как раз накануне дуэли, чтобы увидеть человека, загнанного проблемами в угол, готового на самые крайние поступки.

До сих пор остается тайной, почему ранение Дантеса было безопасным и легким, а Пушкин умер от перитонита: пуля, попавшая в нижнюю часть живота, раздробила тазобедренную кость, застряв в ней. Операцию по изъятию пули, остановке кровотечения и предупреждению нагноения сегодня мог бы провести любой хирург районной больницы. В то время подобные операции не производились. Всего-то спустя десять лет после смерти поэта хирург Пирогов впервые проведет такую операцию под наркозом в условиях боя, а еще спустя восемь лет он же будет спасать раненных осколками и пулями солдат и офицеров во время Севастопольской обороны.

Погиб поэт, но гений его живет среди нас, и, зная о том, что так и будет, за сто пятьдесят дней до смерти Александр Сергеевич Пушкин напишет:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!» **(Об энциклопедичности «Евгения Онегина»)**

Перечитываю статьи В.Г. Белинского, посвященные пушкинскому «Евгению Онегину». Вдумываюсь в откровенный вывод великого разночинца: «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни». Берусь именно с этой точки зрения взглянуть на текст романа в стихах. Впереди у меня будут размышления о времени, событиях, народности, о языке, а сейчас - о множестве тех лиц, которых упоминает Пушкин в «Евгении Онегине».

«Энциклопедия» в переводе с греческого означает «круг знаний». В отличие от научных энциклопедических изданий, где публикуются статьи очень многих авторов, в интересующем нас художественном произведении только один автор, так что проблема энциклопедичности «Евгения Онегина» в большей степени связана с энциклопедичностью знаний Пушкина. Потому В.Г. Белинский в своих знаменитых статьях и говорит о нем: «...можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такой полнотою, ... как отразилась в «Онегине» личность Пушкина». «Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы». И не случайно среди знакомых и приятелей Онегина те, кто окружал самого Пушкина. Так было проще писателю рассказать о людях, их жизни, обычаях, традициях, мыслях, о времени, в котором он жил, то есть о 20-х годах XIX столетия. Из повествования мы узнаём о реальных людях, современниках Пушкина. Это П.КАВЕРИН, П.КАТЕНИН, Ф.ТОЛСТОЙ, Н.ЯЗЫКОВ. Среди московских знакомых Татьяны и ближайший друг самого Пушкина: «К ней как-то ВЯЗЕМСКИЙ подсел». А кабинет заглавного героя поэт наполнил книгами из своей библиотеки. Молодого Евгения Онегина Пушкин водил по залам тех же театров, где бывал сам, отправлял в гости к своим знакомым, описывал застолье с им же самим опробованными блюдами. Всё это – реалии времени, причем для современников поэта они были многоговорящие, узнаваемые, а вот для нас они не всегда имеют отклик в памяти, не у всех вызывают длинный ряд ассоциаций. Но в том и гениальность

ЕВГЕНІЙ
ОНѢГИНЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1826.

Обложка книги со второй главой «Евгения Онегина». 1826 год.

автора «Евгения Онегина», что он незаметно для читателя заполнил роман ароматом эпохи. Современное литературоведение способно даже спустя века открывать те детали, которые не понятны и не доступны сегодня без разъяснения. Прав В.Г.Белинский: поэт сумел намекнуть о многом. Этот намек в 10-й главе «Онегина» был столь прозрачен, что Пушкин не рискнул ее ни опубликовать, ни передать потомкам в первоначальном виде, зашифровав строки особым способом.

Кстати, в первых изданиях романа поэт на месте имён современников ставил или многоточие, или начальную букву.

Но разве не понятны были современникам такие иносказательности поэта: «Певец пиров и грусти томной...», «Один под финским небосклоном...»?

О ком это? О другом опальном поэте, вынужденном нести военную службу в Финляндии, о Е.БАРАТЫНСКОМ. Не было дозволено открыто говорить о нём. Но между строк Пушкин намекнул о нем, как и об А.ГРИБОЕДОВЕ: «Талия тихонько дремлет...».

ТАЛИЯ – одна из муз, покровительница комедии. Этот жанр в двадцатые годы не процветал, а пьеса «Горе от ума» запрещалась в печати и постановке. Дремала ТАЛИЯ вплоть до «Ревизора», сюжет которого, кстати отметить, Гоголю подсказал Пушкин. Вот так одна строка вызвала у меня ряд ассоциаций.

Читая роман в стихах, не раз сталкиваешься с именами мифологических богов. В чем здесь энциклопедичность Пушкина и его произведения?

Чтобы понять образность мыслей и намеки, которыми насыщен роман, нам необходимо обратиться к справочникам, узнать, что означают греческие или латинские имена, названия. Александр Сергеевич невольно заставляет нас обогащаться знаниями, расширять свой кругозор. А для просвещенных соотечественников поэта эти знания были нормой. С одной стороны, увлечение литературой древних Афин и Рима было данью классицизму, с другой, в лицее, где учился Пушкин, да и в других учебных заведениях преподавались латынь и древнегреческий. Еще не закончен был «Евгений Онегин», в свет вышла «ИЛИАДА», изложенная на русском языке

ЕВГЕНІЙ ОНЕГІНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Александра Смирдина.

1833.

Титульный лист полной версии романа «Евгений Онегин». 1833 год.

Н.ГНЕДИЧЕМ, «ОДИССЕЯ» в переводе В.ЖУКОВСКОГО появилась несколько позже. Однако в первоисточнике и на немецком в России эти прославленные труды ГОМЕРА читались издревле.

Роман Пушкина усыпан именами из мифологии: ТЕРПСИХОРА, ЗЕВС, ФЛОРА, ФОРТУНА, ДИАНА, АПОЛЛОН и т.д. Но это не просто слова – это образы. ТЕРПСИХОРУ – богиню танца – поэт упоминает в связи с балетом и прославленной Е.ИСТОМИНОЙ, сравнивая ее движения с полетом пушинки, поднятой ЭОЛОМ – повелителем ветров.

Об обширных познаниях Пушкина в области Древней Греции и Латинского Рима можно говорить утвердительно, перечислив хотя бы упомянутых в «Евгении Онегине» поэтов древности: ГОМЕР, ФЕОКРИТ, АПУЛЕЙ, ЮВЕНАЛ, ВЕРГИЛИЙ, ОВИДИЙ; исторических лиц и философов: РОМУЛ, РЕГУЛ, ГОРАЦИЙ, СЕНЕКА, ЦИЦЕРОН; знаменитых итальянцев: ПЕТРАРКА, ДАНТЕ, ТОРКВАТО ТАССО; известных французов: КОРНЕЛЬ, РАСИН.

В связи с древними именами позволю себе один пример из «Путешествия Онегина», в котором Пушкин завуалировал и шутку, и иронию. Поэт говорит об отдыхающих на водах: «Кто жертва чести боевой, / Кто ПОЧЕЧУЯ, кто КИПРИДЫ». Как много рассказал поэт в двух строках о тех, кто приезжал на Кавказ лечиться, о сливках общества. О чем же мы узнаём? Жертвы чего торопятся «жизни нить в волнах чудесных укрепить»?

Еще не зажили раны у героев 1812 года, «жертв чести боевой». Тут все понятно. А ПОЧЕЧУЙ, КИПРИДА? Давайте обогатим свои знания и подивимся таланту Пушкина, двумя словами развенчивающего современных ему чиновников и светских прелюбодеев. ПОЧЕЧУЙ – так назывался геморрой, божество канцелярского образа жизни. КИПРИДОЙ величали АФРОДИТУ, в Риме именуемую ВЕНЕРОЙ, – богиню любви. Так вот кто отдыхал на водах Кавказа, жертвы геморроя и венерических заболеваний. Об этом ЛЕРМОНТОВ и в прозе не смог так откровенно сказать в своем «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Говорить о том, что Пушкин был атеистом, я не берусь. Это очень тонкая вещь – отношение поэта к религии. Женившись,

он, как и положено, венчался в церкви, носил сам крестик и крестил своих детей. Однако никто из современников, как Пушкин, не осмелился вывести в герои литературной сказки жадного, глуповатого и недальновидного священника, за что сказка «О попе и работнике его Балде» так ни разу и не была издана при жизни автора. То, что поэт иронически относился к религиозности, доказывают некоторые строки из «Онегина». Уже во второй строфе появляется фраза: «Всевышней волею Зевеса / Наследник всех своих родных». Почему «ЗЕВЕСА»? Почему не «Бога»? Мелочь? Слово для рифмы «повеса»? Пожалуй, иное. Известно, что тогдашний московский митрополит ФИЛАРЕТ жаловался на поэта шефу жандармов БЕНКЕНДОРФУ. За что? А вот за эту строчку из романа: «И стаи галок на крестах». Такое реалистическое описание церкви применил дерзкий Пушкин, рисуя патриархальную Москву. Непозволительная вольность вызвала неудовольствие в среде священнослужителей, увидевших в этих словах оскорбление святыни. Церковь давно преследовала сочинителя Пушкина, она не могла простить ему скандально известной поэмы «Гавриилиада», основанной на новозаветном сюжете, но фривольно трактующей непорочное зачатие Девы Марии. Нет секрета, что одной из причин увольнения поэта со службы и ссылки в Михайловское было увлечение «афеизмом», то есть атеизмом. Понятно, что в этих условиях для литератора Пушкина воля мифологического ЗЕВЕСА была ближе, нежели упоминание героя Ветхого завета, христианского Бога.

Действительно, как об энциклопедии начинаешь думать о романе, когда выписываешь из него имена и фамилии. Их так много, что удивляешься, как сумел поэт наполнить своё повествование таким количеством имен, упомянуть о стольких людях своего поколения и поколения отцов? А написано-то художественное произведение о любви выдуманных героев. Не могу сдержаться, чтобы не огласить, хотя бы и неполный, список имён поэтов, писателей, публицистов, экономистов, политических деятелей, встречающихся в романе. ВАЛЬТЕР СКОТТ, АДАМ СМИТ, РИЧАРДСОН, БАЙРОН, БЕНТАМ, ГИББОН, МАТЮРИН, РУССО, ШАТОБРИАН, ДЕ СТАЛЬ, МАРМОНТЕЛЬ, ПАРНИ, ЛЬЮИС, НОДЬЕ, ЛУВЕ-ДЕ-КУВ-

РЕ, КОТТЕНЬ, МАЛЬФИЛАТР, НЕККЕР, СЭ, ПРАДТ, ШИЛ-
ЛЕР, КАНТ, ЛАФОНТЕН, МАНЗОНИ, ОЗЕРОВ, ДМИТРИ-
ЕВ, БОГДАНОВИЧ, ШАХОВСКОЙ, ШИШКОВ, ЛЕВШИН,
ДЕЛЬВИГ. И все эти имена не в документальной прозе, не в
научной статье, не в историческом романе, а в описании исто-
рии любви людей совсем не выдающихся, городского франта
и сельской дворяночки.

Собственно, что такое энциклопедия? Свод знаний, поня-
тий, по которым мы ориентируемся, которыми обогащаемся,
имеем возможность сравнивать, сопоставлять. Как с энцикло-
педией мы сравниваем с «Евгением Онегиным» другие худо-
жественные произведения критического реализма. С романом
в стихах пришел в нашу литературу типичный герой, предста-
витель и выразитель идей определенного сословия. До Евгения
Онегина мы не можем назвать такого героя, после – сколько
угодно: ПЕЧОРИН, ХЛЕСТАКОВ, ЧИЧИКОВ, РАХМЕТОВ,
ОБЛОМОВ, БАЗАРОВ, КАРЕНИНА, КАРАМАЗОВЫ, ГОЛО-
ВЛЕВЫ и т.д. Все они, как и Онегин, вписаны в ряд большой
галереи литературных образов, связаны, и неразрывно, со сво-
им временем, действуют в узнаваемых обстоятельствах рус-
ской реальности, говорят на чистом русском языке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	6
----------------	---

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

Шестое июня (поклон поэту)	8
Exegi monumentum (я памятник воздвиг).....	9
За океаном (Пушкин в Америке)	19
Пушкин в воздухе (снова в Америке)	23
Находки и потери (львовский Пушкин)	29
Двадцатый Пушкин (о памятниках Пушкину в Казахстане).....	34
Памятник крепостной крестьянке (о няне поэта).....	43
Лед и пламень (Пушкин и Гоголь)	48
«Пою, чтоб слышать звук живой» (Ершов и Пушкин).....	53
Неожиданный Пушкин (о памятниках и не только).....	59
Карело-финский Пушкин (о памятниках Пушкину в Карелии).....	64

СУДЬБЫ. ТАЙНЫ. ПАРАДОКСЫ.

Тайна со смуглым лицом (о парадоксах вокруг Пушкина).....	74
Молчаливый укор (о матери поэта).....	79
«Еду, еду в чистом поле» (о дорогах).....	83
«Храни меня, мой талисман» (о суевериях поэта).....	87
Тернист путь к звездам (об отзывах современников о поэте).....	92
Неугасимая страсть (о коллекционировании)	98
Да здравствует лицей! (о судьбах лицеистов).....	103
Моя Мадонна (о влюбленностях и любви).....	114
Музы Александра (о Пушкине онегинской строфой).....	119
О чем тогда не мог знать Пушкин (а что теперь знаем мы!)...120	
«Ба! Знакомые всё лица!» (об энциклопедичности «Евгения Онегина»)	126

**Василий Георгиевич
КОНОПЛЕВ**

ЕСТЬ СЕРДЦЕ, ГДЕ ЖИВУ Я

КНИГА-ЭССЕ

**Дизайн и вёрстка: Е.Горковенко
Корректор: И.Иванкина**

**Сдано в набор 28.09.2011 г.
Тираж 300 экз.**

**ТОО «Издательство «Северный Казахстан»,
150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.
Типография ТОО «Издательство «Северный Казахстан»,
г. Петропавловск, ул. Театральная, 42.**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ВАСИЛИЙ КОНОПЛЕВ (1956)

Педагог, журналист, поэт. Автор сборников поэзии. Составитель словаря-справочника "Наречие как часть речи русского языка".

Почетный работник образования РК. Член редколлегии журнала "Провинция". Много лет посвятил поиску памятников Пушкину по всему миру.

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

"Вместе со скульптурными изображениями Пушкина в страны мира приходит и осознание того, что мы хотим, как и наш поэт, "чувства добрые лирой пробуждать", а не бряцать оружием и не запугивать друг друга угрозами и бомбовыми ударами. А ведь, собственно говоря, памятники, установленные за последние годы в Вашингтоне, Риме, Париже, в Мексике, Канаде и на Кипре, - это малая доля из того, что было воздвигнуто за 130 лет с момента, когда появился в Москве первый памятник Пушкину".

СУДЬБЫ. ТАЙНЫ. ПАРАДОКСЫ.

"В 1953 году директор Михайловского заповедника С.С. Гейченко во время реставрации памятника и могилы обнаружил под плитами надгробия рядом с гробом поэта два черепа и бедренные кости. Не удалось доказать, кому они принадлежали. Так и не смогли тогда объяснить, как эти человеческие останки попали в могилу А.С. Пушкина и почему это были только череп и бедренные кости?"

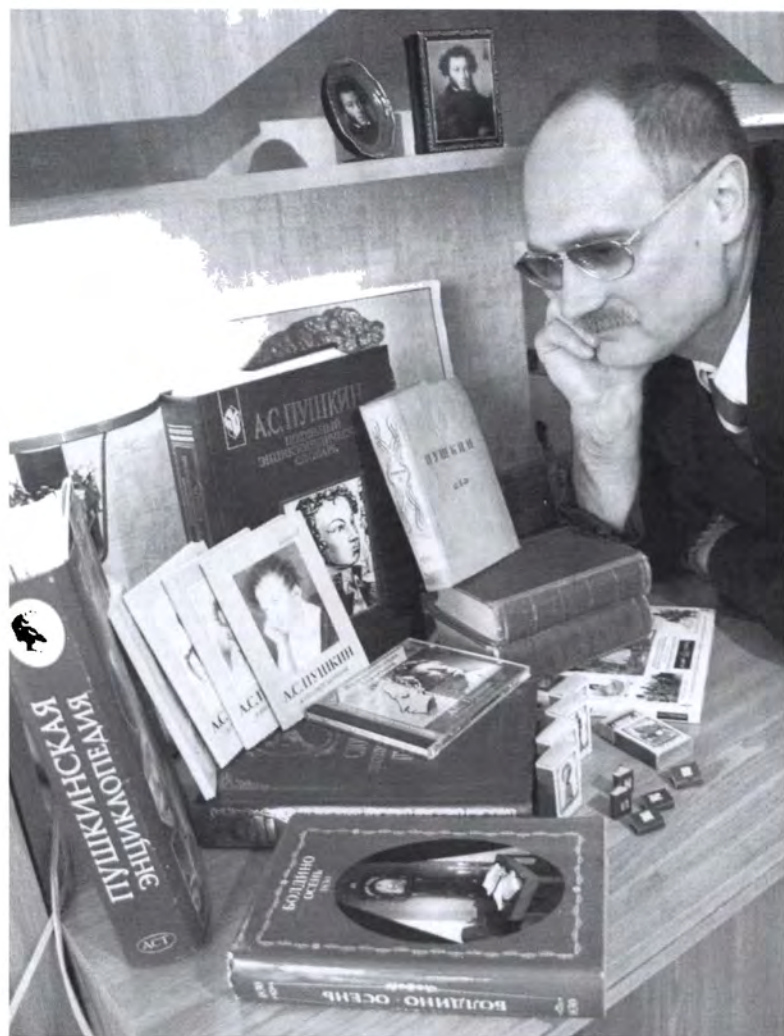

83,2 (5K03)
K04

Василий Коноплев

Вот сердце,
где живу я

**ВАСИЛИЙ
КОНОПЛЕВ**

ЕСТЬ СЕРДЦЕ, ГДЕ ЖИВУ Я

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

**СУДЬБЫ
ТАЙНЫ
ПАРАДОКСЫ**

г. Петропавловск
2011

УДК 821 (574)

ББК 84 (5Каз-Рус)-7

К 64

Коноплев В.

К 64 Есть сердце, где живу я. Книга-эссе. / В. Коноплев. - Петропавловск: Издательство «Северный Казахстан», 2011 - 136 с.

ISBN 978-601-7247-30-0

На обложке “Портрет А.С. Пушкина”.

Художник Т. Костерина.

Лаковая миниатюра. 1998 г.

Эта книга, написанная в жанре эссе, о памятниках, творчестве и жизни А.С.Пушкина. Автор – филолог и педагог по образованию, исследователь и журналист по жизни – рассказывает о своих размышлениях и наблюдениях, размышляет о жизни прошлой и современной.

Если вы не равнодушны к такому явлению мировой литературы и культуры, как Александр Пушкин, эта книга для вас.

537603

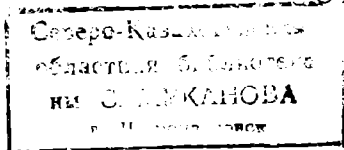
УДК 821 (574)

ББК 84 (5Каз-Рус)-7

ISBN 978-601-7247-30-0

© Коноплев В., 2011

© Издательство «Северный Казахстан», 2011

Посвящаю моей жене Елене

ОТ АВТОРА

Кто знает, вышла бы в свет эта книга, если бы однажды я, как и многие петропавловцы, не обнаружил в городском парке пропажу скульптур русских писателей. Главная обида – среди исчезнувших монументов была скульптура Пушкина. Тогда-то и началась почти детективная история моего расследования: «А сколько памятников Пушкину существует в мире?»

Были журнальные и газетные публикации. Иллюстрированные и переработанные, они и стали основой для этой книги-эссе. В ней две части. В первой – рассказы о памятниках А.С.Пушкину. И я благодарен судьбе, что среди таких же, как я, озадаченных проблемой поиска памятников поэту в мире, нашел отзывчивых людей, преданных этой идее сподвижников. Хочу выразить свою искреннюю признательность коллегам-исследователям Александру Давидовичу Гдалину (Петербург) и Анатолию Александровичу Пыхонину (Болдино) за помощь в поисках месторасположения памятников русскому поэту. Другая часть книги – размышления о пушкинском времени, о судьбах людей, окружавших Александра Сергеевича, о творчестве поэта.

Не претендуя на исключительность своей точки зрения, питаю надежду, что мои публицистические соображения будут интересны и другим. Все статьи – результат накопления впечатлений и знаний, которыми есть желание поделиться с читающей публикой.

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

ШЕСТОЕ ИЮНЯ

Он наше всё, он свет души России!
Да что России – всей планеты свет!
Меня где только судьбы не носили –
Везде известен Пушкин как поэт!

Невыездной при жизни за границу,
Посмертно он легко туда проник:
Во многих странах, в селах и столицах,
Теперь известен светлый его лик.

В Америках, латинской и английской,
И в Азии, и в Африке стоит –
И в дальнем зарубежии и в близком –
На постаментах бронзовый пиит.

К нему и на него готовы снова
Мы помыслы и взоры устремлять.
Все Пушкина сегодня, как живого,
Приходят с днём рожденья поздравлять.

Народная тропа не зарастает.
Века и годы, дни и всякий час
Звук лиры Вашей в нас не умолкает,
Мы помним, Александр Сергеич, Вас.

EXEGI MONUMENTUM (Я памятник воздвиг)

6 июня 1880 года в Москве состоялось открытие первого монументального памятника русскому национальному поэту – Пушкину. К этому времени в России уже были воздвигнуты памятники писателям: М.В.Ломоносову в Архангельске, Н.М.Карамзину в Симбирске, Г.Р.Державину в Казани, И.А.Крылову в Петербурге. Но ни одного памятника писателям не было установлено в Первопрестольной. Воплощали в бронзу в те времена лишь царствующих особ или полководцев в мундирах и с регалиями. Потому-то и Ломоносов, и Державин были изображены тогда образно, в римских тогах и с лирой, а памятник Карамзину представлял собой богиню истории Клио и лишь маленький бюст писателя в нише постамента определял, в чью память установлен монумент. Пушкин и после смерти, как и при жизни, разрушал каноны принятых правил.

Открытие памятника в Москве человеку в гражданской шинели со шляпой в руках стало небывалым событием. Торжественные мероприятия (митинги, собрания, концерты) по этому поводу длились четыре дня. В Москву съехались делегации со всей России. Празднества приобрели небывалые масштабы, пушкинские дни проходили во многих крупных городах. Такого ещё не бывало никогда. В 1837 году властям удалось скрытно провести похороны Пушкина, но вот спустя сорок три года народу дали возможность открыто выразить дань уважения к великому поэту, названному именно тогда – народным.

К моменту открытия московского монумента Пушкина уже увековечили в бронзе. В Великом Новгороде в 1862 году установили памятник «Тысячелетию России». На горельефном фризе среди деятелей культуры, внёсших значительный вклад в развитие русской литературы, изображён и Александр Сергеевич.

А еще до этого, сразу после гибели поэта, в Риме, в саду своей виллы, княгиня Зинаида Волконская установила стелу в память о дорогом её сердцу Александре. А в России таких смелых и независимых людей долго не находилось. Лишь после открытия памятника в Москве начинается конкуренция среди городов. Уже в 1881 году в Санкт-Петербурге одна из улиц

была названа Пушкинской и на ней жители установили на деревянном постаменте гипсовый бюст. И лишь через три года на его месте появляется бронзовый монумент, исполненный тем же скульптором, что был автором и московского памятника, Александром Опекушиным. На следующий год, 1885-й, открыт памятник в Кишиневе, в 1889-м – в Одессе, в 1892-м – в Тифлисе. В год столетия со дня рождения Пушкина памятники ему появились в Киеве, Житомире, Курске, Саранске, Пензе. В общем, к концу девятнадцатого века в России было открыто не менее двадцати памятников поэту.

Двухсотлетний юбилей Александра Сергеевича Пушкина вновь всколыхнул культурную общественность, и не только в России, но и по всему миру. Произведения писателя, исследовательские работы о его жизни и творчестве издаются как на русском, так и на языках тех стран, где они выходят в свет многотысячными тиражами. Масштабные монументы и скромные бюсты поэта украсили площади и скверы тех городов, в которых не растворилась в политических амбициях наша причастность к культурным традициям, сохранилось трепетное и бережное отношение к интеллектуальному наследию.

Установка памятников великому русскому поэту может раздражать нынешних русофобов как давление на другую национальную культуру. Но ведь вместе со скульптурными изображениями Пушкина в страны мира приходит и осознание того, что мы хотим, как и наш поэт, «чувства добрые лирой пробуждать», а не бряцать оружием и не запугивать друг друга угрозами и бомбовыми ударами. А ведь, собственно говоря, памятники, установленные за последние годы в Вашингтоне, Риме, Париже, в Мексике, Канаде и на Кипре, – это малая доля из того, что было воздвигнуто за 130 лет с момента, когда появился в Москве первый памятник Пушкину.

Вот что гласит по этому поводу статистика. До революции с 1880 года было воздвигнуто около 30 памятников поэту, последний – в 1913 году. За следующие 20 лет по понятным причинам (Первая мировая война и революция) не появилось ни одного. Молодое советское государство не нашло ни в Демьяне Бедном, ни в Максиме Горьком того вождя поэтов и писателей, который воплотил бы в себе и национальные, и революционные идеи, тогда-то и вспомнили об историческом кумире – Александре Пушкине. Только за один 1937 год в стране было

Памятник М.В. Ломоносову в Архангельске. Скульптор И.Мартос. 1832 год. Памятник трижды переезжал с места на место, пока не остановился перед лесотехническим институтом (ныне Северный Арктический федеральный университет).

Памятник Г.Р. Державину в Казани. Скульптор С. Гальдберг. 1847 год. На фото - современная копия памятника, установленная в 2003 году. В советское время скульптура царского чиновника (губернатора, министра, сенатора) была разрушена.

установлено более двадцати монументов поэту. Правда, в подавляющем большинстве это были бетонные бюсты массового производства, многие из которых разрушило время, война и вандалы. Такова судьба и первого памятника, появившегося за рубежом, в Китае. Установленный в 37-м в Шанхае, он был дважды разрушен, сначала японскими оккупантами (восстановлен в 1947 году), затем в период «культурной революции». В 1987 году китайский памятник Пушкину был открыт в третий раз.

В сороковые годы было установлено свыше пятидесяти памятников, а в пятидесятые – больше восьмидесяти. Во второй половине двадцатого века появилось не менее ста пятидесяти скульптурных изображений. Из них тридцать два – в странах Европы и Америки. На сегодня известно, что монументы в честь Пушкина устанавливались не менее восьмисот раз. Такого количества памятников не достоин ни один из поэтов.

В последние годы памятники стали более разнообразными по композиции и форме. Есть памятники-фонтаны. Есть в сочетании с колоннами и арками. Есть с музой и Пегасом, с другом Владимиром Далем, с няней, с бабушкой. Бывает, что поэт сидит на скамье или на камне, а то и лежит, к примеру, на лужайке в Михайловском или на кресле-диване в одном из арбатских дворишков Москвы.

Существуют разные виды увлечений с мудреными иностранными названиями-терминами: фалеристика – коллекционирование значков, филумения – собирание спичечных этикеток, филокартия – открыток. А вот меня увлекло собирание изображений памятников Пушкину. Термина такому занятию еще не придумано. Но до чего же оно увлекательно! Особенное удовольствие, найдя изображение в Интернете, потом оказаться с ним рядом в жизни и сфотографироваться. А как много любопытного может рассказать история создания скульптур и их жизнь после возведения на постамент! У памятников тоже есть свои судьбы, порой не менее интересные, чем человеческие. Вот некоторые из них.

Кто бы мог предположить, что в Пушкина будут стрелять и после смерти?

Во время своей первой ссылки в Молдавию поэт некоторое время жил в городке Бендеры. Ему были интересны те места, потому что когда-то там квартировал после Полтавской битвы

Памятник Н.М. Карамзину в Симбирске. Скульптор С. Гальдберг. 1845 год. Этот «благополучный» памятник писателю не переезжал, не был разрушен, с постамента лишь пропадали медные надписи да с ограды - позолоченные наверхия.

Памятник И.А. Крылову в Санкт-Петербурге. Единственная скульптура в Летнем саду, изготовленная не из мрамора, и это первый монумент в России, изображающий литератора в реалистическом виде и в партикулярном одеянии.

шведский король Карл XII, там же захоронен и Мазепа – герои поэмы Пушкина «Полтава». Не случайно, значит, в городе установлен памятник поэту. Только вот недавняя Приднестровская война вовлекла и его (памятник) в разборки молдавских националистов. «По домам они били из пушек и минометов, а в памятник стреляли из автоматов. Грудь слева – прострелена; в ноге – рана; на левой руке, что опирается о скамью, у запястья зияет дыра. Словно целилась и стреляла в поэта сотня дантесов! Я бы не реставрировал памятник, не замазывал пробоин. Пусть они напоминают всем, что в поэта стреляли дважды: в 1837 году на Черной речке под Петербургом и через 155 лет, в июне 1992 года на Днестре, в Бендерах!» (Из статьи Б.Д.Челышева «Дважды расстрелянный», газета “Днестровский меридиан”, август 1992 года.)

История другого расстрелянного памятника такова. Ещё в 1912 году в Париже по заказу императора Николая II была отлита из бронзы фигура поэта. Удивительно, что скульптура, по разным причинам не установленная, как предназначалось, в Царском Селе, не сгнула в социальных катаклизмах и спустя четверть века, в 1938 году, всё же появилась при въезде в город Пушкин. Во время оккупации фашисты безжалостно использовали изображение поэта в качестве мишени. Почти полторы сотни пробоин насчитали реставраторы, когда зачеканивали свинцовые раны в бронзе.

Память имеет свойство жить независимо от нашего желания не помнить или не знать. Еще она, память, имеет свойство мстить тем, кто ею пренебрегает. Не знаю какое, но будет возмездие тем, кто отнимает у Пушкина трость в Одессе, перо – в Минске, бронзовый венок – в Вильнюсе, цепи вокруг постамента – в Москве. Воруют порой явно не на память и сами памятники. В Керчи уже четырежды исчезал с постамента то бронзовый, то алюминиевый Александр Сергеевич. Даже надпись на постаменте “А.С. Пушкину от керчан” не спасает скульптуру от вандалов. Настигло ведь проклятие Дантеса внутри его семьи. Его младшая дочь Шарлотта отреклась от отца, назвав его убийцей, за что была признана окружающими душевнобольной. А Пушкину, пожалуй, как святому, дано быть щедрым, всепрощающим и великодушным. Он даже со своим убийцей поделился бессмертием. Ну кто бы знал одного из вертопрахов-кавалергардов, не вызови его на дуэль сам

Памятник А.С. Пушкину в Бендерах. Приднестровская Молдовская республика. Скульптор М.С. Альтшуллер. 1980 год. Памятник установлен в честь 160-летия посещения поэтом этого города.

Памятник А.С. Пушкину в Бендерах. Фрагмент. Негостеприимными оказались некоторые горожане, свидетельством тому незапланированные следы от свинцовых пуль на монументе.

Москва. На Арбате.

Оренбург. «Пушкин и Даль».

Китай. Шанхай.

Пыть-Ях. Тюменская область.

Беларусь. Новополоцк.

Москва. Фонтан на Тверской.

Ростов-на-Дону. Шары на Пушкинской улице.

Александр Пушкин? Разрушили австрийцы накануне Первой мировой войны в селе Заболотовцы единственный на то время памятник Пушкину в Европе. И где она теперь, Австро-Венгрия, великая империя? А памятники Пушкину стоят сегодня и в Венгрии, и в Австрии, и в Париже, и в Риме, и в Мадриде, и в Брюсселе. Да в одной только Германии их установлено с десяток.

Можно раскрошить камень, можно переплавить бронзу, но нельзя уничтожить душу. Она нетленна и неподвластна воле отдельных, временно властных людей. А Пушкин, он ведь не только в книгах и монументах, он в наших сердцах и в нашей памяти.

«Душа в заветной лире мой прах переживёт».

ЗА ОКЕАНОМ (Пушкин в Америке)

По сложившейся традиции, если в том месте, где я путешествую, имеется памятник Пушкину, я обязательно найду время прийти и поклониться Александру Сергеевичу. Так случилось и в столице Америки.

На территории университета имени Джорджа Вашингтона, в одном из тихих двориков, в 2000 году был возведён красивый монумент – дар московской мэрии американской столице. Трёхметровый Александр Пушкин стоит на мраморном постаменте, а над ним, расправив крылья, сверкает позолотой мифологический конь Пегас, символ поэтического вдохновения.

Удивительно, что, будучи невыездным при жизни, Пушкин, сегодня бронзовый, непостоянно прописался в десятках стран. По моим подсчетам, в сорока столицах различных государств установлены памятники русскому поэту. В двадцатом веке «расселились» они по континентам безо всяких на то виз. Так странно и прихотливо исполнилась мечта Пушкина – побывать в чужих краях. И если в Европе памятники нашему главному национальному поэту стали появляться в основном во второй половине двадцатого века, то Америку Пушкин начал осваивать еще в августе 1941 года. Да, именно в тот момент, когда на нашей земле полыхала война, в штате Нью-Джерси в городе Джексон (бывший Кассвилл) был установлен бюст русского поэта.

Позже, в семидесятых годах, в США появился новый памятник Пушкину, в провинциальном городке Монро. Два бюста установлено в Канаде: в Монреале и в Квебеке. В 1974 году – на Кубе, в одном из красивейших гаванских парков, в окружении королевских пальм и старых магнолий.

К двухсотлетию Александра Сергеевича были открыты памятники и в Южной Америке. В чилийской столице – Сантьяго и в мексиканской – Мехико. А совсем недавно появился бюст поэта в Панаме.

Совершенно неожиданный памятник установлен на горе в Лос-Анджелесе в районе Бэверли-Хилз – «Реквием по Пушкину». Автор скульптурной композиции Григорий Потоцкий. Ничего подобного, связанного с именем Александра Сергее-

Джексон. Штат Нью-Джерси. США.
Скульптор Н.Димитриев. 1941 год.

Монро. Штат Нью-Йорк. США.
Скульптор А.Ковалев. 1970 год.

Вашингтон. Округ Колумбия. США.
Скульпторы А. и И. Бургановы. 2000
год.

Лос-Анджелес. Штат Калифорния.
США. Скульптор Г.Потоцкий. 1996
год.

вича, я не только не видел, но и даже не предполагал, что такое возможно.

Представьте себе парящего ангела (или музу). Своими крыльями это неземное существо опирается на полукруг, похожий на подкову. Вместе они, подкова и крылья, представляют собой изломанное кольцо. Замкнутый круг судьбы ли, творчества, или двух ипостасей – земного и небесного существования. По древним легендам, у музы правое крыло – добра, левое – зла. В скульптурной композиции Потоцкого эти крылья скованы, объединены. Возвышенная муза не может оторваться от земли. В левой руке у сдерживаемой земным притяжением музы – венок. А дальше – страшное. В венке голова поэта. Не бюст, а голова. Помните название памятника – «Реквием по Пушкину».

В истории христианства есть два похожих сюжета. Один ветхозаветный. Юдифь, спасая свой народ, проникла в стан противника и опьяневшему полководцу Олоферну отсекла голову. Не так ли поступил ангел-хранитель и с Пушкиным? Представьте себе, что на дуэли с Дантесом Пушкин убил бы своего противника. Как бы сложилась судьба поэта затем? Не сделалось бы убийство несмываемым пятном на совести Пушкина? Да и как бы мы любили поэта-убийцу?! Возможно, по этой причине и отвел ангел пулю от Дантеса, забрав с собой навсегда мученика Александра. Потому-то у ангела в левой руке, а не в правой, венок с головой поэта – Зло во имя Правды и Добра.

По другому, евангельскому, сюжету, красавица Саломея, исполняя чужую волю, безвинно принесла в жертву Иоанна Крестителя, чью голову на блюде преподнесли во время пира. Быть может, в образе Музы поэта скульптор изобразил жену Пушкина Натали? Она бездумно флиртowała, давая повод светским сплетням и терзаньям мужа. И потому голова поэта не коронована венком славы, а покоится на нем, как на блюде. В жертву безвинным женским развлечениям принесены и слава, и творчество, и жизнь поэта – предтечи великой русской современной литературы.

Хотя... О значимости Пушкина в русской и мировой литературе знаем, пожалуй, только мы сами. Не упакованы мозги западного человека культурным наследием Золотого века русской поэзии. И вот тому доказательство из американской

Чили. Сантьяго. Скульптор А.Бичуков. 1999 год.

Канада. Монреаль. Скульптор В.Гамбаров. 2002 год.

Панама. Панама. Скульптор Л.Ватник. 2009 год.

жизни. Моя дочь, готовясь к занятиям в университетской библиотеке Вашингтона, завела на экран компьютера портрет Пушкина. Сосед спросил её: а кто это? Узнав с подсказки, что это один из великих русских людей, студент-невежда с уверенностью отчеканил: «А, знаю-знаю, это – Карл Маркс!»

Что ж, Америка – великая страна, велика она и в собственной глупости!

ПУШКИН В ВОЗДУХЕ (Снова в Америке)

Моя очередная поездка в Америку началась с неожиданной приметы. Уже расположившись в креслах самолета, слушаем объявление: «Экипаж «Боинга-767» приветствует вас на борту самолета имени Александра Пушкина». Переглянулись с супругой и, взявшись за руки, пожали их друг другу наудачу. Попасть на лайнер с именем поэта, поиску памятников которому я посвятил всё последнее время, разве это не везение?!

Помню, мое первое посещение США было наполнено эйфорией. Увидеть всё своими глазами, ощутить атмосферу другой цивилизации, осознать разницу между нашими мирами – поневоле голова закружится от нахлынувшей информации. Моё новое пребывание на американской земле было отрезвленным и без лишней эмоциональности осознанным.

Когда в прошлый раз я в университетском дворе Вашингтона нашел торжественно-праздничный памятник Пушкину, то ощутил его соответствие столичной высокопарности. И подтверждением тому был не только позолоченный крылатый Пегас, венчающий колонну, у которой стоит поэт, но и весь монументальный ансамбль. Теперь же я увидел всё приземленно. Да, памятник красивый, но стоит он в тесном скверике, близко к одному из корпусов университета. И если взглянуть на памятник справа, то нельзя не обратить внимания, что на его фоне взметнулась на восемь этажей вверх открытая парковка автомобилей. Все это, конечно, мелочи. Главное: зимой и летом у подножия памятника – цветы. Помнят и чтят поэта и в столь далеком зарубежье.

А вот скромный бюст русского поэта в городке Джексона (штат Нью-Джерси), созданный скульптором-эмигрантом Н.В.Димитриевым и установленный по соседству с собором Святого Владимира, окунул меня в атмосферу американской провинции.

Я не случайно упомянул православный собор. К нему примыкает Свято-Владимирское кладбище. По западным традициям чистое, ухоженное, без оградок, с каменными могильными плитами, но без надгробий.

Сейчас американцы, впрочем, как и все мы, переживают не лучшие времена. Увольнения, безработица, инфляция – это

Воздушный лайнер «Бонинг-767» с именем А.Пушкина на фюзеляже.

«Арров-парк» в Монро (штат Нью-Йорк). Памятники поэтам слева направо: Т.Шевченко (скульптор В.Бородай, 1970 год), Уитмену (скульптор неизвестен автору, 1972 год), А.Пушкину (скульптор А.Ковалев, 1970 год), Я. Купале (скульптор А.Анийчук, 1973 год).

не термины из политэкономии, а повседневная головная боль. Америка привыкла жить в кредит, поэтому большинство из граждан этой страны не знают, как можно существовать без двух-трех-пяти обеспеченных кредитных карт. Вообще-то, они мало себе представляют, что в мире может существовать другая цивилизация, помимо американской. Убежденные в собственном национальном превосходстве над другими жителями планеты, американцы и не ведают, что гордятся собственным невежеством.

По данным социологического опроса, проведенного в 2005 году, почти половина американцев в возрасте 18-24 лет не считает необходимым знать, где находится страна, в которой происходят те или иные важные события.

По другим данным - из Государственного фонда поддержки естественных наук, каждый пятый из взрослых американцев считает, что солнце вращается вокруг земли, а многие самовольно полагают, что такие знания им попросту не нужны.

Нет, я не отвлекся от темы своих путевых заметок. Это всё из моих дневников наблюдения, записей встреч, переписки с моими бывшими учениками и знакомыми, проживающими или побывавшими в Америке.

Платные американские автотрассы проходят параллельно с бесплатными, но порой невозможно никуда свернуть кроме как за деньги. Приходилось платить. Утешением была встреча с памятником Пушкину в Арров-парке в сорока милях от Нью-Йорка.

Интересна история этого парка. Шестьдесят лет назад русско-украинско-белорусские эмигранты сложились и выкупили у государства удивительно красивый уголок с озером и лесом для семейного отдыха в летние выходные дни. Назвали парк наши соотечественники-эмигранты в честь своей организации – Американско-Российского Рабочего Общества Взаимопомощи. Аббревиатура выглядела вполне безобидно – АРРОВ, а по-английски ARROW – «стрелка». В 1970 году Российская Федерация и Украина подарили американскому народу два памятника - Пушкину и Шевченко. В торжественной обстановке бронзовые бюсты на высоких гранитных постаментах были открыты именно в этом парке. Позже рядом был установлен памятник белорусскому поэту Янке Купале. И, наконец, в ознаменование советско-американской дружбы в компанию, так

Собор Святого Владимира в Джексоне (штат Нью-Джерси), рядом с этой русской церковью и стоит первый памятник А.Пушкину в Америке (смотрите главу «За океаном»).

Джексон. Под этим крестом в США полвека пролежали останки генерала Деникина, пока их не перевезли в Москву и не перезахоронили на кладбище Донского монастыря.

сказать, братьев славян влился классик американской литературы Уолт Уитмен. Так и стоят поэты разных континентов на одной поляне в Арров-парке.

Посаженные полвека назад деревья сплелись своими кронами в вышине, образуя чудесные арки буковых аллей. Ноябрь на востоке США необычайно красив. Живописный колорит осени, заменивший сплошную зелень лета, просто завораживает. Воздух в этом заповедном месте считается успокоительным, целебным. Закономерно и трогательно, что ассоциация парка предоставляет свои услуги родственникам жертв нью-йоркской трагедии 11 сентября 2001 года. Подобные чувства безысходности переживали когда-то и те, кто организовал этот парк, бывшие наши соотечественники, эмигранты, потерявшие своих родных в кровавых жерновах Октябрьской революции и Второй мировой войны.

До сих пор сохранился стенд с именами людей и названиями общественных объединений, внёсших свои пожертвования для организации этого чудесного парка. Внимательно читаю все фамилии и вдруг обнаруживаю знакомое: мистер и мисс Димитриевы. Без сомнения, это тот самый Н.В.Димитриев – автор памятника Пушкину в Джексоне. В далеком августе 1941 года был установлен первый на американском континенте памятник русскому поэту. В его левую руку скульптор вложил свернутый свитком лист, на котором виднеются строки:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Какой щемящей ностальгией отзывались, должно быть, эти строки в сердцах россиян, выброшенных за пределы родины. Деятнадцатый век назвал Александр Сергеевич «жестоким» по отношению к сотне декабристов. Но еще более жестоким, пожалуй, более страшным оказался для миллионов граждан бывшей Российской Империи век двадцатый.

Возможно, в двадцать первом веке и был услышан призыв Пушкина о милости к падшим. В 2005 году были возвращены на родину останки одного из руководителей белого движения Антона Деникина. Именно в Джексоне, на православ-

ном кладбище при соборе Святого Владимира, более полувека пролежал прах русского генерала. А рядом с ним покоились русские казаки, те, кого в гражданскую войну направлял он в бой как Главнокомандующий Добровольческой армией. Теперь генерал вернулся домой. А памятник Пушкину по-прежнему стоит на развилке дорог перед храмом и погостом. И воздушный лайнер «Александр Пушкин» продолжает безустанно бороздить пространство между двумя континентами – Европой и Америкой.

НАХОДКИ И ПОТЕРИ (Львовский Пушкин)

Недавно я побывал на украинском курорте в Трускавце. Жизнь незалежной (независимой) Украины полна контрастов. Отличные автомагистрали и разбитые дороги местного значения. Строящиеся многоэтажные санатории на курорте и подача воды по графику: всего три раза в день по часу. Красивые двухэтажные особняки и безысходная безработица, хотя в воскресенье ни рынок, ни магазины не работают. Седьмой день недели так и называется по-украински – «нєдєля», то есть ничего не делай. Правда, говорят, что только на западной Украине этот день – абсолютно выходной.

Итак, Пушкин и Украина. То недолгое время, когда молодой коллежский секретарь, то есть сотрудник Коллегии иностранных дел Российской Империи, Александр Пушкин проезжал через Украину, направляясь на службу в Бессарабию, подробно изучено и заботливо увековечено в названиях улиц, библиотек, театров, музеев и, конечно же, в виде постаментов, памятных знаков и скульптур. Что очень трогательно, украинские памятники поэту зачастую устанавливались на пожертвования горожан и в местах, порой удаленных от пути следования поэта в Южную ссылку.

К примеру, в 1907 году в захолустном селе Заболотовцы (это Восточная Галиция) по инициативе местного священнослужителя отца Иоанна Савюка был воздвигнут памятник русскому поэту. Особенность этого монумента была еще и вот в чем. В российской провинции к этому времени устанавливали только бюсты, в том числе и в Киеве уже стоял именно бюст, а этот памятник в сельской глубинке соперничал со столичными монументами. Местный ваятель Дзындра вырезал Пушкина из камня во весь рост. И самое героическое для сельчан, собравших для этого памятника денежные средства, было то, что славянская Галиция в то время находилась во владениях Австро-Венгрии.

Судьбы и священника, и памятника оказались трагическими. В годы Первой мировой войны отец Иоанн, не отказавшись от своих убеждений, духовных и жизненных корней, стал узником австрийского концлагеря. А каменный Пушкин был тайно вывезен из села и исчез. Спустя восемьдесят лет заболотов-

Заболотовцы. Фото 1907 года. Школьники и педагоги перед первым памятником Пушкину.

Заболотовцы. Фото 2008 года. Памятник Пушкину во дворе сельской школы. Скульптор В. Подольский, 1988 год.

чане, памятуя о духовном подвиге отца Иоанна и не забывая о 150-летию со дня гибели великого поэта, решили восстановить в селе памятник Пушкину, но теперь это был бюст. Мог ли я не заехать в это удивительное село, находясь в Прикарпатье? Поиски небольшого населённого пункта оказались не простыми. Даже таксисты не знали месторасположения Заболотовцев. Когда мы по маршрутной карте свернули с основной трассы, оказалось, что к этой деревушке до сих пор не проложен асфальт. Одна улица в селе, и в центре пришкольного сада нас встретил бронзовый бюст Пушкина. И вот уже более двадцати лет в день рождения поэта собираются в школьном саду сельчане, приезжают почитатели поэта из Львова и других городов Украины, навешиваются сюда и россияне, теперь вот побывал и я, казахстанец.

Всего же, по моим данным, в Львовской области было установлено пять памятников Пушкину. Их разысканием я и занялся в свободное от курортных процедур время.

Памятник Пушкину в районном центре Золочев известен всем его жителям. Гостеприимный золочанин Андрей подвез меня от станции к скверу, где установлен необычный бюст. Гордую осанку поэта подчеркивает высокий, как у мундира, воротник фрака, четко обведенные черты лица оттеняются плавными линиями объемных кудрей. Пушкин и необычен и узнаваем. Памятник установлен в тихом живописном сквере на пересечении трех улиц. На постаменте надпись: «О.С.Пушкин». По-украински имя поэта произносится Олександр.

Если в Золочеве Пушкин светлый, то в другом городке - Каменка-Бугская - бетонный бюст окрашен в черный с фиолетовым отливом цвет. Это знакомая по многим копиям массовая модель скульптора В.Н.Домогацкого. Известно, что около пятидесяти подобных памятников было воздвигнуто на территории Советского Союза, пятнадцать из них – на Украине. Примечательно, что напротив Пушкина в Каменке установлен барельеф одному из руководителей УПА (Украинской повстанческой армии). У горожан хватило такта и уважения не противопоставлять русскую и украинскую историю и не заменять один памятник на другой. А вот в старинном городе Дрогобыч поступили иначе. Мой путеводитель привел меня по адресу, где вместо пушкинского постаamenta стоял камень

Золочев. Памятник Пушкину. Скульптор неизвестен. 1957 год.

Каменка-Бугская. Памятник Пушкину. Скульптор В. Домогацкий. 1949 год.

Львов. Фронтон здания Русского национального центра. На месте сожженного бюста табличка с надписью «...и нет прощения вандалам». Фото 2007 года.

Львов. Новый бюст поэта на месте разрушенного. Скульптор О. Дергачёв, меценат В Самборский. 2009 год.

с гравировкой: «На этом месте будет установлен памятник Вячеславу Черноволу». Намерение это убедительно подтверждено и в переименовании рядом расположенной библиотеки, на которой имя поэта Пушкина поменяли на имя политика Черновола. Куда делся скромный пушкинский бюст, никто мне объяснить не смог. Исчез. Зато на сплетении улиц имени Франко и Шевченко появился помпезный, высоченный, украшенный вокруг скамьями и фонарями памятник Степану Бандере.

Памятники в Каменке и Дрогобыче были установлены в один год, 1949-й, в честь 150-летия со дня рождения Пушки-

на, но вот память некоторых наших современников оказалась короткой. Ни Пушкину, ни русской литературе не стало от этого хуже. Удивляются и многие жители Дрогобыча, чем же мог не угодить нынешним властям русский поэт из своего девятнадцатого века. Но логики поступков у экстремистов порой нет, есть последовательное разрушительное действие.

Пятый памятник в Прикарпатье был установлен не так давно в самом Львове на фронте Русского культурного центра. Хулигански разрушенный, он был восстановлен, но вскоре просто сожжен львовскими национал-радикалами. Оба происшествия не расследованы и вандалы не наказаны. В 2009 году новый бюст опять установили в нише над входом в Русский Дом.

Национальное самосознание – вещь не отрицаемая и уважаемая, но в сочетании с уничтожением исторической памяти, по-моему, неперспективная и саморазрушительная.

ДВАДЦАТЫЙ ПУШКИН (О памятниках Пушкину в Казахстане)

У меня нет цели обвинять в чём бы то ни было ни граждан, ни властей предрежащих дружественного нам государства. Сегодня у всех нас свои проблемы. А история – она всё рассудит по-своему. Меня же интересует любая тема, связанная с именем Александра Сергеевича Пушкина. Поэтому, вернувшись из Украины, я занялся расшифровкой истории установки первого пушкинского памятника в родном казахстанском Петропавловске. Скульптура много лет украшала городской парк, как говорили тогда, в советскую эпоху, парк культуры и отдыха. Более полувека простояло гипсобетонное изваяние на центральной аллее парка по соседству с такими же изображениями Лермонтова, Горького, Некрасова, Чернышевского. Их не ставили на учёт в отделе культуры. Ими не интересовалась инспекция охраны памятников. Художественную ценность их взяло под сомнение парковое руководство. И вот в 2004 году, по распоряжению областной администрации, все «писатели», к величайшему сожалению горожан, исчезли. Как-то тайно, втихую, были сняты бетонные фигуры с постаментов и глумливо разбиты на задворках парка. А ведь другие скульптуры, их было немало в городском парке, благополучно перебрались в скверы частных контор и государственных учреждений.

Великая вещь – Интернет. С его помощью успеваю побывать в таком количестве мест, на реальное посещение которых не хватило бы и жизни. Поиски памятника, аналогичного петропавловскому, привели меня в виртуальном путешествии в Екатеринбург. На территории инженерно-педагогического института и сейчас стоит на высоком постаменте идентичная скульптура. Автор её – Аполлон Александрович Мануйлов. Он же автор памятников Гоголю и Грибоедову в Москве. В дальнейшем я обнаружил, что точно такие же скульптуры до сих пор стоят в городских парках Коврова (Владимирская область), Красноярска, Артёма (Приморский край), а еще на Киевском шоссе у Пулковских высот под Петербургом, при въезде в Вышний Волочёк, и в Карелии, и даже в Москве, в таком уютном Бабушкинском парке.

Оказывается, скульптурная фигура Пушкина в исполнении А.Мануйлова была тиражирована Союзом художников и рас-

Актюбинск. Парк имени Пушкина. Скульптор И.Менделевич. 1937 год.

Уральск. Перед зданием института имени Пушкина. Скульптор Х.Шамсутдинов. 1949 год.

Петропавловск. Памятник Пушкину, установленный в 1950-е годы, теперь можно увидеть только на фото.

Сарань. Во дворе школы №4. Скульптор А.Янц. 1956 год.

пространена как массовая модель. Вот почему эта скульптура оказалась и у нас в Петропавловске, и в других городах бывшего Союза. Поэтому наивным выглядит оправдание городского начальства, что разрушенные в петропавловском парке «тяжеловесные цементные скульптуры» были выполнены непрофессионально, являлись подделками и плохо сочетались с удобными легкими скамьями и оригинальными фонарями-светильниками.

Вот уж воистину невежество и простота хуже воровства. Как тут не разразиться эпиграммой:

Догнать и перегнать социализм
Решил наш современный вандализм.
Поэтов и писателей скульптуры
Признала власть искусством от халтуры.
Разрушены, исчезли монументы.
К чему тут оправданий аргументы?
Когда ж себя аллея рассмотрела,
От удивления «офонарела».

В действительности же в Казахстане к памятникам Пушкину, как мне известно, относятся с почтением. В Караганде после полувекового существования гипсоцементного Пушкиналищеиста, который, конечно же, стал постепенно разрушаться, власти, не пожелав с ним распрощаться, на том же месте, на проспекте Мира, возвели обновленный, теперь уже бронзовый облик юного поэта с пёрышком в руках. В Уральске, установленный в сороковые годы перед институтом имени Пушкина, памятник стоит и до сих пор, хотя пединститут уже переименован в Западно-Казахстанский государственный университет имени Утемисова. К двухсотлетию поэта на юге республики в Алматы и на севере – в Петропавловске были установлены бюсты русского писателя. А в Таразе, Уральске, Лисаковске, Костанае появились скульптуры Пушкина во весь рост.

Всё это только укрепляет связи двух великих культур, сближает два братских народа, русских и казахов, исторически объединенных евразийскими просторами. Трепетное отношение к памяти и памятникам служит достойным примером подрастающему поколению, являет собой образец уважительного отношения к прошлому и позволяет питать надежду на соот-

Караганда. Проспект Мира. **Астана.** Сквер на улице Пушкина.
Скульптор А. Ненашева. Начало 1960-х годов. Скульптор А. Ковальчук. 1999 год.

Волошинка. Северо-Казахстанская область. Скульптор неизвестен. 1974 год. **Уральск.** Пушкинский сквер. Скульптор неизвестен. 1960 год.

Алматы. Улица Пушкина. Скульптор А.Бичуков. 1999 год.

Уральск. Сквер на улице Пугачёва. Скульптор В.Мурадян. 1993 год.

Петропавловск. Перед музеем изобразительных искусств. Скульптор Б.Досжанов. 1999 год.

Мырзакент. Южно-Казахстанская область. Скульптор неизвестен. 2003 год.

ветствующее отношение со стороны молодой смены граждан Казахстана.

Понятно, что всё это не просто, всё это требует немалых затрат, душевных и материальных. И всё же это более уважительно, нежели замена памятников на фонари.

В конце лета 2009 года, накануне Дня Конституции Казахстана, в Усть-Каменогорске были открыты сразу два памятника – Абаю и Пушкину. На площади Республики установлен величественный тринадцатиметровый монумент во весь рост казахскому поэту, и в сквере перед областной библиотекой имени Пушкина – бюст русского поэта.

Из двадцати казахстанских памятников русскому писателю половина установлена в советское время, остальные – уже в суверенной республике. Впервые в Степном крае скульптура Пушкина появилась в 1937 году в Актюбинске. Это была одна из массовых моделей, какие в год столетия гибели поэта повсеместно устанавливали в Советском Союзе. И вот спустя семьдесят пять лет скромный памятник – по-прежнему достопримечательность городского парка Актюбинска.

В честь двухсотлетнего юбилея поэта появились памятники в старой и новой столицах Республики Казахстан. В Алматы был установлен поясной монумент, исполненный скульптором А.Бичуковым. Алматинцы могут гордиться, что такие же памятники-близнецы появились и в чилийской столице Сантьяго, и в мексиканской – Мехико. А в Астане застыл на постаменте вдохновенно шагающий Пушкин, этот единственный, нерастраженный вариант памятника, создал скульптор А.Ковальчук.

У памятников, как и у людей, есть своя судьба, своя история с приключениями и неожиданными поворотами. Вот одна из них. В 1999 году в тихом сквере юной Астаны на улице Пушкина был установлен необыкновенный монумент. С тростью в одной руке и шляпой-цилиндром в другой Александр Сергеевич Пушкин замер в момент стремительного шага. Опираясь всего лишь на одну ногу, он, казалось, парил в воздухе. Установленный невысоко, поэт, как и его творчество, был легко доступен окружающим. Этого-то и не предусмотрели инженеры и архитекторы. Молодые жители столицы в пылкости чувств, а скорее всего от невоспитанности, часто забирались на свободно висящую ногу и раскачивались на распростертых руках

Петропавловск. Городской парк. Скульптор К. Сатыбалдин. 2006 г.

Тараз. Улица Пушкина. Скульптор С.Момышев. 2004 год.

Усть-Каменогорск. Перед областной библиотекой имени Пушкина. Скульптор В.Самойлов. 2009 год.

Лисаковск. Костанайская область. Скульптор В.Рыбников. 2008 год.

Костанай. Улица Пушкина. Скульптор Н. Кузнецов-Муромский. 2010 год.

«поэта». Что только не предпринимали специалисты: и усиливали сваркой треснувшие швы, и подставляли опору под ногу, и устанавливали дополнительное освещение в ночное время – ничего не помогало. Памятник время от времени начинал падать. И вот в один из дней он совсем исчез. А через некоторое время был воздвигнут в другом месте, на набережной реки Ак Булак, в студенческом сквере перед университетом имени Л.Н.Гумилева на высоком постаменте.

Можно наблюдать определенную закономерность – памятники Пушкину в большинстве своем устанавливаются не на широких площадях, а в скверах, парках или на зеленых аллеях, будь то в столицах, или областных, районных центрах, или в небольших селах, таких как, например, Мырзакент Южно-Казахстанской области, Волошинка – Северо-Казахстанской, Жайылма – Костанайской.

В Казахстане уже становится традицией одновременно открывать памятники двум поэтам, символам национальных литератур – Абаю и Пушкину. И положили тому начало в Петропавловске, правда, на мой взгляд, менее удачно, чем это сделали в Усть-Каменогорске.

Двойные памятники – нередкое явление. Известны, к примеру, такие парные изваяния, как Пушкин с Владимиром Давидовичем в Оренбурге; с Крыловым в Пушкино Московской области; с Натальей Гончаровой в Черногории, Красноярске, Москве и Белгороде; с Ершовым в Ишиме Тюменской области; с бабушкой в подмосковном Захарове; с няней во Пскове, костромском Боровске и в Болдине; есть и с польским поэтом Мицкевичем в Москве. Но все перечисленные персонажи дуэтных памятников – современники поэта, они общались с ним. А великий Абай родился через восемь лет после гибели Пушкина. Поэтому-то и разделяет на постаменте мусульманина и христианина

на символическое старозаветное древо жизни, а за спиной у них возведены утрированно стилизованные древнегреческие колонны из металла и ширпотребные современные скамеечки. Художественная эклектика – как воплощение политической воли. Но, в конечном счете, скульптор – исполнитель заказа. Сказали вместе, значит, вместе. Только вот какое отношение и к казаху, и к русскому имеет античная колоннада? По-моему, никакого. Но главное недоразумение – расположение памятника по отношению к солнцу. В течение дня разглядеть лики поэтов невозможно, потому что дневное светило сверкает лучами им в затылок, а зрителю в глаза. В Усть-Каменогорске рассудили иначе и установили памятник Абаю лицом на юго-восток. И не важно, что спиной к областной администрации. А бюст усть-каменогорского Пушкина убедительно и уместно смотрится на фоне библиотеки его имени.

Памятники великим поэтам – это дань уважения к их жизни и творчеству. Пусть там, в будущем, знают, что мы чтим нашу общую историю, нашу неразрывно связанную культуру и самых ярких их представителей. Пусть в будущем не будет места вандалам и Иванам, не помнящим родства.

Степногорск. Во дворе школы №3. Скульптор неизвестен.

ПАМЯТНИК КРЕПОСТНОЙ КРЕСТЬЯНКЕ (О няне поэта)

В подмосковном городе Боровске на территории культурно-образовательного центра «Этномир» установлена скульптурная композиция, изображающая малыша Сашу Пушкина и его няню Арину Родионовну. «Мы рассматриваем памятник самой знаменитой няне России как дань любви и уважения безымянным русским сказительницам, без которых была бы немыслима наша великая классическая литература, без которых не был бы таким живым и сочным русский язык», – говорится в сообщении инициаторов проекта.

Немногие современники Александра Сергеевича Пушкина осознавали, что, если и вспомнят о них, то лишь в связи с тем, что довелось им жить в одно время с поэтом. Безвестными могли бы остаться сенаторы и министры, князья и бароны, все его гонители и завистники. Но нам-то теперь интересны все, кого упомянул он в своём творчестве или в письмах.

Кто бы мог подумать тогда, что благодаря светлым стихам А.С.Пушкина всему миру будет знакомо и дорого имя простой крепостной крестьянки Арины Родионовны. И неизвестно, как сложились бы внутренний мир и творчество поэта, не будь в его судьбе доброй няни и не одари она его богатством своей души.

От младенческой колыбели и до Михайловской ссылки трепетно опекала и любила Арина Родионовна своего «милотого ангела Александра». За год до смерти она писала ему из Михайловского: «Любезный мой друг, Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем благодарна – вы у меня беспрестанно в сердце и на уме...».

Без сомнения, не были бы созданы Пушкиным прекрасные поэтические сказки, если бы не внимал он из уст доброй няни «преданья старины глубокой» о богатырях и спящей красавице, о Черноморе и Гвидоне, о незадачливом попе и хитроумном его работнике. «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!» – писал Александр из деревни брату.

А после смерти няни гонимый властями, бесприютный и бессемейный Александр Сергеевич вдруг понял, что «он стал

Болдино. Нижегородская область. Скульптор Е.Щебетова. 2009 год.
И пусть Арина Родионовна никогда не была в Болдине. Яблоневый сад там просто чудесный.

Кобрино. Ленинградская область. Сельский дом. Фото.
В так называемом «домике няни А.С.Пушкина» открыт музей крестьянского быта.

Воскресенское. Ленинградская область. Скульптор В.Шевченко. 2010 год. Финансировал открытие памятников в Боровске, Болдине и Воскресенском известный писатель Михаил Задорнов.

Суйда. Ленинградская область. Мемориальная доска. Фото. Излишнее преувеличение значимости няни привело к тому, что на этой мемориальной доске Арина Родионовна названа родственницей Пушкиных.

без неё сиротой, потому что никто так его не любил, как она, этой – самой нужной и самой редкой в жизни – любовью, всё дающей и ничего не требующей, любовью, к которой можно прильнуть и отдохнуть».

Так сложилось, что Пушкин был обделен материнской любовью, и потому всю свою сыновнюю теплоту и преданность он отдал Арине Родионовне, называя её «мамушкой». А сколько стихов посвящено няне! И на века она останется изображенной в образах задушевной собеседницы Татьяны Лариной и преданной няньки Дубровского. Александр Сергеевич писал высокоинтеллектуальную светскую литературу, а его поэзию называют народной. И народность эту он впитал с младенчества, вслушиваясь в напевные повествования своей няни. Наверняка поэтому в скульптурной композиции нового памятника поэт изображен не с привычными для нас бакенбардами, а совсем юным.

Памятников, изображающих Пушкина-лицеиста, известно около пятнадцати, а вот в «дошкольном», так сказать, возрасте это всего лишь второй. Первый стоит в бывшем имении бабушки поэта Захарово, где и проводил каждое лето Саша с

Псков. Скульптор О.Комов. 1983 год. Именно в Псковской области расположено село Михайловское, где опекала уже состоявшегося поэта своей заботой и любовью Арина Родионовна. Небезынтересно, что название у памятника - «Поэт и крестьянка».

Захарово. Московская область. Скульптор А.Козинин. Как-то так случилось, что в советской Пушкиниане простая крестьянка затмила роль и значение в воспитании будущего поэта его родной бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. Но остались стихи, посвященные ей, хотя её не стало, когда поэту было всего лишь девятнадцать лет.

семьей вплоть до поступления в лицей. И вот теперь он, воплощенный в бронзу кудрявый малец, прильнул к няне своей и замер, вслушиваясь в напевные сказания, среди яблок и яблонь Боровска.

Памятник Арине Родионовне (не многие знают, что фамилия у неё по мужу Яковлева) воздвигнут в год 250-летия со дня ее рождения. К слову, это не первое ее скульптурное изображение. Бронзовый дуэт Пушкина и его няни установлен двадцать пять лет назад во Пскове. А в небольшом сельце Кобрине, что под Гатчиной (Ленинградская область), сохранилась избышка, в которой Арина Родионовна жила после своего замужества.

Сейчас там создан музей с убранством крестьянской избы конца XVIII века.

Года неумолимо отдаляют нас от пушкинской эпохи. Уже позади и двухсотлетие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Вот уже и сто семьдесят пятая годовщина со дня гибели великого поэта. Нерукотворные памятники он сотворил себе сам: стихи и проза, сказки и пьесы – они в сердцах и умах миллионов людей нашей планеты. А рукотворные монументы, создаваемые сегодня, напоминают, что поэт по-прежнему близок к нам, бесконечно любим и понятен – будь то знакомый лик, украшенный бакенбардами, или кудрявый мальчуган рядом со своей известной и почитаемой няней, простой русской женщиной, воспетой во многих произведениях гениального поэта и писателя.

ЛЕД И ПЛАМЕНЬ (Пушкин и Гоголь)

Александр Пушкин и Николай Гоголь – основоположники русской классической литературы. Две очень разные судьбы, и в то же время две удивительно взаимосвязанные истории жизни, творчества и бессмертия.

Пушкин был старше Гоголя на десять лет. К моменту их встречи Александр Сергеевич – всеми признанный первый поэт России. Николай Васильевич – мало кому известный автор. Темпераментный поэт-романтик и меланхолический мало-русский прозаик. Что могло их объединять? Одно – страсть к

Памятник «Тысячелетию России». Автор проекта И.Шредер. Скульптор М.Микешин. 1862 год. Великий Новгород. На этом фрагменте памятника изображены М.Лермонтов, А.Пушкин и Н.Гоголь.

писательскому творчеству. Сколько было вечеров, проведенных в совместных беседах с их общим другом Василием Жуковским! Взаимная приязнь опытных мастеров пера и юного многообещающего таланта сроднила их навсегда. Чем больше они общались, тем яснее осознавали скрепляющую их силу искусства слова.

До встречи с Пушкиным молодой выпускник Нежинского лицея и не помышлял о писательской стезе. Скорее всего, именно задушевные встречи и беседы повлияли на выбор Гоголя, не ставшего ни чиновником, ни профессором, ни юристом, как мечтал. Он с головой ушел в мир художественных образов и увлекательных сюжетов. Именно из-под пера Пушкина появился первый положительный с оттенком восторженности критический отзыв на произведения Гоголя: «Сейчас прочел “Вечера близ Диканьки”. Они изумили меня. Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе...». Это было благословение из уст всеми признанного сочинителя старшего поколения. Так было десять лет назад, когда Жуковский признал за юным Пушкиным первенство в поэзии и благословил его. Теперь преемником их славы становился принятый и оцененный ими Николай Гоголь. И что поразительно – никакой зависти к юному дарованию, никакого злопыхательства или непризнания. Только поддержка и помощь. Общеизвестный факт, что именно Пушкин поделился с Гоголем сюжетами и «Ревизора», и «Мертвых душ».

Их личная привязанность и незримая зависимость была столь велика, что после гибели поэта Гоголь, находясь в Италии, писал: «Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним. Мои светлые минуты моей жизни были минуты, в которые я творил. Когда я творил, я видел перед собою только Пушкина... Ничего не предпринимал, ничего не писал я без его совета. Все, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему... Что теперь жизнь моя?..»

Как исполнение клятвы, данной своему наставнику, дописывал Гоголь «Мертвые души». И всё! Со смертью Пушкина Гоголь, несмотря на всю свою оригинальность, не нашел уже своего прежнего вдохновения, потому что потерял в Пушкине вдохновителя, доброго гения и для литературы умер вместе с ним.

**Памятник Пушкину
в Риме. Скульптор
Ю.Орехов. 2000 год.**

**Памятник Гоголю в Риме.
Скульптор З.Церетели. 2002
год.**

Удивительно много общего было в непохожести этих двух гениев. Каждый из них закончил лицей. Один в столице при Императорском Дворе, другой – в украинской провинции. Кстати, если в Царскосельском лицее наказания розгами были запрещены, то в Нежинском их с полным воспитательным эффектом испытал на себе «Никоша» Гоголь-Яновский. Они оба прожили жизнь, не имея своего постоянного угла, кочуя с квартиры на квартиру. Страстный Александр, известный своими любовными похождениями, женившись наконец, был счастлив в семье и с детьми. Гоголь избегал женского общества, так и не связав себя узами брака. Оба, любимцы читающей публики, ставшие первыми профессиональными писателями России, кому литературный труд был и мукой, и хлебом насущным, так и не стали от славы своей богатыми. Оба были первооткрывателями жанров: Пушкин написал роман в стихах – Гоголь поэму в прозе.

Когда в 1862 году создавался величественный памятник в честь Тысячелетия России, среди писателей – славы российской – были изображены в бронзе и Пушкин с Гоголем, стоящими рядом. И что удивительно, скульпторы-ваятели поставили Пушкина лицом к зрителям, а Гоголя – спиной. Они были очень разными и в жизни, и в творчестве, как «стихи и проза, лед и пламень», неразрывно связанными даже причудами смерти. Они оба ее искали: один – встав под пулю пистолета, другой – заморив себя голодом.

В 1931 году пришлось переносить некоторые захоронения от Данилова монастыря на Новодевичье кладбище. Когда вскрыли гроб с прахом Гоголя, там не оказалось головы (черепа) писателя. Пятьдесят лет хранили в советском государстве эту мистическую тайну, как и другую: о том, что при реставрации пушкинского склепа рядом с гробом были обнаружены череп и кости, до сих пор неизвестно кому принадлежащие.

Николай Гоголь на протяжении всей своей жизни имел непреодолимую веру в огонь как очищающую стихию. Он сжег после публикации весь тираж своей первой поэмы. В огне сгорела рукопись его единственной трагедии. Пламя камина поглотило все его последние черновики вместе со вторым томом «Мертвых душ». На костре гибнет его героический Тарас Бульба.

Могила писателя Михаила Булгакова и его жены Елены. Этот надгробный камень, названный «голгофой», сто лет пролежал над могилой Гоголя, а на нём стоял крест.

Но «рукописи не горят» – эта фраза принадлежит Булгакову, удивительнейшим образом связанному посмертно с Гоголем. В 1952 году в связи со столетием со дня смерти великого писателя на могиле Николая Васильевича был установлен мрачно-бронзовый памятник-бюст, взамен старого гранитного надгробного камня.

Его-то и выкупила Елена Сергеевна, вдова Булгакова, и попросила установить на могиле мужа. Время стёрло высеченную когда-то на гоголевском надгробии надпись: «Горьким словом моим посмеюся».

Юмор, ирония, сатира, сарказм, наивный романтизм и непричесанная правда действительности – все есть в книгах Гоголя. И все это в сочетании с удивительной авторской грустью. «Ни я сам, ни сотоварищи мои не думали, что мне придется быть писателем комическим и сатирическим». Не всем, конечно, по нраву были «горькие слова» комедиографа. Незаслуженные укоры светской публики, видевшей намеки на себя в комедии Гоголя, больно ранили болезненное самолюбие автора. За злые эпиграммы не любили и Пушкина. Но дело в том, что Гоголь мог себе позволить развеять грусть поездкой за границу, а Пушкин был невыездным. Однако судьба и в этом связала братьев по перу. В Риме, в одном из красивейших парков Виллы Боргезе, установлены бронзовые памятники двум русским писателям. Они удивительно похожи. Восседают на скамье. Один с пером в руках, другой – с комической театральной маской. Опять они вместе – великий наставник и гениальный ученик.

«ПОЮ, ЧТОБ СЛЫШАТЬ ЗВУК ЖИВОЙ» (Ершов и Пушкин)

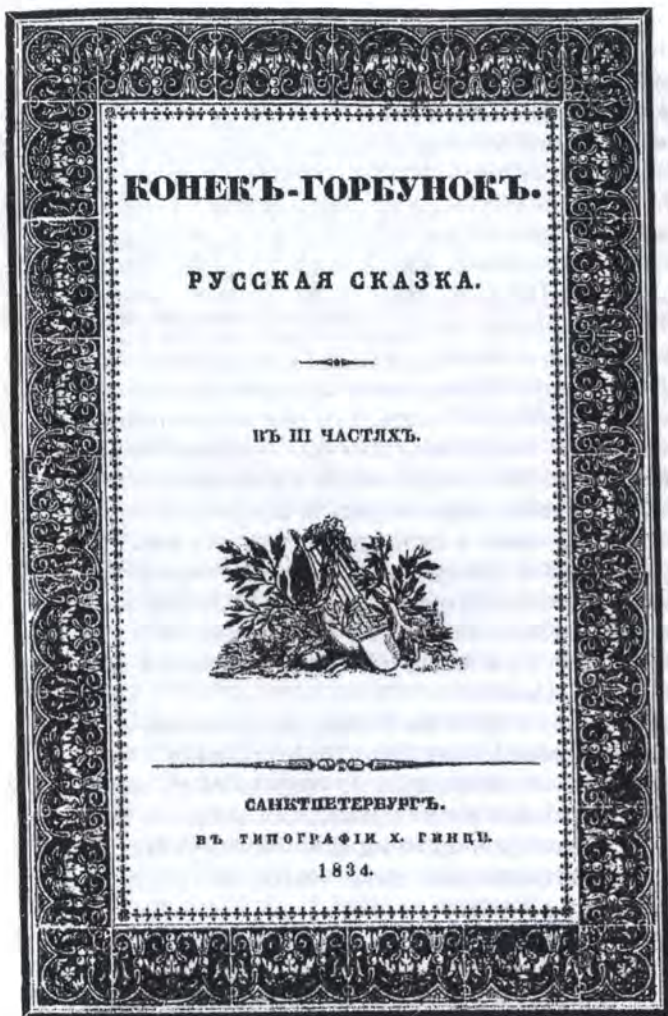
Два этих имени в русской литературе, два этих явления культуры первой половины XIX века, два этих человека в истории России настолько связаны друг с другом, что нельзя не удивляться тому, как многое их объединяло, несмотря на разницу в возрасте (Пушкин старше Ершова на 16 лет) и кратковременное личное общение.

В 1834 году, когда вышла в свет сказка о Коньке-Горбунке, автору ее, Петру Ершову, было всего-то девятнадцать лет. Как В.А.Жуковский после сказочной поэмы «Руслан и Людмила» признал в юном Пушкине поэта-преемника, так и Александр Сергеевич благословил студента Ершова после сказки «Конёк-Горбунок»: «Теперь этот род сочинений можно мне и оставить». Ни сказок, ни поэм А.С.Пушкин больше не писал, он занялся прозой и журнальной деятельностью.

Схожи судьбы двух поэтов и после обретения ими первой славы. Пушкин в свое время оказался высланным из Петербурга, Ершов сам уезжает из негостеприимной Северной Пальмиры, в которой он похоронил отца и брата и где он так и не смог найти для себя работы после окончания университета. И всю оставшуюся жизнь П.П.Ершов связал с сибирским городом Тобольском.

Прожить в те времена только на доходы от литературного труда было невозможно. Пушкин вспоминал, что получал тогда очень высокие гонорары, но средств от публикаций не хватало даже на самое необходимое. Вот и Ершов был вынужден работать учителем в провинциальной гимназии. Его, конечно, помнили в столице, ожидали новых литературных откровений.

Кстати сказать, многие произведения тобольского сочинителя увидели свет благодаря П.А.Плетнёву. Это тот самый Пётр Александрович Плетнёв, который занимался изданием произведений Александра Сергеевича и был ближайшим другом Пушкина в последние десять лет жизни поэта. В 1838 году Плетнёв вспоминал об этом так: «Я был для него всем: и родственником, и другом, и издателем, и кассиром». Напомню, что поэтическая строфа перед началом повествования в «Евгении

Факсимильное изображение обложки первого издания 1834 года.

Онегине» посвящена именно Петру Александровичу Плетнёву.

Плетнёв и с Петром Ершовым поддерживал постоянные дружеские отношения, хотя был старше своего тезки на 23 года. Именно Плетнёв открыл для публики сказочника, когда обучал Ершова словесности в Петербургском университете. После смерти Пушкина Плетнёв взял на себя редакторские функции в журнале «Современник» и в нём публиковал стихи П.П.Ершова.

От Плетнёва узнал Ершов о гибели на дуэли Пушкина. Тот же Пётр Плетнёв сообщил в Тобольск и другую печальную весть – о смерти русско-украинского писателя Евгения Павловича Гребёнки. Ершов был дружен с ним по Петербургу, в один год они дебютировали как сказочники: Ершов с русской сказкой, а Гребёнка – с «Малороссийскими присказками». Пушкин тоже знал Евгения Павловича, знакомство произошло после перевода Гребёнкой на украинский язык пушкинской «Полтавы», такая книга, кстати, была в личной библиотеке А.Пушкина.

Судьбе было угодно познакомить Петра Павловича Ершова и с близкими друзьями Александра Пушкина. Один из них – Иван Пущин. Он, декабрист, после каторги отбывал ссылку в Ялуторовске. В те времена это уездный городок Тобольской губернии. Встречи Пущина и Ершова случались многократно, доказательством тому известный факт, что несколько лет спустя после гибели Пушкина в «Современнике» было опубликовано неизвестное до того стихотворение поэта. Перед публикацией было указано, что оно передано в редакцию Петром Павловичем Ершовым. Это было дружеское послание Пушкина в Сибирь «Мой первый друг, мой друг бесценный!», посвящённое Пущину и полученное тем в первый же свой день прибытия в Читинский острог. Благодаря трём друзьям: Пущину, сохранившему стихи, Ершову, передавшему их из Сибири в Петербург, и Плетнёву, редактору журнала, – до широкой публики дошли проникновенные строки о том, как счастлив был Пушкин, когда его, ссыльного поэта, в январе 1825 года посетил в Михайловском «товарищ милый, друг прямой». А спустя два года уже Александр мечтал, чтобы заточенье Ивана Пущина было через стихотворные строки озарено «лучом лицейских ясных дней».

Пётр Ершов. Художник Н.Г. Маджи. Масло. Конец 1850-х годов.

Памятник двум поэтам – Ершову и Пушкину – во дворе филологического факультета пединститута в городе Ишиме Тюменской области. Скульптор Б.А.Трогубов.

В 1846 году в Тобольск из забайкальской каторги прибыл Вильгельм Карлович Кюхельбекер, еще один лицейский друг Пушкина – «брат родной по музе, по судьбам». Ершов общался с ним почти каждый вечер, посещая этого полуслепого, полуглухого, но не сломленного ни одиночным заточением, ни десятилетним ношением кандалов, мужественного, неординарного, бесконечно преданного литературе человека.

Не мог не рассказать Кюхельбекер Ершову о той незабываемой встрече, когда его, осужденного, в цепях, переправляли из одной крепости в другую и на почтовой станции Пушкин, узнав в арестанте друга, бросился к нему в объятия. Жандармы с трудом растащили их в стороны. Потом из крепости Вильгельм напишет Александру: «Свидание с тобою, Пушкин, ввек не забуду».

А Пётр Павлович, в свою очередь, рассказывал новому тобольскому другу о том, как впервые встретился с Пушкиным, как тот высоко оценил «Конька-Горбунка» и как подарил ему первые четыре строчки для начала сказки:

За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба, на земле,
Жил старик в одном селе.

Еще мечтал Александр Сергеевич Пушкин взяться за издание «Конька-Горбунка» для широкой публики, для просто-

Издательство «Детгиз». 1953 год. Художник Н.Кочергин. Книга эта была переиздана на английском языке. Иллюстрации издавались отдельным набором открыток. Считается наиболее удачным художественным оформлением сказки.

народья, с картинками, по возможно низкой цене и в огромном количестве экземпляров. Жаль – не успел. При жизни П.П.Ершова сказка издавалась семь раз. Журнально, отдельными книжками, в малых тиражах, с купюрными многоотчислениями. Зато в двадцатом веке произведение это триумфально зашагало по планете, зазвучало оно на десятках языков, и до сих пор, как воплощение мечты Пушкина, постоянно переиздаётся.

Так свершается житейская несправедливость. При жизни гениев называют странными людьми. Более предприимчивые люди, особенно чиновники, вообще считают своих талантливых современников неудачниками. И Пушкин, и Ершов не нажили богатства. Умирая, они не оставили детям наследства.

Так пусть же им настоящим памятником будут миллионные тиражи и благодарная читающая аудитория XXI века. Как тут не вспомнить последние строки поэтического вздоха Пушкина:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал ...

Оставил и Ершов проникновенные строки своего поэтического завещания с надеждой, что мы его услышим:

Враги умолкли – слава богу,
Друзья ушли – счастливый путь.
Осталась жизнь, но понемногу
И с ней я справлюсь как-нибудь.
Затишье душу мне тревожит,
Пою, чтоб слышать звук живой,
А под него ещё, быть может,
Проснётся кто-нибудь другой.

НЕОЖИДАННЫЙ ПУШКИН (О памятниках и не только)

Международная федерация русскоязычных писателей (есть такая независимая негосударственная организация) разработала специальную программу, в рамках которой по всему миру планируется устанавливать памятники великому русскому поэту Александру Сергеевичу Пушкину. Предполагается установить его бюсты по всей планете – в странах Африки, Азии, Европы, Латинской Америки.

В настоящее время уже достигнута договоренность с правительствами Греции, Камеруна, Бенина, ведутся активные переговоры с Никарагуа, Аргентиной, Гайаной, Вьетнамом, Конго, Мали.

По мнению правления федерации, памятники выдающемуся литератору будут способствовать повышению авторитета русского языка и русской культуры во всем мире.

В Москве открыт один из отлитых в бронзе образцов памятника, приготовленных для распространения в других странах. Символично, что новый монумент установлен перед Институтом русского языка имени Пушкина. Это бюст в исполнении скульптора Леонида Ватника, его произведения уже установлены в Венгрии, Македонии, Панаме. Среди современных ваятелей конкуренцию ему составляет скульптор Николай Кузнецов-Муромский. Его бронзовый Пушкин во весь рост воздвигнут на постаментах в Казахстане, Словении, Болгарии и в африканской Эритрее. А произведения ещё одного скульптора, Григория Потоцкого, и бюсты и ростовые фигуры, стоят в Турции, Китае, Боснии и на Филиппинах. Кроме традиционных привычных скульптурных изображений Александра Пушкина, есть и абсолютно оригинальные – удивительные плоды фантазии современных художников.

К примеру, Челябинск украшают несколько изваяний великого поэта. Но самой трогательной, удивительно лирической композицией является ансамбль в парке имени Пушкина. Напротив монументального бюста навечно застыла красавица Натали, окруженная тяжелой колоннадой и чугунной оградой. Он – застывший в бронзовом бюсте на постаменте. Она же стоит на брусчатке, как живая, в шикарном платье, со знаме-

Теплоход на Волге «Александр Пушкин».

Шкатулка с репродукцией портрета, написанного О.Кипренским.

нитой талией, слегка опершись на скамью, а между ними всего лишь небольшая, но навсегда непреодолимая площадь.

В Михайловском, родном имении Пушкиных, на одной из аллей прямо среди цветов расположился юный Александр – лёжа. Скульптурных памятников, где поэт находится в горизонтальном положении, известно ещё несколько: в Москве в арбатских двориках – возлежащий в креслах, в Приволжье и в Каменске-Уральском – раскинувшийся на скамье.

Из полутора сотен разнообразных бюстов наиболее неожиданный установлен в Лос-Анджелесе (о нем я рассказывал в главе «За океаном». – В.К.). И ещё одно необычное изображение, прозрачный памятник, стоит в Москве, на улице Тухачевского. Постамент и знаменитый автопортрет поэта сплетены из металлических полос.

Конфеты «Пушкин».

Кофейная пара с изображением автопортрета А.Пушкина.

Набор шоколада «Сказки Пушкина».

Ежегодно с весны и до поздней осени в столице Мордовии, Саранске, встречает посетителей городского парка отдыха Пушкин, выложенный живыми цветами.

Не менее оригинален и петропавловский дуэтный памятник «Абай и Пушкин» (см. главу «Двадцатый Пушкин»). Создана была архитектурно-скульптурная композиция в 2006 году, именно тогда президенты двух стран объявили «Год Пушкина в Казахстане» и «Год Абая в России». И художественная композиция была создана по воле видного политического деятеля, областного акима Таира Мансурова, ставшего через год после установки памятника Генеральным секретарём Евразийского экономического союза.

Использовать имя Пушкина в коммерческих, политических и утилитарных целях стали еще в 19 веке. Накануне столетия со дня рождения поэта в России появились папиросы и табак «Пушкин». Предприимчивые производители придумали пепельницу с изображением Александра Сергеевича. О разнообразной посуде с силуэтом поэта и напоминать не стоит. Медали, значки, брелоки, монеты, марки, конверты, откры-

тки с портретами Пушкина давно уже стали предметом коллекционирования. Среди экзотического использования имени поэта, пожалуй, самое неожиданное применение нашла обувная промышленность, выпустив мужские ботинки «А-ля Пушкин».

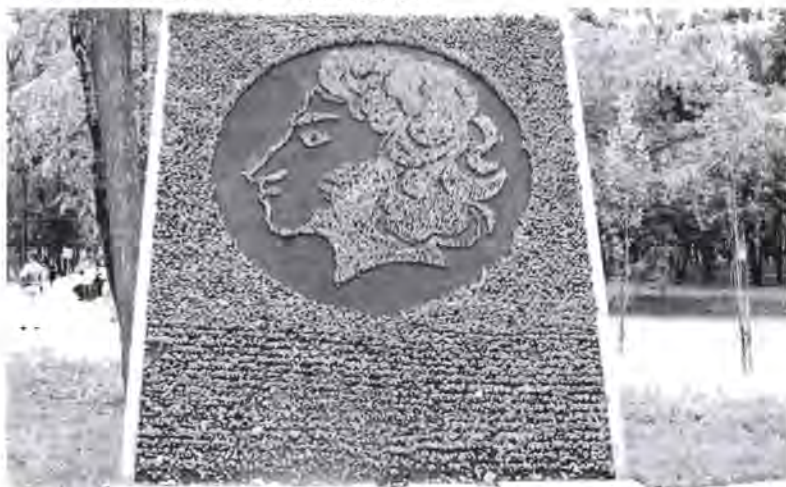
То, что имя Пушкина спекулятивно используется в интересах корпоративных, далеких от искусства, давно не раздражает вкусы изысканной публики, и мы спокойно покупаем конфетки с портретом поэта или с образами из его произведений. Повседневная приятность, детская радость.

Водка «Пушкин».

Но вернемся к мыслям о скульптурах. В советскую эпоху наибольшее количество памятников великому поэту было возведено (вы не поверите!) в сталинский период. Конечно же, в большинстве своем они были гипсовые или бетонные, так называемые массовые модели. Но они были отражением той эпохи. Огорчительно, что нынешние демократы, отрекаясь от коммунистического прошлого, пытаются уничтожить и ту часть нашей истории, которая является частью большого исторического культурного наследия. Так вместе с другими классиками исчез и «петропавловский» Пушкин, простоявший полвека на аллее писателей, но, к сожалению, пополнивший теперь список несохранившихся, разрушенных памятников.

И вот что настораживает. Не настигнет ли уничтожающая судьба сегодняшние памятники, которые спустя полвека вдруг перестанут отвечать вкусам кого-нибудь из власти имущих. Всякое может случиться. Двадцатый век тому подтверждение. К сожалению, так складывается наше отношение к истории. Мы знаем имена археологов, кто раскапывает в недрах земли затерянное и недоуничтоженное временем и людьми. А стоило бы устанавливать мемориальные доски с напоминанием: здесь находилось то-то, а разрушено это тем-то. Быть может, тогда сохранилось бы для наших потомков и то, чему были свидетели мы, наши отцы и деды.

Саранск. Городской парк.

КАРЕЛО-ФИНСКИЙ ПУШКИН (О памятниках Пушкину в Карелии)

*И камни помнят поверья
Давно забытой страны.*

Наталья Лайдинен

– Ну вот, опять притянутая за уши тема, – может возмутиться серьёзный читатель, – никогда не бывал Александр Пушкин ни в Карелии, ни в Финляндии.

Да, это так. При жизни Александр Сергеевич севернее Петербурга не заезжал. Он и в Европе-то не был. Не разрешали ему власти выезд за границу. Хотя дворянское сословие в те времена свободно путешествовало по всему свету. Один из современников и близко знакомых поэта, Федор Толстой, даже прозвище имел «Американец». Да и младшая дочь Пушкина, Наталья Александровна, выйдя замуж за одного из немецких принцев, навсегда осталась за рубежом, положив начало заграничной ветви потомков русского поэта.

«Невыездной» при жизни, Александр Сергеевич лишь в двадцатом веке стал путешествовать по странам и континентам, городам и весям в качестве бронзового или гранитного монумента.

Самый южный памятник Пушкину воздвигнут в Чили, в Сантьяго. А вот самым северным гордятся жители города Ухты Республики Коми. И это действительно было именно так долгое время. В 1937 году на территории тогда еще не города, а поселка Чибью силами отбывающих свой срок заключенных был установлен памятник Пушкину. В лагерях ведь сидели не только уголовники, но и попавшие туда по злему навету, ни в чем не повинные люди. Они-то и решили таким образом (скульптурным монументом) почтить столетнюю годовщину со дня гибели великого поэта. Руководил группой энтузиастов человек удивительной, вдохновенной и трагической судьбы – Николай Александрович Бруни. В лагере его звали отец Николай, ему единственному, как священнику, разрешалось не брить бороду. А в действительности он был из семьи потомственных русских художников итальянского происхождения. Его прадед Федор Бруни стоял у гроба Пушкина и рисовал посмертный портрет поэта. В кратких справочниках о Николае

Ухта. Памятник Пушкину. Скульптор Н. Бруни. 1937 год. Изготовлен был из досок, кирпича, цемента и гипса.

Ухта. Памятник Пушкину. Скульптор Н. Бруни. Реставраторы В.Маслов, А.Тимушев, В.Васяхин, А. Фоменко. 1999 год. Памятник, переодетый в бронзу и мрамор.

Бруни упоминается, что это был талантливый музыкант, поэт, спортсмен, авиатор, конструктор, принявший сан священника в 1919 году, а в тридцатых годах он преподавал в знаменитом Московском авиационном институте. Жизнь этого необыкновенного человека оборвалась в 1938 году, однако стоит в Ухте воздвигнутый им монумент как памятник и великому Пушкину, и великим мученикам, сумевшим и в предчувствии смерти думать о прекрасном. Живы и проникновенные стихи Николая Бруни о судьбе сгинувших каторжан:

...Пусть нам свободы не вернуть,
Пусть мы бессильны и бесправны,
Но наш далёкий, трудный путь
Постигнет прозорливый правнук...

Но вернемся в Карелию. В год 1959-й. Во дворе школы № 1 небольшого городка Кемь по случаю 150-летия со дня рождения Пушкина устанавливается памятник самому знаменитому русскому поэту. Почему именно здесь, на берегу Белого моря, неподалеку от Соловецких островов? Такова судьба советской разнарядки и предприимчивости местных чиновников. Бетонная фигура во весь рост, автором которой был молодой скульптор И.Д.Бродский, утверждена Худфондом Российской Федерации в качестве массовой модели для установки в городах по всей стране. Такие же памятники стоят в Брянске, Могилеве, Касимове Рязанской области, в селе Берёзовке Пермского края и в других населенных пунктах. Но самое неожиданное, что именно с этого времени памятник Пушкину в Кемь стал самым северным из всех пушкинских памятников. А в Ухте горожане не знают пока, что есть памятник Пушкину в карельском городе Кемь, а он стоит в ста восьмидесяти километрах от Северного полярного круга.

Так же неожиданно появился пушкинский монумент в другом карельском городке, Ляскеле, чуть севернее Ладожского озера. И эта садово-парковая скульптура из бетона, другого ваятеля А.А.Мануйлова, была тиражирована Союзом художников. Задумчивый Пушкин с сомкнутыми на груди руками стоит в парках и скверах десятков городов от Москвы до Артёма на Дальнем Востоке. Лишь в 1966 году появился в Карелии оригинальный памятник Пушкину, как теперь выражаются,

Карелия. Кемь. Скульптор И.Бродский. 1950-е годы. Это самый северный памятник Пушкину.

Карелия. Ляскеля. Скульптор А.Мануйлов. 1950-е годы.

эсклюзивный, воплощенный в бронзе известным скульптором Гавриилом Шульцем специально для Петрозаводска.

Вспомним же о сердитом читателе, а он, я думаю, возмущен, как и латышские лжеинтеллигенты, которые недовольны установкой памятника в Риге. В своем открытом письме к мэру Риги, президенту Латвии и общественности они искренне недоумевают: «Всё творчество Пушкина посвящено развитию русской культуры и связано с русским народом... Пушкин никогда не был ни в Риге, ни на территории Латвии».

А я бы на месте возмущенных рижан призвал в политические сподвижники еще и жителей Вашингтона, Гаваны, Дели, Парижа, Рима и еще пяти десятков зарубежных городов, где установлены памятники никогда не бывавшему в них Пушкину, как и еще в двухстах городах ближнего зарубежья, да в пятистах российских.

– Ан нет! – поддержит меня вдумчивый и добропорядочный читатель. – Памятники великому поэту и писателю ставятся не на бывшем месте его пребывания, а там, где люди ценят и уважают русский язык, любят и понимают русскую литературу и преклоняются перед гением одного из ярчайших выразителей духа русской культуры – Александра Сергеевича Пушкина.

А с Карелией наш поэт все-таки связан. Своим творчеством. С юных лет. В первой своей поэме «Руслан и Людмила», написанной в Петербурге после окончания лицея, Александр выбирает местом действия северные широты. Именно туда направляет главного героя седовласый старец, к которому забрёл покинувший Киев в поисках невесты влюблённый Руслан:

Вперёд! Мечом и грудью смелой
Свой путь *на полночь* пробивай.

Это я выделил курсивом «на полночь». Современникам Пушкина было и так сразу понятно, о чём идет речь. У Владимира Даля в Толковом словаре живого великорусского языка «полночь» и «север» – синонимы. И страшный Черномор в поэме – это «полнощных обладатель гор». «Полнощных» – опять-таки северных. В украинском языке до сих пор «северный» – это «полночный» [північний]. Что характерно, слова «на полночь» и «полнощный» Пушкин вкладывает в уста старого человека, сам же он как автор чуть позже в повествовании

применит общеупотребительное слово, описывая, как Наина направит Рогдая, желающего убить своего соперника, по следам Руслана:

Она дорожную клюкой
Ему на север указала. (Выделено мной – В.К.)

Итак, «природный финн», как сам назвал себя старик, давно покинул «утрюмый край отчизны дальней», но там,

Под кровом вечной тишины
Среди лесов, в глуши далёкой
Живут седые колдуны.

Один из них – злой волшебник Черномор. Я вот сейчас процитирую вам, как описываются в поэме его владения, а вы вдумайтесь – может быть, вам это что-то напомним. «И кедров гордые вершины... / Зерцалом вод отражены. / Дробясь о мраморны преграды, / Жемчужной, огненной дугой / Валятся, плещут водопады; / И ручейки в тени лесной / Чуть выются сонною волной». И сам Черномор ищет Людмилу «вдоль озера, вокруг водопада». Ну не правда ли, это точное описание Карелии, страны тысяч озер и рек? Откуда такие познания и впечатления у девятнадцатилетнего молодого человека, прошедшего юность в стенах Царскосельского лицея, а в детстве гулявшего по паркам Москвы да по лужайкам подмосковного бабушкиного имения Захарово?

Да ведь на то он и гений. Ни при Годунове, ни при Петре I, ни при Пугачеве Пушкин тоже не жил, а описал события давних времен так, как будто принимал в них участие. Другое дело, что он подолгу копался в архивах, много читал, набирался впечатлений, а описывая времена Пугачева, даже беседовал с живыми свидетелями. Вот! Свидетели и обладатели впечатлений о карельских красотах. Кто они? Были ли такие среди знакомых поэта? Были.

К примеру, Александр Полторацкий. Дед его, потомственный казак, обладавший уникальным голосом, пел при дворе Елизаветы. Молодая императрица Екатерина пожаловала деда Полторацкого в дворянское звание. Отец пятнадцать лет верой и правдой будет трудиться на Александровском пушечно-ли-

тейном заводе Петрозаводска, дослужится до директорского звания. Потому детство и юность Александр Полторацкий проведет в Карелии, и впечатления о чудесных озерных пейзажах, об удивительной заонежской природе закрепятся в его памяти яркими картинками. Пройдя сквозь огонь Отечественной войны, он в кругу друзей чаще будет вспоминать о карельских сказочных красотах, нежели о военных походах. Нередко бывая в гостях у своей родной тетушки Елизаветы Марковны Олениной, он удивлял и пленял рассказами об очаровательных ландшафтах Карелии сердца светских львиц и юных прелестниц. А среди них была и его двоюродная сестра Анна Петровна Керн, в девичестве Полторацкая.

Дом Олениных притягивал к себе цвет петербургского просвещенного дворянства: художников, скульпторов, музыкантов, литераторов. Среди приглашенных там часто бывал удивляющий свет поэтическим дарованием, только что поступивший на службу в Коллегию иностранных дел Александр Пушкин. Он чутко впитывал в себя всё, что не мог, не успел познать, шесть лет закрытый в стенах Царскосельского лицея. Лев Пушкин так вспоминал о первых послелицейских годах брата: «Круг его знакомства и связей был чрезвычайно обширен и разнообразен». Слушая Александра Полторацкого, восхищенный поэт, конечно же, предлагал выразить тому свои чувства романтическими стихами. Но не смог понять светский лев Полторацкий, как это в «ямб» или «хорей» оформить мысли, да еще и зарифмовать периодически слова.

Зато у светского франта в эполетах учился юный повеса невниманием, холодностью, задумчивым видом завораживать сердца неприступных дам. Всё это станет позже частью творческого переосмысления поэта: «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Тогда-то у Олениных и состоится первая встреча поэта с «чудным мгновеньем», Анной Петровной Керн. Она, будучи урожденной Полторацкой, не обратит внимания на юного Пушкина, а будет полностью поглощена неприступностью своего двоюродного брата Александра Полторацкого, любившего повторять: «Мы люди с Онеги, холодны в чувствах, но неудержимы в страстях». О нем-то и думал позже Александр Пушкин, рисуя образ несравненного Евгения Онегина, человека без прошлого и будущего. Как и Онегин, Полторацкий – лишний человек, еще до декабрьских

Петрозаводск. Скульптор Г.Шульц. 1966 год.

Финляндия. Куопио. Скульптор О. Комов. 1986 год. Олег Комов на открытии памятника Пушкину в Куопио.

событий 25-го года он станет изгоем в общественном мнении. В 1821 году Александр Полторацкий, уйдя в отставку, закроется в своем имении Тамбовской губернии. Об этом поэт узнает от младшего брата Полторацкого Михаила, с кем дружески будет общаться в Кишиневе.

— Ну хорошо! Быть может, все так и было! — не унимается настойчивый читатель. — А при чем же здесь Финляндия и Пушкин?

Да, конечно, с Финляндией более связан Евгений Баратынский — современник Пушкина, поэт, талант которого ошибочно недооценен Белинским. Пять лет прослужил Баратынский в унтер-офицерском звании в Нешлотском пехотном полку, расквартированном в Финляндии. Вы будете удивлены, но этим полком перед войной 1812-го года командовал полковник Константин Полторацкий, дядя известного нам уже Александра Полторацкого. В те времена дворянство жило тесным кругом,

куда ни глянь — встретишь если не родственника, то знакомого. Кстати, Александр Полторацкий женился на своей другой двоюродной сестре, Екатерине Бакуниной, той самой, в которую в лицейские годы был влюблен Пушкин и посвятил ей не

одно стихотворение. Ну, это так, к слову пришлось. Кстати, к другому слову. Тогда Великое княжество Финляндское было частью Российской Империи, а военное укрепление на границе России со Швецией, в котором жил и служил Баратынский, называлось Кюмень. Если открыть политическую карту мира на финском языке, то мы обнаружим, что Кемь в Карелии и Кюмень в Финляндии пишутся одинаково: Kemi.

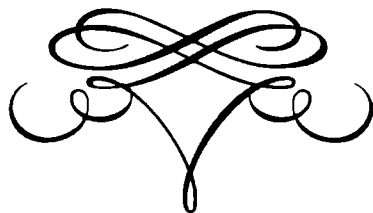
Конечно же, два ссыльных поэта очень трепетно следили за творчеством друг друга, вели переписку, посвящали друг другу стихи. В 1827 году выходит в свет книга «Две повести», где под одной обложкой были опубликованы поэмы «Бал» Евгения Баратынского и «Граф Нулин» Александра Пушкина.

– И все же, давайте ближе к теме финского Пушкина, – напоминает настойчивый читатель.

Спасибо за напоминание. Да, есть памятник Пушкину в Финляндии. Вот уже двадцать три года стоит он на берегу озера, среди валунов и елей, в городском парке Куопио, в городе, известном как столица православной Финляндии. Древний русский Псков, являясь побратимом города Куопио, подарил ему в 1986 году бюст русского поэта. Провидчески Александр Пушкин знал, что душа его и спустя века в заветной лире будет неизменно рядом с нами и помнить о нём будут и славянин, и финн, тунгус, и друг степей, все, все, все, в ком не зачерствела душа.

Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я.

**СУДЬБЫ
ТАЙНЫ
ПАРАДОКСЫ**

ТАЙНА СО СМУТЛЫМ ЛИЦОМ (О парадоксах вокруг Пушкина)

Это удивительно. Как бы ни удалялась от нас пушкинская эпоха, интерес к ней не угасает. Написано множество трудов о жизни и творчестве поэта, они опубликованы многомиллионными тиражами. Но личность Пушкина столь велика, сам он столь гениален и многогранен, что невозможно сказать о нем окончательно всё. Спустя века он притягивает к себе как мощный магнит, и мы постоянно открываем в нём, а через него и в себе что-то новое.

Своей поэзией, всем своим творчеством, общеизвестностью и тайной судьбы Александр Сергеевич Пушкин продолжает удивлять нас и сегодня.

Вся его жизнь – череда парадоксов. Вот некоторые из них.

Великий русский поэт в юности писал свои первые опусы на французском языке. Он и кличку-то имел в лицее «Француз» лишь потому, что лучше всех своих сверстников знал и язык, и литературу французскую.

Удивительно, что любимым женским именем Пушкина было Мария, а не Татьяна, как может показаться знатокам «Евгения Онегина». В девяти своих произведениях он называл героинь Мариями¹. В честь ли Марии Алексеевны, своей бабушки, или в честь иной Марьи, но первую свою дочь Александр Сергеевич назвал Машей.

Кто знает, как сложилась бы судьба поэта, стань он военным. Ведь многие из его одноклассников вышли из стен лицея офицерами. А не попал он в гусарский полк лишь потому, что его прижимистый отец, Сергей Львович, на гвардейское обмундирование поспешил.

Всевозможные легенды вокруг Пушкина рождались как при его жизни, так и после его гибели. Одна из них – преувеличенное сходство со своим прадедом арапом Абрамом Ганнибалом. Во многом этому способствовала первая прижизненная публикация пушкинского портрета. История её такова.

В 1822 году Александр Пушкин из Южной ссылки прислал в Петербург свою поэму «Кавказский пленник» издателю Ни-

¹Мария – в «Гавриилиаде». Мери – «Пир во время чумы». Маша – «Выстрел». Марья Гавриловна – «Метель». Марья Кириловна Троекурова – «Дубровский». Марья Шонинг – «Марья Шонинг». Марья Ивановна – «Капитанская дочка». Мария – «Бахчисарайский фонтан». Мария – «Полтава».

Пушкин-лицеист. Художник С.Г.Чириков. Бумага, акварель. 1810-е годы. Это тот оригинал, с которого Е.Гейтман сделал портрет для первого издания «Кавказского пленника».

А.С.Пушкин. Художник Е. Гейтман. Гравюра на меди. 1822 год. Так Егор Гейтман превратил бледнолицего славянина в африканского юношу.

Пушкин-ребенок. Художник Ксавье де Местр. 1801-1802 гг. Металлическая овальная пластина, масло. Художник Ксаверий Местр, современник поэта, не увидел в ребёнке ничего арапского.

колаю Гнедичу, и тот по собственной инициативе решил заказать для книги портрет автора. Молодой гравировщик Егор Гейтман, который никогда и не встречался-то с поэтом, но был наслышан о его арапских корнях, взяв за оригинал акварель лицейского периода жизни Александра Пушкина, превратил кудрявого бледнолицего парня в темнокожего арапчонка. Растиражированное издание укрепило мнение читающей аудитории об африканском происхождении автора поэмы. Опальный поэт был очень недоволен своим изображением, высказывался об этом в письмах к Гнедичу,

просил не печатать более этот портрет: «Если на то нужно моё согласие – то я не согласен». Но тиражирование книги он не в силах был остановить. Потому читающая публика уже представляла именно такой, черно-белый образ поэта с припухлыми губами, темными глазами, чёрными кудрями и откровенно не светлогожего. Цветные портреты Пушкина, написанные в 1827 году с натуры О. Кипренским и В. Тропининым, запечатлели светлоголикого, голубоглазого гения. Но эти правдивые, точные изображения поэта очень долго не были известны широкой аудитории, хранились они в частных коллекциях.

А магия, навязанная точкой зрения художника Гейтмана, продолжала овладевать умами. Заблуждалась спустя почти сто лет и Анна Ахматова, жившая в Царском Селе, где провёл свои лицейские годы Александр Пушкин. Она, гуляя в парке Екатерининского дворца, представляла себе, что так же когда-то и «смуглый отрок бродил по аллеям». А иного образа юного

Пушкина, чем «смуглый», ей и не представлялось. Ведь именно гейтмановской гравюрой чаще других в книгах предвосхищались произведения самого знаменитого поэта России. Вот и стал обобщённый образ смуглого отрока хрестоматийным. И пусть даже не похожий на оригинал, он стал привычным.

А ведь сам-то Пушкин писал о себе: «Лицом свеж, причёской *русый* (выделено мной – В.К.) и кудрявый».

Вот как вспоминает о нём писательница Авдотья Панаева, увидев его в театре: «Почти к последнему акту в соседнюю ложу... вошёл курчавый, *бледный* (выделено мной – В.К.) и худощавый мужчина... дёрнув тётку за рукав, (я) шепнула ей: “Сзади нас сидит Пушкин”».

Современница поэта могла ведь отличить бледность от смуглости.

Или вот воспоминания ещё одного современника, Михаила Юзефовича, о Пушкине: «Он вовсе не был смугл, ни черно-волос, как утверждают многие, а был вполне белокож... Его портрет Кипренского похож безукоризненно». Но цветные репродукции были тогда ещё редкостью. Поэтому и портрет, написанный Кипренским, был растиражирован в черно-белом варианте как гравюра, на которой опять-таки поэт выглядит смуглым, темно-волосым.

О другом живописном прижизненном портрете, созданном Тропининым, друг Пушкина Николай Полевой говорил так: «Сходство портрета с

Портрет Пушкина. Художник В.И. Шухаев. Бумага, пастель, сангина. 1960 год. Василий Шухаев – один из немногих художников, поверивших в темнокожесть поэта.

подлинником поразительно». Однако изображение такого светлоликого, голубоглазого Пушкина мало кто видел. Тропининское полотно с изображением поэта было подарено Соболевскому, который через год после создания картины уехал надолго за границу, а вернувшись домой, обнаружил пропажу. Это целая детективная история, как портрет вернулся к хозяину спустя много лет. В общем, для широкой публики портреты Пушкина в исполнении Тропинина и Кипренского появились в Третьяковской галерее только в двадцатом веке.

Но в сознание нескольких поколений уже вошло представление о смуглолицем поэте. Немало современных художников так и пытаются его изображать. Пора бы вернуть национальному поэту его исконно русский лик – пушкинский. Кстати сказать, Ганнибалы дважды до рождения Александра Сергеевича породнились с Пушкиными. Сначала дед Осип Абрамович Ганнибал женился на Марии Алексеевне Пушкиной, а затем их дочка, Надежда Осиповна, вышла замуж за своего троюродного дядю – Сергея Львовича Пушкина. От этого брака и появился на свет гений русской литературы. У Александра Сергеевича по отцовской линии прадед, а по материнской – прапрадедущка были родными братьями: Фёдор Петрович и Александр Петрович Пушкины. Так что африканской крови будущему поэту досталось всего-то шесть процентов. Следует учесть, что к славянским генам Пушкиных подмешаны и шведские, и немецкие, и ещё итальянские гены. Только такой «коктейль» может объяснить, почему у Александра Сергеевича, как и у его отца, высокий покатый лоб, тонкий профиль носа, искрящийся темперамент вперемешку с неожиданной холодностью, пунктуальностью и упрямством.

Можно и ещё много примеров добавить в доказательство европейской внешности русского поэта, как, впрочем, можно услышать и различные контраргументы. Ясно одно (или это удивительно) – на генетическом уровне Александр Пушкин вобрал в себя всё самое ценное и гениальное от всех многочисленных представителей своего рода². И как это бывает у гениев – творчеством, судьбой и смертью создал удивительные парадоксы и необычайные тайны.

²По теории исследователя рода Пушкиных Г.В.Ровенского, к двадцатому поколению предков по разным генеалогическим и соответственно национальным ветвям у поэта насчитывается более миллиона человек. <http://www.pushkin-book.ru/index.php?id=251>

МОЛЧАЛИВЫЙ УКОР (О матери поэта)

Не удивительно ли, что в творческом наследии Александра Сергеевича Пушкина мы не найдём ни одного стихотворения, посвящённого матери или отцу поэта. И это на фоне искренних стихов о дружбе, чувственной любовной лирики, поэтических посланий к дяде Василию Львовичу, брату Льву и сестре Ольге, нежных стихотворных обращений поэта к своей няне, Арине Родионовне.

Не Пушкиных, конечно, подразумевал Лев Толстой, когда говорил, что счастливы все семьи одинаково, а несчастны – каждая по-своему. Были свои проблемы и в семье родителей поэта. Надежда Осиповна, мать А. Пушкина, по воспоминаниям современников, довольно холодно относилась к старшему из своих сыновей, Александру. Не баловал его вниманием и отец, практически не занимавшийся воспитанием своих детей. Трудно судить о причинах этого. Известно другое, что у поэта, помимо Ольги и Льва, было ещё пять братьев и сестёр, умерших, правда, в детском или младенческом возрасте. Постоянная беременность, роды, похороны младенцев, видимо, не улучшали характер темпераментной, властной, раздражительной Надежды Осиповны.

В июле 1811 года дядя, а не отец повез из московского дома в Петербург юного Александра для поступления в лицей. Мать была на сносях. Отец же, Сергей Львович, занятый государственной службой (кстати, именно в это время он был удостоен ордена святого Владимира), рад был переложить ответственность за судьбу сына на старшего своего брата. И в дальнейшем семью будущему поэту фактически заменили сверстники-мальчишки, жившие с ним неразлучно в течение шести лет. Им, лицеистам, доверял он и свои стихи, и душевные переживания, с ними вырослел, о них и сохранил на всю жизнь в душе своей и в поэзии самые теплые родственные чувства.

С 1817 года выпускник лицея Александр Пушкин жил в родительском доме. К сожалению, длительная разлука только усилила отчужденность родителей к сыну. Мать вновь была беременной, а было ей уже 42 года.

Так и не изведав настоящей материнской любви, поэт не смог создать ни одного запоминающегося образа матери для

своих литературных героев. Более того, ему как автору было проще оставлять своих персонажей без матерей. Примеров тому предостаточно.

В своём первом эпическом произведении «Руслан и Людмила» поэт, описывая свадебный пир, упоминает и сыновей князя Владимира, и то, что Людмила – его младшая дочь, а матери невесты почему-то просто нет на свадьбе.

В биографии Евгения Онегина упоминается и его отец, и дядя, и *Madam*, и *Monsieur L'Abbe*, его воспитатели, но матери у него как будто и не было.

Вот какую фразу вложил писатель в уста станционного смотрителя Самсона Вырина, рассказывавшего о своей дочери: «Такая разумная, такая проворная, вся в покойницу мать». Автору, наверное, проще было придумать, что у героини мать умерла, чем создавать её образ.

У соседей из повести «Барышня-крестьянка» к моменту развития сюжета были дети, но не было у них матерей. У Берестова жена «умерла при родах», и Муромский «на ту пору овдовел». Таким же образом начинает писатель и повествование о Троекурове и Дубровском старшем. «В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребёнку».

А сюжеты затем развивались без материнского участия. И даже если у Татьяны Лариной в живых была мать, то всё равно героиня делится своими переживаниями не с ней, а с няней. А в последней главе такое действующее лицо, как мать, совсем исчезло.

Кстати, и А.Грибоедов в своей пьесе «Горе от ума» не находит места материнскому образу. «Не надобно другого образца, когда в глазах пример отца» – это Фамусов говорит дочери. Последовал примеру старших авторов и М.Лермонтов. Достаточно вспомнить поэму «Сашка»: «Он был дитя, когда в тесовый гроб / Его родную с пенем уложили». Но вернёмся к истории взаимоотношений в семье Пушкина.

В 1820 году молодого, задиристого чиновника Коллегии иностранных дел Александра Пушкина отправляют в бессрочную командировку на юг России, все называют это ссылкой. А вот как описывает домашнюю сцену прощания поэта со своей няней Ариной Родионовной писатель Юрий Тынянов, известный исследователь творчества и жизни Пушкина.

«Все произошло, как и должно было произойти.

Он увидел в последний раз Арину. И простился как должно. Обнял её.

– Прощай, мать, – сказал он ей.

И Арина диву далась. Посмотрела, не шутит ли. Нет, не шутил. Взглянула на все стороны. Никого не было, слава создателю.

Н.О. Пушкина. Художник Ксавье де Местр. 1800-е годы. Художник изобразил Надежду Осиповну «прекрасной креолкой».

– Что вы, Александр Сергеевич, – сказала она, оторопев, – есть у вас мать.

– Есть, – сказал он серьезно. – Ты и есть мать.

И слезы полились у Арины, тихие, скупые. Привычные».

Провожали его до границ Петербурга не родители, а два друга, бывший лицеист Антон Дельвиг и брат другого лицеиста, Павел Яковлев.

В 1831 году Александр Сергеевич женился. Всю свою любовь и заботу он перенес на детей. С ними он возился и играл. О них писал он нежно и ласково при вынужденных отъездах.

В 1836 году, в конце марта, умирает мать поэта, Надежда Осиповна, и Пушкин сам везет ее тело в Святогорский монастырь, это неподалеку от Михайловского. У могилы просит слуг похоронить его рядом с матерью. В последний год жизни она была очень больна, и несколько месяцев Александр Сергеевич ухаживал за ней с такой нежностью, что мать просила у него прощения, сознавая, что не успела его оценить как любящего сына. После похорон поэт жаловался на свою судьбу, что она его не щадит, дав такое короткое время пользоваться нежностью материнской, которой до того времени он не знал.

Осенью этого же года Пушкин завершает свой исторический роман «Капитанская дочка». Смерть ли матери, мудрость ли его самого как отца семейства, или, как всегда, гениальность автора повлияли на сюжетные линии, но сколько же в последнем произведении теплых слов о материнской любви, о материнской судьбе, о счастье и трагедии матери. Это и заботливая матушка Петруши Гринева, и преданная мужу мать Маши Мироновой, и спасавшая сироту после трагедии в Белогорской крепости попадая, и, наконец, по-матерински участливая императрица, воссоединившая любовь двух пострадавших сердец – Петра Гринёва и Марии Мироновой.

Судя по тому, сколько прожили дети Пушкина, сколько прожили отец и дядя поэта, естественная смерть застигла бы его в возрасте далеко за семьдесят лет. Возможно, не погибни Александр Сергеевич на дуэли, и появились бы из-под его пера стихи о матери.

Но, к сожалению, молчаливым укором памяти Надежды Осиповны остаётся отсутствие темы материнства в поэзии ее сына.

«ЕДУ, ЕДУ В ЧИСТОМ ПОЛЕ» (О дорогах)

20 сентября 1833 года Александр Сергеевич Пушкин выехал из Оренбурга в Уральск. Настроение было приподнятое, и не только потому, что успешно проходило накопление материалов по «Истории Пугачёва». Утром его повеселил забавный эпизод.

Местный военный губернатор, Василий Алексеевич Перовский, перед тем как проститься, прочитал вслух письмо из Нижнего Новгорода. Нижегородский губернатор предупредил своего коллегу: «У нас недавно проезжал Пушкин. Я, зная, кто он, обласкал его, но должен признаться, никак не верю, чтобы он разъезжал за документами об пугачёвском бунте; должно быть, ему дано тайное поручение собирать сведения о неисправностях...».

Посмеялись с Василием Алексеевичем от души. Из страха напридумывал себе губернский чиновник бог знает что. Небось, и подчиненных своих застрашал, что послали вот, мол, известного литератора тайно выслеживать неисправности всякие. Не знал только нижегородский голова, что Перовский и Пушкин – старинные приятели. Посмеялись они до слёз еще и над тем, что приставленный к Пушкину соглядатай зовет всё время поэта то графом, то генералом. Ну, прямо сюжет для пьески. (Впоследствии эту историю Пушкин поведал Гоголю, а тот положил её в основу бессмертной комедии «Ревизор».)

Но, пожалуй, страхи губернаторские были небезосновательны. И пусть не писал А.С. Пушкин докладов по итогам своей поездки в вышестоящие инстанции, но из-под пера поэта выходили обличительные строки, пусть даже и без конкретного адреса, но небезобидные по отношению к тем же губернаторам, отвечающим за состояние дорог.

Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают;
Трактиров нет.

За свою жизнь поэт немало исколесил почтовых и столбовых, проселочных и торговых, даже скотопрогонных дорог и трактов для арестантов. От Петербурга до Крыма, от Бессарабии до Кавказа, от Москвы до Урала.

Долго ль мне гулять по свету
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком?

Попадал он и в грязевую блокаду. Вот как с отчаянием, но и с присущей иронией пишет Александр Сергеевич своей невесте: «В довершение благополучия полил дождь и, разумеется, теперь не прекратится до санного пути. Если что и может меня утешить, то это мудрость, с какой проложены дороги отсюда до Москвы; представьте себе, насыпи с обеих сторон, – ни канавы, ни стока для воды, – отчего дорога становится ящиком с грязью, зато пешеходы идут со всеми удобствами по совершенно сухим дорожкам и смеются над увязшими экипажами. Будь проклят тот час, когда я решился расстаться с вами, чтобы ехать в эту чудную страну грязи...».

А в справочниках и описаниях почтовых дорог говорилось нечто иное: «...только почтовые дороги могут считаться в лучшем состоянии; на них мосты исправно поддерживаются, и по сторонам дороги обрыты канавами для стока воды». Видимо, речь идёт только о тех местах, по которым должен был проехать император. Бюрократическое управление Россией процветало и тогда: забота о внешнем виде, который может привлечь внимание начальства, и полное равнодушие к сущности дела. Еще Радищев писал в своем «Путешествии»: «Поехавши из Петербурга, я воображал себе, что дорога была наилучшая. Таковую ее почитали все те, которые ездили по ней вслед Государя. Такова она была действительно, но на малое время».

Дороги приводились в порядок для начальства и были в другое время в ужасном состоянии, при этом обычной деталью дорожного быта становилась поломка экипажей и ремонт их на скорую руку. А «сельские циклопы» (кузнецы) на «колеях и рвах отеческой земли» делали, как мы бы выразились сегодня, свой бизнес. Вот как ругается в их адрес поэт в письме жене: «Каретник мой – плут; взял с меня за починку 500 рублей, а

в один месяц карета моя хоть брось. Это мне наука: не иметь дело с полуталантами». (Для сравнения скажем, что Пушкину как выпускнику лицея в Коллегии иностранных дел поставили в своё время оклад в 700 рублей годовых, а каретный «врачеватель» мог заработать такую сумму за день-два.)

Вот как писал о том времени в своих воспоминаниях один французский дипломат: «Наши русские дороги, – сказал мне один очень любезный житель Петербурга, – коверкают в сорок восемь часов экипажи французские, английские и венские, но шадят наши национальные экипажи в течение восьми дней нашей беспримерной скачки – а это много».

Но как бы ни ворчал Александр Сергеевич на неухоженность дорог, на месте просидеть он долго не мог. Не выезжай поэт из Петербурга, не было бы в его творческой биографии ни южных романтических поэм, ни чудесной Болдинской осени, ни замечательной «Капитанской дочки». Вся жизнь с юности Пушкина была связана с дорогой. И в этих экипажных походах происходили порой удивительные встречи. Вот одна из них, происшедшая в 1829 году на Кавказе.

Пушкин в коляске. Художник А. Чаузов. Акварель.

«Два вола,пряженные в арбу,подымались по крутой дороге. Несколько грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» – спросил я их. – «Из Тегерана». – «Что везете?» – «Грибоеда». Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис.

Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова! Я расстался с ним в прошлом году в Петербурге перед отъездом его в Персию. Он был печален и имел странные предчувствия... Он погиб под кинжалами персиян, жертвой невежества и вероломства. Обезображенный труп его, бывший три дня игрищем тегеранской черни, узнан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулею.

...Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и нелюбопытны...»

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна,
Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

И пусть порою «вьюга злится» и бесы мнутся, «надрывая сердце» поэта, без дороги он не может. «Прощайте, братцы: мне в дорогу, а вам в постель уже пора».

По воспоминаниям Жуковского, перед смертью поэт бредил и все порывался куда-то идти: «Ну, пойдем же, пожалуйста, да вместе».

А в стихах он остался уверенным в том, что

Со временем дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.

«ХРАНИ МЕНЯ, МОИ ТАЛИСМАН» (О суевериях поэта)

По-моему, все мы, и истинно верующие, и просто крещёные, и атеисты, – все мы одинаково язычники. Украшаем новогоднюю ёлку и дарим детям подарки от Деда Мороза. Обязательно едим блины на Масленицу. Шарахаемся от черной кошки, перебежавшей дорогу. Заглядываем в зеркало, если вдруг приходится вернуться домой сразу после ухода. Всё это, и ещё многое другое, называем то традициями, то суевериями. Более того, придумываем различные обереги, талисманы, амулеты; искренне верим в них, храним, носим с собой; обижаемся, если кто-то не понимает нашей веры в их силу; оскорбляемся, если кто-либо не разделяет наших чувств к придуманным символам.

Так было всегда. В этом отношении мы не далеко ушли от человека, жившего сотни лет назад или тысячелетия.

Я всю свою жизнь с уважением относился к тем, кто хранил крестик на груди, и к тем, кто берег партбилет в кармане. Уважал, но не понимал, как не понимаю и не уважаю сегодня всякое проявление религиозного и атеистического экстремизма, фанатизма, радикализма и навязывания единственной точки зрения на мир, жизнь, счастье. Потому, наверное, с интересом читаю и библию, и коран, и греческую мифологию, и критику на них. А научил меня этому Александр Сергеевич Пушкин.

Взаимоотношения с религией у нашего великого поэта выстраивались непростые. Был он и верующим человеком, и атеистом, и масоном.

Родился Пушкин в светской, дворянской семье. Был, как это и положено, крещён младенцем. Слово божье изучал в лицее, день там начинался и заканчивался молитвой. В праздники, а в те времена они были только религиозными, пел вместе со сверстниками псалмы на церковных хорах.

Первое отторжение от веры началось после двухлетнего общения с лицейским надзирателем по учебной и воспитательной части Мартыном Пилецким. Промеж себя в лицейском братстве его называли интриганом и святошей. Высокий, худощавый, с лихорадочными глазами, с язвительной улыбкой на губах, всегда в черном и с крестом поверх одежды, он очень сожалел, что в лицее были отменены розги. Единственное,

Портрет А.С.Пушкина. Художник В.Тропинин. Холст, масло. 1827 год. Василий Тропинин изобразил поэта в домашнем халате, то есть не парадно, а обыденно, и засвидетельствовал факт, что поэт носил перстни.

Фрагмент портрета А.С. Пушкина. Художник В. Тропинин. Холст, масло. 1827 год. На большом пальце правой руки поэта — перстень-печатка и, как полагают специалисты, кольцо с сердоликом. На портрете это кольцо на указательном пальце повернуто камешком внутрь ладони.

чего он добился, – это чтобы провинившиеся шалуны читали молитву на коленях. Унизительное наказание в присутствии стоящих товарищей. За постоянное подглядывание и нравоучения, ханжеское и фамильярное отношение к сестрам и родственницам, посещавшим воспитанников этого закрытого учебного заведения, лицеисты возненавидели Мартына Пилецкого. Возмущение привело к ультиматуму: или Пилецкий уходит – или лицеисты. Директор лицея В.Ф. Малиновский, чтобы не предавать огласке детский бунт, поспешил удалить подозрительного воспитателя. Пушкин придавал этому событию особое значение. Позднее в автобиографии он отмечал, что это был поход против ненавистного ему фанатизма и всякого сектантства.

В те времена, как и сейчас, пользовались спросом различного рода предсказатели и гадалки. Однажды, уже после выпуска из лицея, Пушкин со своими петербургскими друзьями заглянул к известной гадалке Кирхгоф. Та разложила карты и предсказала, что Александр скоро получит деньги, что ему будет сделано неожиданное предложение, что он прославится и станет кумиром соотечественников, что он дважды подвергнется ссылке и что он должен ждать беды от белой лошади, белой головы или белого человека. Как и положено, друзья посмеялись над гадалкой, но, когда стали сбываться все подряд предсказания, Александр Сергеевич стал болезненно суеверным.

Придя домой в тот же вечер, Пушкин, страдавший от безденежья, обнаружил письмо с немалой суммой денег – один из его товарищей вернул давний карточный долг.

Работой в Коллегии иностранных дел молодой, энергичный Александр тяготился. И вот неожиданно он получает предложение поступить на службу в конную гвардию. Но его ждала ссылка. Он был на Кавказе, а в Петербурге вышла в свет его первая книга «Руслан и Людмила». Имя ссыльного Пушкина стало известно широкой публике.

Александр Сергеевич любил рассказывать случаи с приметами в его жизни. Зимой 1825 года он собирался тайком поехать из Михайловского в Петербург к своим друзьям, а именно к Рылееву. Но из-за зайцев, перебегавших неоднократно ему дорогу, он вернулся домой. Эта недобрая примета спасла его от участия в декабрьском восстании на Сенатской площади.

Зная пристрастие поэта к различным предметам, оберегающим его от напастей и бед, многие друзья дарили ему соответствующие обереги. Вот судьба одного из них.

Известно, что Александр Пушкин был небезответно влюблен в графиню Воронцову, жену одесского губернатора. Прощаясь с изгнанныком, Елизавета Воронцова подарила ему на память о себе кольцо-талисман с сердоликом, как символ любви и поэтического вдохновения. Ей, южной красавице, поэт посвятил не одно стихотворение, среди них – «Храни меня, мой талисман». Сердоликовое колечко присутствует и на известном живописном портрете работы В.Тропинина. С этим талисманом Пушкин не расставался до смерти. После гибели поэта его друг В.А.Жуковский взял это кольцо себе. Затем оно перешло к писателю И.С. Тургеневу, который, в свою очередь, хотел передать кольцо Льву Николаевичу Толстому, но не успел. Полина Виардо после смерти Тургенева оставила колечко в лицейском музее. После 1917 года кольца этого больше никто не видел.

История другого колечка такова. Московский друг Пушкина Павел Воинович Нащокин очень переживал из-за вспыльчивости Александра, как мог, оберегал его и даже уладил однажды ссору поэта с писателем В.Соллогубом, приведшую к дуэли. Особенно переживал Нащокин после случая с поэтом А.Шишковым, который был убит прямо на улице в результате стычки с неким поручиком, оскорбившим его жену. Павел Воинович подарил Пушкину кольцо с бирюзовым камешком – талисман от насильственной смерти. В день трагической дуэли колечко это, к сожалению, лежало в шкатулке. А стрелял в Александра Пушкина белокурый Дантес, сбылось последнее предсказание гадалки. Помог бы талисман поэту, сохранил бы его или нет? Не знаю. Вопрос этот останется без ответа. А я расскажу об удивительном обереге, который был обнаружен в могиле поэта.

Малоизвестен факт, что перезахоранивали прах Александра Сергеевича трижды и еще дважды после этого вскрывали склеп-могилу поэта. Так вот, в 1953 году директор Михайловского заповедника С.С.Гейченко во время реставрации памятника и могилы обнаружил под плитами надгробия рядом с гробом поэта два черепа и бедренные кости. Не удалось доказать, кому они принадлежали. Так и не смогли тогда объяснить, как

эти человеческие останки попали в могилу А.С.Пушкина и почему это были только череп и бедренные кости?

Но известно другое. В начале 19 века в Москве и Петербурге была образована масонская ложа «Мёртвая голова», на главном штандарте которой был изображен череп и скрещенные кости. Члены ложи носили перстень с изображением черепа. Дотошный читатель может обратить внимание на описание одного из героев пушкинской повести «Барышня-крестьянка», Алексея Берестова, который «носил чёрное кольцо с изображением мёртвой головы».

Известен и такой факт: Жуковский и Вяземский во время отпевания А.С.Пушкина положили ему в гроб свои белые перчатки. Для окружающих этот поступок был непонятен. Для членов масонской ложи, каковыми были друзья поэта, белые перчатки – обязательная часть одежды «братства». Во время похорон и перезахоронений поэта у его могилы небеспричинно присутствовал кто-нибудь из масонов. Только этим можно объяснить появление символического оберега под тяжелым памятником.

Умер Пушкин как христианин. Священник Петр исповедовал его и причастил, удивившись смиренности и благочестию поэта: «Я стар, мне уже недолго жить. Я для себя желаю такого конца, какой он имел».

Не всё то, что рассказываю сейчас, я знал всегда. К примеру, информация о жизни поэта и его непростых взаимоотношениях с религией приходила ко мне постепенно. Но я ловлю себя на мысли, что для меня не важно, был ли поэт атеистом, масоном, истинно верующим христианином или язычником. Обогащаясь знаниями о деталях жизни Александра Сергеевича Пушкина, я все яснее начинаю понимать и ценить его поэзию, и с каждым прикосновением к ней приобщаюсь к тайнам творчества одного из гениев русской литературы.

ТЕРНИСТ ПУТЬ К ЗВЁЗДАМ (Об отзывах современников о поэте)

По сравнению с любым современником Пушкина нынешний школьник – просто знаток литературного творчества великого поэта. Кстати, и великим-то его при жизни считали очень и очень немногие. То благословенное время было насыщено писателями и поэтами. Стихи писали все более-менее образованные люди. Не случайно пушкинская эпоха названа Золотым веком русской поэзии. Десятки и десятки имен блистательных литераторов составляли славу русской словесности. И Пушкин был тогда всего лишь одним из них, и надо сказать – не самым печатаемым.

Во все времена рядом со славой одних соседствовала зависть других, гениальности противостояла посредственность, чиновники считали себя нужнее и умнее поэтов, обывательское окружение в лучшем случае снисходительно, а чаще пренебрежительно относилось к талантам.

Многие из сверстников-лицеистов были удивлены тем обстоятельством, что к Пушкину в лицей приезжали Жуковский, Батюшков, Вяземский, Карамзин. Почему известные поэты и писатели так хотели пообщаться именно с Александром? Кажалось бы, есть более талантливые и достойные среди лицеистов. Трудно им, юным, было понять этих странных взрослых.

Модест Корф – один из самых сановных чиновников первого лицейского выпуска – считал Пушкина неудачником в жизни и слабым автором в литературе. И такой точки зрения придерживался не только он.

Если Жуковский после «Руслана и Людмилы» признал поэтическое первенство за Александром Пушкиным, то критики ведущих столичных журналов «Сын отечества» и «Вестник Европы» обвинили автора «в подражательности и пошлости слога». Не оценили новизну пушкинской поэзии и многие из близкого окружения Александра Сергеевича. Е.Баратынский прохладно-критически отзывался о «Евгении Онегине», не одобрял он и сказок, сочиняемых другом. Представители декабристской среды были убеждены, что «одна поэма «Войнаровский» К.Рылеева стоит выше всех поэм Пушкина». Н.Языков считал «вздором» такие произведения, как «Моцарт и Сальери», «Анчар», «Домик в Коломне». Иван Дмитриев, известный

РУСЛАНЪ
и
ЛЮДМИЛА
ПОЭМА

въ шести пѣсняхъ.

Соч. А. Пушкина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Н. Греча.

1820.

«Руслан и Людмила» — первое издание, напечатанное в типографии Н.Греча.

в то время поэт, умозаключал, что Пушкин «научил только легко писать и возможности болтать обо всем красиво и поэтически». А Николай Надеждин, издатель журнала «Телескоп», высказался еще жестче, назвав поэзию Пушкина «в целом пустой, хотя и блестящей игрушкой».

Обидные выпады в адрес поэта периодически тешили самолюбие его литературных противников. «Пора на Пушкина прошла, на него не только проходит мода, но он явно упадет талантом», – так развлекал публику сотрудник «Московского вестника» Николай Мельгунов. Еще более беспардонно обошелся со своим автором редактор ежемесячника «Библиотека для чтения» Осип Сенковский, узнав, что Александр Сергеевич собирается издавать собственный журнал, он в рецензии на стихи некоего Тимофеева приравнивал поэзию этого посредственного автора к творчеству Пушкина.

Кстати сказать, Александр Сергеевич никогда не оставался в долгу у таких критиков, участвуя в литературной полемике и давая оценки своим оппонентам. Довольно-таки злые пушкинские эпиграммы на обидчиков передавались из уст в уста в светских кругах. В письмах, статьях и стихотворных посвящениях Пушкин не жалел своих критиков. Два известных соперника по творчеству и издательской деятельности, Греч и Булгарин, были язвительно названы им в противоположность соловью-разбойнику грачами-разбойниками. Фаддея Булгарина с легкой руки поэта величали Видок Фиглярин, а критика Бестужева – Бесстыдиным.

Всё это вовсе не означает, что поэта не понимали его современники. Его первый учитель словесности Н.Ф. Кошанский, профессор, доктор философии, в своих учебниках по риторике уже в начале тридцатых годов 19 века называл Пушкина гением. Издатели постоянно повышали гонорары, добиваясь приоритетности публикаций произведений поэта. Вот как об этом пишет Лев Сергеевич Пушкин, помогавший издавать стихи своему ссыльному брату в 1826 году: «Вся годовая сумма Полевого равняется с платой, которую предлагает мне Аладыин за одну пьесу брата».

Имя Пушкина было на слуху и в столичном свете, и в провинциальных кругах, и в купеческих рядах. Истинную оценку его творчеству дал в своих статьях Белинский, определив ему место как основоположнику реалистического направления в

Портрет О.И. Сенковского.
Художник П.Ф.Соколов. Ак-
варель. 1830-е годы.

литературе. Но это известный критик сделал после выхода в свет многих произведений, которые были неизвестны широкой публике при жизни поэта. У меня с трудом укладываются в голове мысли о том, что при жизни Александра Сергеевича Пушкина его современники не читали ни «Арапа Петра Великого», ни «Дубровского», ни «Медного всадника», ни «Сказки о попе и работнике его Балде», ни многих его стихов из лирики о любви и дружбе, ни задушевных строк о его няне, ни потрясающих строф об осени: «Унылая пора! Очей очарованье!» Да и «Капитанская дочка» вышла в свет буквально накануне дуэли в журнале, а «Евгений Онегин» отдельным изданием был выпущен при жизни Пушкина только один раз. Второе издание появилось перед самой смертью поэта в январе 1837 года. Этот факт отмечал ещё В.Г.Белинский: «Придёт время, когда он будет в России поэтом классическим...; но тем страннее для современников, что они не имеют ещё порядочного издания его сочинений...».

Время всё расставляет на свои места. Кто нынче помнит злопыхателей и гонителей поэта? Кто знает, что писали в те времена самые печатаемые тогда авторы Загоскин, Шевырев, Шихматов, Кукольник, Булгарин, Бестужев-Марлинский? Ну разве что очень узкий круг специалистов. Где теперь знаменитые в прошлом газеты и журналы, издаваемые критиками пушкинского творчества? А вот «Литературная газета», открытая Пушкиным и Дельвигом, выходит в свет до сих пор.

Как и подобает гению, Пушкин вполне осознавал своё место в литературе, потому и в поэтическом завещании писал: «Слух обо мне пройдёт по всей Руси великой, и назовёт меня всяк сущий в ней язык». Так ведь и свершилось! И даже более того, спустя почти два века Александр Пушкин по-прежнему один из самых издаваемых авторов во всем «подлунном» мире. Предвидел гений и другое: «хвалу и клевету» надо принимать равнодушно; обиды в жизни неизбежны, но их не стоит страшился; а слава... «Не требуя венца... Веленью божию, о муза, будь послушна».

Ведя непримиримую полемику со своими критиками на страницах журналов, Александр Сергеевич, тем не менее, был дружен и регулярно общался со многими из оппонентов в жизни, встречаясь на званных обедах, у общих знакомых и в светских салонах.

Примечателен и трогателен такой факт из последних часов жизни поэта. В день дуэли Пушкина должно было состояться погребение умершего накануне младшего сына Н.И.Греча. И вот, находясь практически на смертном одре, Александр Сергеевич просит врача передать своему издателю-сопернику, многолетнему литературному противнику следующее: «Поклонитесь ему и скажите, что я принимаю душевное участие в его потере». Да, сложными были отношения у поэта с редакцией журнала «Сын отечества», который возглавлял Греч, но еще в юности именно в этом журнале стали появляться стихи поэта-лицеиста. Воистину: «Не помня зла, за благо воздадим».

Только после смерти Пушкина у многих критиков наступило прозрение, кого потеряла литература. Николай Надеждин, который точил своё критическое перо о творчестве поэта, сожалел о своём несправедливом отношении к славе российской словесности. Осип Сенковский опубликовал в своем издании статьи, где Пушкин характеризовался как великий национальный поэт. А Николай Мельгунов в 1837 году принял активное участие в написании книги на немецком языке с портретом, биографией и характеристикой творчества Пушкина, это издание активно содействовало популяризации нашего великого поэта в Европе.

Тернист путь к славе, но на всё воля божья. То, что не сумели понять и оценить жившие рядом с гением, стало достоянием следующих поколений в России и во всём мире.

Великий Пётр в эпоху роковую
Окно в Европу делом прорубил,
А дверь в литературу мировую
Бессмертным словом Пушкин отворил.

НЕУГАСИМАЯ СТРАСТЬ (О коллекционировании)

При всей глобальности эпохи Пушкина, которую сегодня изучают по дням, часам, минутам и мгновениям, мне кажутся небезынтересными детали, связанные с бытом, повседневностью и детализацией жизни того времени, в котором жил поэт.

Как и многие мальчишки моего детства, я в своё время увлекался коллекционированием. То собирал конфетные фантики, то складывал в коробочку царские и первые советские монеты, то обменивался марками, то развешивал на широкие ленты значки. Позже появилась страсть к собиранию книг, альбомов, энциклопедий, и самая ценная коллекция среди них посвящена Александру Сергеевичу Пушкину. Сотни томов: это и фолианты весом в несколько килограммов, и миниатюрные издания размером меньше сантиметра.

Теперь я осознаю, как все эти увлечения помогали мне расширять знания об истории и культуре отечества, особенно меня увлекало всё, что было связано с пушкинским временем. Тогда многое было не так, как сегодня.

Взгляните на старинные монеты – и увидите, что в ту эпоху по-другому назывались деньги.

Само слово-то это происходит от мелкой монеты достоинством в полкопейки, именовалась она – «деньга». А ещё при Пушкине за монеткой в полкопейки закрепилось название «грош». Так и изображалось на ней – «1 грош, ½ копейки». О ней-то, как о самой мелкой денежке, и родилась поговорка: «Гроша ломаного не стоит». А монетку в «полденьги» именовали «полушкой».

При Пушкине старинный «алтын» был серебряным, хотя достоинством был всего-то в три копейки. По традиции «пятиалтынным» называли пятнадцатикопеечную денежку.

Нумизматы знают, что ещё до 1961¹ года монета достоинством в 50 копеек изготавливалась из серебра и называлась «один полтинник». При Пушкине же в обороте она была как серебряная, так и золотая, а называлась тогда – «полтина», так и чеканилось это слово на монете. Была и «полуполтина» – 25 копеек. А ещё наряду с монетами в ходу были и бумажные рубли – ассигнации. Правда, ценились они раза в три-четыре дешевле серебряных.

Монеты номиналом 12 и 6 рублей из платины выпуска 1835 года. После 1845 года они были изъяты из оборота и больше никогда деньги такого достоинства ни в металле, ни в купюрах в России не появлялись.

«Деньга» – эта старинная монета просуществовала до 1838 года.

«Полушка» – монета достоинством в четвертую часть копейки, или в полденеги.

Спичечные коробки с этикетками на тему «Памятники Пушкину» были выпущены в 1977 году.

«Полтина». Что удивительно, тогда на монетах чеканили слово «монета».

«Полуполтинник» в 1827 году заменили на монету с обозначением – 25 копеек. И в таком номинале монета просуществовала до начала двадцатого века.

И уж совсем малоизвестный факт – с 1824 года были введены платиновые монеты номиналом 3, 6 и 12 рублей.

Еще одно из моих увлечений детства – собирание спичечных этикеток. Старшее поколение помнит, что в советских магазинах продавались не просто спичечные коробки, а целые коллекционные блоки в красивой упаковке, с атласными цветными картинками. Спички были разного размера и с цветными серными головками. Стоили они дорого и были вожделенной мечтой коллекционеров.

Как и марки, спичечные этикетки распределялись по темам. Когда же у меня накопилось более десятка спичечных коробков с изображением Пушкина, я задумался, а были ли спички при Пушкине?

Огонь в те далёкие времена играл иную роль, чем мы сегодня можем себе представить. Отопление всех помещений шло через печи и камины, освещение внутреннего пространства домов осуществлялось посредством лучин и сальных, восковых, стеариновых свечей, а также масляных лампад: «Я в комнате моей пишу, читаю без лампы». В спальнях лица на конторке у каждого из учеников, кроме канделябра со свечой, находились и специальные ножницы для снятия нагара с фитиля свечи. В обязанности дежурного гувернера входило зажигать свечи в «студенческих кельях» до прихода лицеистов. Получение огня в то время было ещё достаточно проблематично. В домах и служебных помещениях его предпочитали иметь всегда под рукой в виде углей в печи. Излюбленное место отдыха в холодное время

Редкая монета с двойным номиналом в полтора рубля, или в 10 злот. Предназначена для оборота как во всей метрополии, так и в Польше, для которой чеканились гроши и злотые на польском языке.

года тогда было перед камином: «Пылай, камин, в моей пустынной келье».

А что же спички? Что характерно, первые самовозгорающиеся палочки в Европе использовались поначалу как фокус. Дьявольский огонь, возникающий из ниоткуда, шокировал публику. Появившиеся затем для широкого употребления спички так и назывались – «Люциферы». Продавались они упакованными в металлические баночки, размером намного больше, чем те, что мы употребляем сейчас, и стоили недешево. Кстати, первые фосфорные спички были небезвредными. Они стали распространенным средством самоубийства, особенно среди экзальтированных барышень – достаточно было проглотить одну головку. Лишь в двадцатом веке спички стали абсолютно безопасными.

В России «спички самогарные» появились впервые, по некоторым сведениям, только в 1837 году, так что Александр Сергеевич воспользоваться ими, судя по всему, не успел. Но он наверняка применял спички серные. Они выглядели почти так же, как и современные, только были покрупнее и к ним прилагалась не шершавая тёрка, а бутылочка с серной кислотой, в которую и надо было окунать спичечную головку, от химической реакции при соединении серы с кислотой происходило воспламенение. Видимо, о них и писал Пушкин в ноябре 1824 года своему брату из Михайловской ссылки: пришли литературу, «карты картежные», «горчицы и сыру», а также «спички серные». Значит, прикуривал Пушкин свои трубки, а их было у него несколько, чаще всего от свечи и лишь при возможности от серных спичек.

А что же коллекционировал Александр Сергеевич, при условии, что у поэта практически не было постоянного места жительства?

Им овладело беспокойство,
Охота к перемене мест
(Весьма мучительное свойство,
Немногих добровольный крест).

Вначале – вынужденное изгнание, затем – уже привычка. «Прощайте, братцы, мне в дорогу...», «Промчится год, и я явлюся к вам!», «И, дремля, едем до ночлега – а время гонит лошадей».

Накануне свадьбы Пушкин будет ворчать: «Долго ль мне гулять на свете?» Обручившись, молодые супруги в первый же год сменяют четыре квартиры. Ежегодно будут рождаться дети, и каждый ребёнок – по новому адресу. Александр Сергеевич будет часто находиться в разъездах, иногда подолгу. А переезды семьи с квартиры на квартиру будут происходить и без него. В мае 1836 года он пишет жене из Москвы в Петербург: «Что-то дети мои и книги мои? Каково-то перевезли и перетаскивали тех и других?»

Дети и книги. Пушкин объединяет их в своём письме. Он нежно любил своих детей, а книги – неугасимая страсть с детства. За десять лет до этого письма, когда завершилась его ссылка и высочайше было ему дозволено жить в столицах, для перевозки библиотеки из Михайловского потребовалось двенадцать подвод. Вот потому так переживал поэт за свои книги.

Умирая в своём кабинете, на диване среди книжных стеллажей, на вопрос доктора: «Не желаете ли видеть кого-нибудь из близких приятелей?» – Пушкин, обернувшись к книгам своей библиотеки, произнес: «Прощайте, друзья!» Три тысячи верных томов-друзей, расположенных на полках, скорбно в ответ промолчали.

Собирание книг было не только увлечением Александра Сергеевича. Он, зная многое из французской литературы наизусть, помнил высказывание Вольтера: «Вновь прочитать уже читанную книгу – значит вновь увидеть старого друга». А к дружбе и к друзьям Александр Пушкин относился с трепетной нежностью. Свидетелем тому его поэзия и вся его жизнь.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛИЦЕЙ! (О судьбах лицейстов)

19 октября 1811 года был открыт теперь уже ставший легендарным, сделавшийся образцом для многих других лицеев, – Царскосельский. Исследователями всего мира исписаны тома об этом уникальном учебном заведении. И в основном интерес вызывает первый набор его учеников. Любая школа гордится своими воспитанниками, особенно теми, кто достиг высот. Чего же достигли лицеисты первого, так называемого пушкинского, выпуска?

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.

Век науки и техники при Пушкине еще не наступил, престижность и популярность естественно-математических, экономических, инженерных профессий еще впереди, а тогда, в первой четверти девятнадцатого века, главенствовали гуманитарные науки. В лицее преобладали словесность и риторика русского, французского, немецкого языков, латыни; история всеобщая и Священная; Закон божий и философия; эстетика и право; нравственность как учебный предмет.

Из шестидневной недели лишь три дня были отведены точным наукам, из сорока часов недельной нагрузки только шесть были посвящены физике и математике.

Лицейстам передавались знания, «нужные для гражданина, необходимые для государственного человека, полезные для воина»³. Двенадцать из выпускников выбрали военную службу, а семнадцать – вышли в гражданскую. И начинали они своё восхождение по бюрократической лестнице с различных департаментов и министерств: юстиции, финансов, народного просвещения, иностранных дел. Молодые люди были полны амбиций добиться успеха на поприще служения отечеству.

Александр Пушкин, ещё не решившись громко произнести главное, что он поэт, пишет перед выпуском:

³Из речи, произнесённой А.Куницыным при открытии Царскосельского лицея.

Николай Корсаков. Акварель неизвестного художника. 1810-е годы. За виртуозную игру на гитаре и красивое пение лицеисты наградили его кличкой «Трубадур».

Н. Корсаков. Художник К. Гампельн. 1820 год. Службу после лицея, как и Пушкин, начал в Коллегии иностранных дел. Работал в российском посольстве в Италии.

Семён Есаков. Лицей окончил со второй серебряной медалью. В характеристике директора лицея отмечалось, что Семён «боязлив, устрашается грома, молнии и всяких видимых опасностей». Несмотря на это стал артиллеристом, участвовал в боях, отмечен многими наградами.

Антон Дельвиг. Художник П.Л. Яковлев. Конец 1810-х годов. Друзья в лицее звали его «Тося». На выпуске исполнили прощальный гимн, сочинённый Дельвигом.

Равны мне писари, уланы,
Равны законы, кивера,
Не рвусь я грудью в капитаны
И не ползу в ассессора.

И всё-таки, каких же высот достигли выпускники лицея? Кем стали они как «государевы мужи»? Как сложились судьбы тридцати юнцов из первого лицейского набора?

Педагоги лицея могли не без основания гордиться своими воспитанниками первого лицейского выпуска: семеро дослужились до генеральского звания или, в гражданском чине, до действительного статского советника. Трое стали тайными советниками. Ещё трое – действительными тайными советниками. И одному из лицейстов присвоили высший государственный чин – канцлера.

Вот поименный список тридцати первых лицейстов с их достижениями и неудачами, с благополучной для одних и несчастной для других судьбой.

Константин Гурьев – не проучился в лицее и двух лет, исключён «за дурное поведение», прожил всего до 1833 года, как чиновник упомянут в качестве секретаря посольства в Константинополе.

Николай Ржевский – умер семнадцатилетним в год выпуска из лицея.

Николай Корсаков – талантам его не суждено было раскрыться, через три года после лицея он скончался во Флоренции.

Сильверий Броглио – сразу после выпуска уехал за границу, в 26 лет погиб в Греции, борясь за независимость этой страны.

Петр Саврасов – мог бы сделать блестящую военную карьеру, в 28 лет уже был полковником, но неожиданно скончался через три года.

Семён Есаков – за двенадцать лет в армии дослужился до полковника артиллерии, но во время Польской кампании из-за нерадивого верховного управления при вынужденном отступлении потерял несколько орудий; как человек чести, взяв на себя вину за происшедшее, застрелился.

Константин Костенский – был одним из самых старших среди лицейстов; если многим при выпуске исполнилось во-

Барон А.А. Дельвиг. Художник В.П. Лангер. 1830 год. Многие стихи Дельвига были положены на музыку ещё при жизни поэта.

И.И. Пушкин. Фото 1857 года. Был, как и Кюхельбекер, приговорён к смертной казни, заменённой пожизненной каторгой. «Мой первый друг, мой друг бесценный», – писал ему в Сибирь Александр Пушкин. Иван Пушкин дожил до освобождения, написал воспоминания о своём друге «Записки о Пушкине».

Вильгельм Кюхельбекер. Художник И. Матюшин. Гравюра с неизвестного оригинала. 1820-е годы. «Кюхля». Кто любя, кто уничижительно называли его так в лицее, который закончил он с серебряной медалью. За участие в декабрьском восстании приговорён к смертной казни, заменённой каторгой. Ослепший, полуоглохший, он умер, не дожив и до пятидесяти лет. «Горька судьба поэтов всех племён; Тяжеле всех судьба казнит Россию...» – так писал он за год до смерти.

Иван Пушкин. Художник Ф.Верне. 1817 год. «Большой Жанно» – такое уважительное прозвище было дано ему сверстниками-лицеистами.

Павел Мясоедов. Фото 1850-х годов. Лицейисты называли себя «скотобратцами». Иногда они были безжалостны, давая клички и прозвища друг другу. Павла Мясоедова они обзывали «Мясожоров» и «Мясин».

Александр Бакунин. Художник О.Кипренский. 1813 год. Здесь Бакунин изображён в лицейской парадной форме.

А.П.Бакунин. Фото 1860-х годов.

Владимир Вольховский. Известный художник. 1816-17 год. В лицее сперва получил прозвище «Разумница» как отличник, а затем – «Суворочка» за сильный характер и «Спартанец» - за несгибаемую волю. Как лучшему из выпускников ему была вручена большая золотая медаль.

семнадцать-девятнадцать лет, то ему уже шёл двадцать второй год, и кличка в лицейском братстве у него была – «Старик», его жизнь закончилась в 1830 году.

Антон Дельвиг – издатель альманахов «Северные цветы» и «Подснежник», вместе с Пушкиным учредил «Литературную газету», умер 14 января 1831 года.

Алексей Илличевский – служил при отце, Томском губернаторе, и в Иркутске при губернаторе М.Сперанском, умер в один год с Пушкиным.

Вильгельм Кюхельбекер – декабрист, так и не дождался окончания ссылки, умер в Сибири.

Иван Пущин – декабрист, в 59 лет вернулся из Сибири.

Павел Мясоедов – не сделал серьёзной карьеры. Был хлебосольным добрейшим хозяином. Проезжающих через Тулу друзей встречал ещё у заставы на шампанским.

Александр Тырков – рекомендованный при поступлении в лицей самим Г.Р.Державиным, не обладал учебными талантами. Уже в 23 года он ушел в отставку. О нём еще на младшем курсе писал первый директор лицея: «...подает надежду, что из него выйдет со временем, по крайней мере, полезный и добрый человек».

Александр Бакунин – был Новгородским вице-губернатором, возглавлял департамент государственного имущества, 15 лет прослужил на посту Тверского губернатора, затем в ранге тайного советника стал сенатором.

Владимир Вольховский – сделал блестящую карьеру военного, в 34 года став генерал-майором, но из-за интриг завистников и из-за связи с декабристами дальнейший его рост в генералитете остановился.

Павел Гревениц – действительный тайный советник.

Константин Данзас – ушел в отставку в 54 года в звании генерал-майора.

Сергей Комовский – много лет возглавлял канцелярию Воспитательного общества благородных девиц, более известного как Смольный институт.

Александр Корнилов – в 33 года стал губернатором Киева, затем – Вятки, а после – Тамбова, тайный советник, сенатор.

Сергей Ломоносов – представлял Россию как чрезвычайный посланник и полномочный министр в Бразилии, Португалии, Нидерландах, тайный советник.

В.Д. Вольховский. Известный художник. 1830-е годы. Судьба не благоволила ему. Прослужив восемь лет в звании генерал-майора без дальнейшего продвижения по службе, он ушел в отставку и через два года умер в возрасте 43 лет.

Константин Данзас. Известный художник. 1836 год. «Скотовратцы» не были особо извинительны, наградив своего товарища прозвищами «Медведь» и «Кабуд» в честь глупого, ослепленного путешествия из сказки Василия Львовича Пушкина.

Александр Корнилов. Фото 1850-х годов. Его родной брат - тот самый вице-адмирал Корнилов, что возглавил оборону Севастополя в Крымскую войну и погиб на Малаховом кургане.

Сергей Комовский. Известный художник. 1810-е годы. «Лисичка», «Смола», «Фискал», такие обидные прозвища Комовский заслужил от своих товарищей за неприглядные качества своего характера - хитрость, пронырливость и ханжество.

Иван Малиновский. Фото. 1860-е годы. Драчливый, но преданный в дружбе, за молодечество имел лицейскую кличку «Казак». Это именно о нём вспомнил Пушкин на смертном одре, сожалея, что нет Малиновского рядом.

Сергей Ломоносов. 1810-е годы. «Кротом» называли его лицеисты за хитрость, пронырливость и скрытность. Окончил лицей с серебряной медалью.

Михаил Яковлев. Неизвестный художник. 1810-е годы. «Паяц», «Комедиант» - эти прозвища соответствовали веселому нраву балагура, всегда готового к розыгрышу своих товарищей. Как чиновник не достиг высот в имперской администрации. Он был талантливым музыкантом, сочинил большое количество романсов.

Фёдор Стевен. Неизвестный художник. 1820-е годы. «Фрицка» - дразнили его «скотобратцы» за плохое знание русского языка, а затем «Шведом», и как в воду глядели. Стал он губернатором Выборга, города, бывшего некогда шведской крепостью.

Иван Малиновский – ушел в отставку в звании полковника уже через семь с половиной лет службы в армии, уехал в Каменку Изюмского уезда, многократно избирался предводителем дворянства, а его свеклосахарный завод был крупнейшим на Харьковщине.

Аркадий Мартынов – единственный из выпуска был зачислен в Государственную канцелярию, советник Московской комиссии по сооружению Храма Христа Спасителя, дослужился до тайного советника.

Дмитрий Маслов – статс-секретарь Департамента Госсювета.

Фёдор Стевен – губернатор Выборга.

Павел Юдин – управляющий главным архивом Министерства иностранных дел.

Михаил Яковлев – директор типографии Его Императорского Величества.

Фёдор Матюшкин – уже в 22 года был отмечен орденом Анны 3 степени; он совершает два кругосветных морских путешествия; в экспедиции по Колыме его именем был назван мыс в Чаунской губе⁴; в тридцать лет он становится «Почетным гражданином Греции»; в 1855 году руководит обороной Свеаборга⁵; впоследствии становится сенатором, а звание адмирала поднимает его во второй класс табели о рангах, что приравнивается к действительному тайному советнику.

Модест Корф – пожалуй, наиболее удачливый чиновник из лицейцев. Должностей, которые он занимал, хватило бы на всех его однокашников-лицейцев. Из самых высоких постов следует упомянуть следующие: директор Императорской публичной библиотеки, начальник отделения Императорской канцелярии, член Госсювета, госсекретарь и, наконец, доверенное лицо Императора Николая I. За заслуги перед царем и отечеством пожалован ему графский титул. Действительный тайный советник.

⁴В 1822 г. руководитель экспедиции Ф. Врангель при описании берегов Чаунской Губы один из мысов назвал именем Матюшкина. Современные геологи самую высокую гору на острове Врангеля назвали тоже в честь Матюшкина.

⁵Война, которую историки называют Крымской, в действительности велась и на Кавказе, и на Камчатке, и на Белом море, и на Балтике. В августе 1855 года семьдесят судов англо-французского флота предприняли штурм крепости Свеаборг (Финляндия). Почти два дня непрерывной бомбардировки, а крепость жива и ответным огнём топит корабли союзников. Потери у русских - всего около полусотни погибших. Эскадра развернулась и ушла восвояси. Руководил обороной Свеаборга контр-адмирал Фёдор Матюшкин.

Адмирал Ф.Ф. Матюшкин. Фото. 1870-е годы. По его настойчивой инициативе первый памятник поэту был открыт не в чопорном Петербурге, а на родине Пушкина, в милой ему Москве.

Фёдор Матюшкин. Неизвестный художник. 1810-годы. За страсть к морю товарищи-лицейсты прозвали его «Плыть хочется».

Барон Модест Корф. Художник В.И.Гау. Чиновник со счастливой карьерой, Модест Корф не любил своих одноклассников, они отвечали ему тем же, наградив кличкой «Дьячок Мордан», что означало «кусачий дьячок».

Граф Корф. Фото. 1865 год.

Князь Александр Горчаков. Художник Ф.Верне. 1817 год. Чаще всего друзья называли его «Князь», но это было его родовое достоинство, и поэтому кличку он имел «Франт» за изящество, вкус и манеры.

Светлейший князь А.М. Горчаков. Художник Н.Т.Богацкий. 1875 год. Прожил Александр Михайлович Горчаков дольше всех из первых лицестов и умер на восемьдесят пятом году жизни.

Александр Горчаков – во всё время царствования Александра II он был Министром иностранных дел, в том числе и в ранге Канцлера Российской Империи, будучи фактически вторым лицом в государстве после Императора. За особые государственные заслуги отмечен высшей наградой Отечества - орденом Андрея Первозванного - и удостоен титула Светлейший князь.

Из двадцати девяти первых выпускников лицея восемнадцать достигли высших офицерских и гражданских должностей, трое из них стали губернаторами, ещё трое – сенаторами. Такую возможность предоставил этим «государственным мужам» Царскосельский лицей, где все они учились «понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Семеро из лицестов не дожили и до тридцати трех лет, двое провели жизнь на каторге. И все они, ушедшие рано или прожившие долгую жизнь, достигшие административных высот или отринувшие какую-либо службу, вряд ли были бы нам интересны, если бы не счастливый случай в их юной жизни. Судьбе было угодно сделать их соучениками мальчугана, который прославил всех, став просто... великим национальным поэтом.

Благослови, ликующая муза,
Благослови, да здравствует лицей!

МОЯ МАДОННА (О влюбленностях и любви)

За десять лет после того, как Пушкин опубликовал свою первую поэму «Руслан и Людмила», он для широкой публики стал известен как поэт романтический, для передовой молодежи он был поэтом вольнолюбивой лирики, а для салонных дам и юных дев - он кумир любовной поэзии. Страстный, пылкий, любвеобильный, он покорял сердца девиц и замужних женщин своими признаниями и комплиментами, поэмами и стихами, опубликованными в журналах и книгах, а ещё строками, оставшимися в личных альбомах, но передаваемыми из уст в уста.

И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может.

Всего лишь десять лет – и любовная лирика Александра Пушкина стала достоянием последующих веков. А после 1830 года все переменялось. Женатый человек в представлении поэта – противопоставление молодому вертопраху. Восторг любви сменился философскими размышлениями о бытии земном. Поэзию в его творчестве постепенно вытесняет проза. Женившись, Пушкин больше о любви не пишет. Лишь изредка о женской красоте с поклонением и благодарностью как к источнику вдохновения.

Но, встретясь с ней, смущенный, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговей богомольно
Перед святыней красоты.

«Прошли восторги и печали, и легковверные мечты...» – писал Александр Сергеевич, когда ему было-то всего лишь тридцать пять лет. Значит, всему гениальному, что было написано в стихах о любви, мы должны быть благодарны providению, оставившему поэта до тридцати лет холостым. Как никто другой он мог выразить словами мимолетные чувства влюбленности, искреннюю признательность той, кого любил он, но кто будет счастлива с другим. Это удивительный поэ-

Софья Пушкина. Неизвестный художник. 1831 год. Была дальней родственницей поэта, к ней он сватался в первую же осень после ссылки и получил отказ.

Анна Оленина. Художник О. Кипренский. 1828 год. Поэт сватался к ней в 1828 году. Это ей посвящено стихотворение «Я вас любил».

тический дар – написать от первого лица так, чтобы каждому читающему слова становились так близки, как будто истекают из собственной души: «Я думал, что любовь погасла навсегда...», «Я вас любил: любовь еще, быть может...», «Я думал, сердце позабыло...», «Печаль моя полна тобою...», «Я помню чудное мгновенье...».

Так уж устроен человек, что любопытство (дар божий или божье наказание) заводит его в чужие судьбы и требует удовлетворения интереса о тайных перипетиях личной жизни, особенно жизни людей известных, популярных. В начале прошлого века вышла в свет книга под названием «Донжуанский список А.С. Пушкина». И в действительности, за год до своей свадьбы Александр Сергеевич на вопрос, а любил ли он кого-нибудь, вписал в альбом Елизаветы Ушаковой десятки женских имен. Среди них – дамы сердца его легких увлечений и музыки, внушившие поэту серьезные чувства, запечатленные в стихах и поэмах. В какой-то степени поэт сам виноват в том, что его считали ловеласом. В письме жене своего друга Вяземского накануне женитьбы на Н.Гончаровой он не без сарказма признавался: «Натали – моя сто тринадцатая любовь». Быть может, он писал «моя! 13 любовь»⁶, но оригинал письма не сохранился, и об этом нам известно только из пересказа княгини Вяземской, известной тем, что не особенно почтительно отзывалась о поэте уже после его смерти.

Трижды сватался Пушкин до Гончаровой к другим девушкам. Какие страсти разгорались, какой пожар пылал в душе поэта! Какие стихи рождало его пылкое вдохновение! Его немолчная лира рождала лирику любви. Он бескорыстен был в своих признаниях и благодарен милому образу, становившемуся на время его Музой: «Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим». Он мучился сомнениями:

Не смею требовать любви.
Быть может, за грехи мои,
Мой ангел, я любви не стою!

⁶Эту версию высказал исследователь жизни и творчества А.С.Пушкина писатель Владимир Суханов в книге «Прелестный, хитрый, слабый пол», изданной в 2009 году в Москве, в издательстве «Голос-Пресс».

Екатерина Ушакова. Художник Е.Н. Азанчевская (?). Известно точно, сватался ли к ней А.Пушкин, но заезжал он в семью Ушаковых по три раза на день и оставил большое количество рисунков, записей и стихотворных посвящений в альбомах двух сестёр Екатерины и Елизаветы Ушаковых.

Наталья Гончарова. Художник А.П. Брюллов. 1831–1832 годы. Сватовство к этой красавице длилось два года. Но от неё поэт не отступился.

Трижды, получая отказ возлюбленных, поэт отступает от претензий на женитьбу. Но он не в силах отказаться от милой Натали. Два года он добивается согласия ее родителей. К нему пришло озарение: если предыдущие его влюбленности были в ангелов, то теперь «творец ниспослал ему Мадонну». Всё! Поиски спутницы жизни закончены, им найден «чистойшей прелести чистейший образец». Пушкин очень последователен в своих убеждениях и в своей поэзии. Ещё за много лет до этого в одном из стихотворений он написал: «И солнце брака затмевает звезду стыдливую любви», – поэтому после женитьбы умолкнут музы любовной лирики в стихах поэта. И более того, он после помолвки будет сожалеть о растроченных страстях:

Клянусь коварные старанья
Преступной юности моей...
Клянусь речей любовный шёпот,
Стихов таинственный напев
И ласки легковых дев...

Нет! Без его стихов о любви мы были бы беднее! Спасибо Гончаровой Натали, что родилась она на тринадцать лет позже поэта, что дала возможность появиться гениальным строкам, посвященным другим прекрасным дамам, а мы учимся у гения переживать и ценить это божественное чувство, выражать его словами, цитируя пушкинские стихи.

Вот и меня, скромного почитателя великого поэта, иногда посещает вдохновение, и я отдаю дань его поэзии и тем, кто воспламенял его творчество.

МУЗЫ АЛЕКСАНДРА
(О Пушкине онегинской строфой)

Порою чудное мгновенье,
Порой печаль, страстей волна
Его питали вдохновенье.
Душа любви была полна.
Для юных дев и дам прекрасных
Он, стих слагая сладкогласный,
В любви своей не знал преград
И был обманываться рад.
Судьбой поэта в жизни было
Всех в музу превращать вокруг:
Он искренне любил подруг –
Не каждая его любила.
Но среди муз всего одна
Была Мадонною – жена.

О ЧЕМ ТОГДА НЕ МОГ ЗНАТЬ ПУШКИН (А что теперь знаем мы!)

Читая строки из произведений поэта, часто задумываюсь над деталями и пытаюсь найти ответ на волнующие меня вопросы. Не могу не поделиться своими сомнениями и находками с читателями.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн...

Почему, собственно говоря, финн?

Политическая карта России и мира в пушкинские времена выглядела совершенно иначе, нежели сейчас. На наших глазах распался Советский Союз. Образовались новые государства. А во времена Пушкина существовала огромная Российская Империя, простиравшаяся на три части света: Европу, Азию и Америку. Пушкин жил в стране, которая имела тогда общие границы на востоке с Канадой, на западе - с Австрийской империей, а в Скандинавии - со Швецией, потому что в составе России находились тогда и Аляска, и Алеутские острова, и Царство Польское, и Финское великое княжество.

Вот как, к примеру, начиналось какое-нибудь обращение царя к народу? «Божиею милостию Мы, Николай I, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая...». Финляндия при Пушкине была частью Российской Империи.

Понятнее теперь нам будет, почему среди народов «Руси великой» поэт упоминает и финнов.

Уж коли речь зашла о географии, нельзя не вспомнить строфы, посвященные «19 октября»:

Сидишь ли ты в кругу своих друзей,
Чужих небес любовник беспокойный?
Иль снова ты проходишь тропик знойный
И вечный лёд полуночных морей?

Это Александр Сергеевич говорит о своём лицейском друге Фёдоре Матюшкине, участнике кругосветного плавания, впоследствии ставшем адмиралом, сенатором, основателем географического общества. А в 1820-х годах он участвовал в экспедиции Врангеля, исследуя в северных широтах берега Чукотки. Это за полярным кругом, где полгода день, полгода ночь, об этом точная фраза Пушкина, где «вечный лёд полуночных морей». Открытия экспедиции были настолько значимыми, что до сих пор остались имена исследователей на картах мира: остров Врангеля, мыс Матюшкина.

Во времена Пушкина и север планеты, и юг на глобусе изображались не так, как мы с вами их видим сегодня. Да, собственно, на юге был только Южный океан, а континента под названием Антарктида еще не существовало. И частей света было всего четыре. Австралия была в представлении современников поэта всего лишь большим островом, куда ссылали заключённых на вечное поселение. В остротатирических строках о Фёдоре Толстом-Американце поэт писал так:

...который в прежни лета
Развратом изумлял четыре части света.

То есть всего лишь Европу, Азию, Америку и Африку.

Не так, как мы сегодня, представлял Александр Сергеевич и строение Солнечной системы. В физическом кабинете Царскосельского лицея «находилась машина, представляющая обращение планет вокруг Солнца», тогда её называли по-латыни «planetarium».

Разверзлась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.

М.Ломоносов

Во времена Ломоносова, автора этих строк, планеты уже пересчитали, правда, было их к тому времени известно всего лишь шесть. А на лицейском макете Солнечной системы планет размещено было уже семь. После Ломоносова астрономы открыли Уран. А наш современный школьник знает, что вокруг Солнца вращается девять планет, да еще по десятой орбите летают в космосе астероиды. Не мог знать Пушкин, что в кос-

мосе вокруг Солнца вращается Нептун (его ученые обнаружили в 1846 году, через 9 лет после гибели поэта), а Плутон был открыт уже в XX веке.

Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит.

Эти строки написал поэт, глядя на свой портрет, написанный Кипренским. Таким и остаётся в нашем представлении образ Александра Пушкина, романтический, красивый, в предчувствии вдохновения. Многие из одноклассников Пушкина оставят своим потомкам фотографические изображения, а Пушкина мы представляем сегодня только по живописным портретам. Фотографировать начнут только в середине 19 века.

Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: при луне
Являться муза стала мне.

В отличие от современных студенческих общежитий лицейские спальни были индивидуальные. Пушкинская комната действительно была похожа на келью. Полтора метра в ширину, три – в длину. Справа от входа – тонкая перегородка разделяла одно окно на двоих. И если у соседа, Ивана Пушина, таких двухметровых перегородок было две, то у Пушкина слева от входа возвышалась четырехметровой высоты стена. Из всей спартанской мебелировки дортуара, так называлось тогда это помещение, привлекает внимание конторка – стол с наклонной столешницей, за которым работать можно было только стоя. Полезная, кстати сказать, для здоровья вещь. Выработывает осанку, восстанавливает правильный приток крови к позвоночнику.

Кстати, Пушкин застал времена, когда и в театрах было много мест для просмотра спектаклей стоя.

Театр уж полон; ложи блещут;
Партер и кресла – все кипит...

Соединяя в поэтической строке «партер и кресла», поэт противопоставляет одно другому. В наше время весь партер заставлен креслами, кроме проходов. В начале 19 века партер представлял собой огромное пустое пространство на уровне земли (отсюда и наименование *par terre* – «по земле»). Только возле оркестра выставлялось несколько рядов кресел, остальная же часть партера заполнялась массой пёстрых по нарядам и средних по достаткам зрителей, созерцающих сцену стоя и перемещающихся по залу даже во время театрального действия.

Описания Пушкина, как всегда, точны: «Всё кипит». И вот после очередного выступления балерины Истоминой –

Всё хлопает. Онегин входит,
Идёт меж кресел по ногам,
Двойной лорнет скосясь наводит
На ложи незнакомых дам;
Все ярусы окинул взором,
Всё видел...

Попробуйте «всё» увидеть сегодня в зале, где потушен свет. Тогда же свечи ни на центральной люстре, ни на боковых канделябрах, ни в фонарях внутри лож никто не гасил на протяжении всего представления. И лорнет применялся не только для лучшего просмотра действия на сцене, но в большей степени для разглядывания лиц и уборов присутствующих в зале. Эту функцию своеобразного бинокля Пушкин закрепил в термине «разыскательный лорнет», а в среде столичных денди закрепился глагол «лорнировать»: «Ты в ложах лорнируешь дам». Новые же театры с партерами, заставленными креслами, появились в России уже после того, как Пушкин закончил первую главу «Евгения Онегина», где описывается театр. Открытие Большого и Малого театров в Москве прошло, когда поэт был в Южной ссылке. Открытие Александринского театра в Петербурге состоялось в 1832 году, когда роман в стихах был завершён. Лишь в 1879 году появилось в северной столице электрическое освещение. И ещё через два года, в 1881, была построена первая в России электрическая станция. Появилась возможность заменить в театрах свечное освещение на элект-

рическое. Но гасить свет в зрительных залах начали только в двадцатом веке.

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком.

Иные средства передвижения поэтом и не рифмовались, и не представлялись. Огромные пространства империи усугубляли медлительность и размеренность российской жизни. «До бога высоко, до царя далеко» – чисто русская поговорка. Известен такой факт из истории воцарения Елизаветы Петровны. Желая видеть на своей коронации девиц из самых крайних земель государства, императрица отправила своего приближённого на Камчатку, дав ему сроку полтора года. Лишь через шесть лет вернулся с делегацией её посланник.

При Пушкине газета «Московские ведомости» сообщала своим читателям петербургские новости недельной давности, а свежие вести, допустим, из Италии публиковались через месяц.

В 1833 году Александр Сергеевич отправляется в длительную командировку до Оренбурга. Если позволяли дороги, то он преодолевал порой по 150 километров пути в день. И тем не менее только от Москвы до Нижнего Новгорода (440 верст) он ехал четыре дня.

В это же время отец и сын Черепановы испытывали первый отечественный паровоз. А вот открытия железной дороги в России Пушкин не дождался. Железнодорожная ветка, соединившая Санкт-Петербург и Царское Село, была введена в строй через девять месяцев после гибели поэта, 30 октября 1837 года. А прямое железнодорожное сообщение Москва - Петербург еще спустя четырнадцать лет – в 1851-м. Скорей всего, Пушкин паровоза не видел.

Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущее волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

Искал ли смерти поэт, настойчиво требуя сатисфакции от назойливого француза? Условия последней в его жизни дуэли были смертельны – стреляться с десяти шагов! Кто-то должен был погибнуть. Он-то был в себе уверен. Ведь после 19 известных в его биографии дуэльных историй он по-прежнему оставался жив. Постоянно поддерживая свою физическую форму, Александр, к примеру, гулял с тяжелой чугунной тростью, держа ее в правой руке, – он тренировал кисть, чтобы уверенно держать шпагу или пистолет, если в этом появится нужда. После выстрела Дантеса, лежа на снегу, уже будучи смертельно раненным, Пушкин не промахнулся, попав точно в грудь соперника. От удара пули Дантес упал. Увидев поверженного противника, Пушкин воскликнул: «Браво!»

Желание убить или быть убитым точило и мучило Александра Сергеевича. Это отмечают в воспоминаниях его современники. А нам достаточно взглянуть на последний прижизненный портрет поэта, написанный художником Линевым как раз накануне дуэли, чтобы увидеть человека, загнанного проблемами в угол, готового на самые крайние поступки.

До сих пор остается тайной, почему ранение Дантеса было безопасным и легким, а Пушкин умер от перитонита: пуля, попавшая в нижнюю часть живота, раздробила тазобедренную кость, застряв в ней. Операцию по изъятию пули, остановке кровотечения и предупреждению нагноения сегодня мог бы провести любой хирург районной больницы. В то время подобные операции не производились. Всего-то спустя десять лет после смерти поэта хирург Пирогов впервые проведет такую операцию под наркозом в условиях боя, а еще спустя восемь лет он же будет спасать раненных осколками и пулями солдат и офицеров во время Севастопольской обороны.

Погиб поэт, но гений его живет среди нас, и, зная о том, что так и будет, за сто пятьдесят дней до смерти Александр Сергеевич Пушкин напишет:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!» **(Об энциклопедичности «Евгения Онегина»)**

Перечитываю статьи В.Г. Белинского, посвященные пушкинскому «Евгению Онегину». Вдумываюсь в откровенный вывод великого разночинца: «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни». Берусь именно с этой точки зрения взглянуть на текст романа в стихах. Впереди у меня будут размышления о времени, событиях, народности, о языке, а сейчас - о множестве тех лиц, которых упоминает Пушкин в «Евгении Онегине».

«Энциклопедия» в переводе с греческого означает «круг знаний». В отличие от научных энциклопедических изданий, где публикуются статьи очень многих авторов, в интересующем нас художественном произведении только один автор, так что проблема энциклопедичности «Евгения Онегина» в большей степени связана с энциклопедичностью знаний Пушкина. Потому В.Г. Белинский в своих знаменитых статьях и говорит о нем: «...можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такой полнотою, ... как отразилась в «Онегине» личность Пушкина». «Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы». И не случайно среди знакомых и приятелей Онегина те, кто окружал самого Пушкина. Так было проще писателю рассказать о людях, их жизни, обычаях, традициях, мыслях, о времени, в котором он жил, то есть о 20-х годах XIX столетия. Из повествования мы узнаём о реальных людях, современниках Пушкина. Это П.КАВЕРИН, П.КАТЕНИН, Ф.ТОЛСТОЙ, Н.ЯЗЫКОВ. Среди московских знакомых Татьяны и ближайший друг самого Пушкина: «К ней как-то ВЯЗЕМСКИЙ подсел». А кабинет заглавного героя поэт наполнил книгами из своей библиотеки. Молодого Евгения Онегина Пушкин водил по залам тех же театров, где бывал сам, отправлял в гости к своим знакомым, описывал застолье с им же самим опробованными блюдами. Всё это – реалии времени, причем для современников поэта они были многоговорящие, узнаваемые, а вот для нас они не всегда имеют отклик в памяти, не у всех вызывают длинный ряд ассоциаций. Но в том и гениальность

ЕВГЕНІЙ
ОНѢГИНЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Мед.-Хирург. Академіи.

1826.

Обложка книги со второй главой «Евгения Онегина». 1826 год.

автора «Евгения Онегина», что он незаметно для читателя заполнил роман ароматом эпохи. Современное литературоведение способно даже спустя века открывать те детали, которые не понятны и не доступны сегодня без разъяснения. Прав В.Г.Белинский: поэт сумел намекнуть о многом. Этот намек в 10-й главе «Онегина» был столь прозрачен, что Пушкин не рискнул ее ни опубликовать, ни передать потомкам в перво-родном виде, зашифровав строки особым способом.

Кстати, в первых изданиях романа поэт на месте имён современников ставил или многоточие, или начальную букву.

Но разве не понятны были современникам такие иносказательности поэта: «Певец пиров и грусти томной...», «Один под финским небосклоном...»?

О ком это? О другом опальном поэте, вынужденном нести военную службу в Финляндии, о Е.БАРАТЫНСКОМ. Не было дозволено открыто говорить о нём. Но между строк Пушкин намекнул о нем, как и об А.ГРИБОЕДОВЕ: «Талия тихонько дремлет...».

ТАЛИЯ – одна из муз, покровительница комедии. Этот жанр в двадцатые годы не процветал, а пьеса «Горе от ума» запрещалась в печати и постановке. Дремала ТАЛИЯ вплоть до «Ревизора», сюжет которого, кстати отметить, Гоголю подсказал Пушкин. Вот так одна строка вызвала у меня ряд ассоциаций.

Читая роман в стихах, не раз сталкиваешься с именами мифологических богов. В чем здесь энциклопедичность Пушкина и его произведения?

Чтобы понять образность мыслей и намеки, которыми насыщен роман, нам необходимо обратиться к справочникам, узнать, что означают греческие или латинские имена, названия. Александр Сергеевич невольно заставляет нас обогащаться знаниями, расширять свой кругозор. А для просвещенных соотечественников поэта эти знания были нормой. С одной стороны, увлечение литературой древних Афин и Рима было данью классицизму, с другой, в лицее, где учился Пушкин, да и в других учебных заведениях преподавались латынь и древнегреческий. Еще не закончен был «Евгений Онегин», в свет вышла «ИЛИАДА», изложенная на русском языке

ЕВГЕНІЙ ОНЕГІНЪ,

РОМАНЪ ВЪ СТИХАХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Александра Смирдина.

1833.

Титульный лист полной версии романа «Евгений Онегин». 1833 год.

Н.ГНЕДИЧЕМ, «ОДИССЕЯ» в переводе В.ЖУКОВСКОГО появилась несколько позже. Однако в первоисточнике и на немецком в России эти прославленные труды ГОМЕРА читались издревле.

Роман Пушкина усыпан именами из мифологии: ТЕРПСИХОРА, ЗЕВС, ФЛОРА, ФОРТУНА, ДИАНА, АПОЛЛОН и т.д. Но это не просто слова – это образы. ТЕРПСИХОРУ – богиню танца – поэт упоминает в связи с балетом и прославленной Е.ИСТОМИНОЙ, сравнивая ее движения с полетом пушинки, поднятой ЭОЛОМ – повелителем ветров.

Об обширных познаниях Пушкина в области Древней Греции и Латинского Рима можно говорить утвердительно, перечислив хотя бы упомянутых в «Евгении Онегине» поэтов древности: ГОМЕР, ФЕОКРИТ, АПУЛЕЙ, ЮВЕНАЛ, ВЕРГИЛИЙ, ОВИДИЙ; исторических лиц и философов: РОМУЛ, РЕГУЛ, ГОРАЦИЙ, СЕНЕКА, ЦИЦЕРОН; знаменитых итальянцев: ПЕТРАРКА, ДАНТЕ, ТОРКВАТО ТАССО; известных французов: КОРНЕЛЬ, РАСИН.

В связи с древними именами позволю себе один пример из «Путешествия Онегина», в котором Пушкин завуалировал и шутку, и иронию. Поэт говорит об отдыхающих на водах: «Кто жертва чести боевой, / Кто ПОЧЕЧУЯ, кто КИПРИДЫ». Как много рассказал поэт в двух строках о тех, кто приезжал на Кавказ лечиться, о сливках общества. О чем же мы узнаём? Жертвы чего торопятся «жизни нить в волнах чудесных укрепить»?

Еще не зажили раны у героев 1812 года, «жертв чести боевой». Тут все понятно. А ПОЧЕЧУЙ, КИПРИДА? Давайте обогатим свои знания и подивимся таланту Пушкина, двумя словами развенчивающего современных ему чиновников и светских прелюбодеев. ПОЧЕЧУЙ – так назывался геморрой, божество канцелярского образа жизни. КИПРИДОЙ величали АФРОДИТУ, в Риме именуемую ВЕНЕРОЙ, – богиню любви. Так вот кто отдыхал на водах Кавказа, жертвы геморроя и венерических заболеваний. Об этом ЛЕРМОНТОВ и в прозе не смог так откровенно сказать в своем «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ».

Говорить о том, что Пушкин был атеистом, я не берусь. Это очень тонкая вещь – отношение поэта к религии. Женившись,

он, как и положено, венчался в церкви, носил сам крестик и крестил своих детей. Однако никто из современников, как Пушкин, не осмелился вывести в герои литературной сказки жадного, глуповатого и недальновидного священника, за что сказка «О попе и работнике его Балде» так ни разу и не была издана при жизни автора. То, что поэт иронически относился к религиозности, доказывают некоторые строки из «Онегина». Уже во второй строфе появляется фраза: «Всевышней волею Зевеса / Наследник всех своих родных». Почему «ЗЕВЕСА»? Почему не «Бога»? Мелочь? Слово для рифмы «повеса»? Пожалуй, иное. Известно, что тогдашний московский митрополит ФИЛАРЕТ жаловался на поэта шефу жандармов БЕНКЕНДОРФУ. За что? А вот за эту строчку из романа: «И стаи галок на крестах». Такое реалистическое описание церкви применил дерзкий Пушкин, рисуя патриархальную Москву. Непозволительная вольность вызвала неудовольствие в среде священнослужителей, увидевших в этих словах оскорбление святыни. Церковь давно преследовала сочинителя Пушкина, она не могла простить ему скандально известной поэмы «Гавриилиада», основанной на новозаветном сюжете, но фривольно трактующей непорочное зачатие Девы Марии. Нет секрета, что одной из причин увольнения поэта со службы и ссылки в Михайловское было увлечение «афеизмом», то есть атеизмом. Понятно, что в этих условиях для литератора Пушкина воля мифологического ЗЕВЕСА была ближе, нежели упоминание героя Ветхого завета, христианского Бога.

Действительно, как об энциклопедии начинаешь думать о романе, когда выписываешь из него имена и фамилии. Их так много, что удивляешься, как сумел поэт наполнить своё повествование таким количеством имен, упомянуть о стольких людях своего поколения и поколения отцов? А написано-то художественное произведение о любви выдуманных героев. Не могу сдержаться, чтобы не огласить, хотя бы и неполный, список имён поэтов, писателей, публицистов, экономистов, политических деятелей, встречающихся в романе. ВАЛЬТЕР СКОТТ, АДАМ СМИТ, РИЧАРДСОН, БАЙРОН, БЕНТАМ, ГИББОН, МАТЮРИН, РУССО, ШАТОБРИАН, ДЕ СТАЛЬ, МАРМОНТЕЛЬ, ПАРНИ, ЛЬЮИС, НОДЬЕ, ЛУВЕ-ДЕ-КУВ-

РЕ, КОТТЕНЬ, МАЛЬФИЛАТР, НЕККЕР, СЭ, ПРАДТ, ШИЛ-
ЛЕР, КАНТ, ЛАФОНТЕН, МАНЗОНИ, ОЗЕРОВ, ДМИТРИ-
ЕВ, БОГДАНОВИЧ, ШАХОВСКОЙ, ШИШКОВ, ЛЕВШИН,
ДЕЛЬВИГ. И все эти имена не в документальной прозе, не в
научной статье, не в историческом романе, а в описании исто-
рии любви людей совсем не выдающихся, городского франта
и сельской дворяночки.

Собственно, что такое энциклопедия? Свод знаний, поня-
тий, по которым мы ориентируемся, которыми обогащаемся,
имеем возможность сравнивать, сопоставлять. Как с энцикло-
педией мы сравниваем с «Евгением Онегиным» другие худо-
жественные произведения критического реализма. С романом
в стихах пришел в нашу литературу типичный герой, предста-
витель и выразитель идей определенного сословия. До Евгения
Онегина мы не можем назвать такого героя, после – сколько
угодно: ПЕЧОРИН, ХЛЕСТАКОВ, ЧИЧИКОВ, РАХМЕТОВ,
ОБЛОМОВ, БАЗАРОВ, КАРЕНИНА, КАРАМАЗОВЫ, ГОЛО-
ВЛЕВЫ и т.д. Все они, как и Онегин, вписаны в ряд большой
галереи литературных образов, связаны, и неразрывно, со сво-
им временем, действуют в узнаваемых обстоятельствах рус-
ской реальности, говорят на чистом русском языке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.....	6
----------------	---

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

Шестое июня (поклон поэту)	8
Exegi monumentum (я памятник воздвиг).....	9
За океаном (Пушкин в Америке)	19
Пушкин в воздухе (снова в Америке)	23
Находки и потери (львовский Пушкин)	29
Двадцатый Пушкин (о памятниках Пушкину в Казахстане).....	34
Памятник крепостной крестьянке (о няне поэта).....	43
Лед и пламень (Пушкин и Гоголь)	48
«Пою, чтоб слышать звук живой» (Ершов и Пушкин).....	53
Неожиданный Пушкин (о памятниках и не только).....	59
Карело-финский Пушкин (о памятниках Пушкину в Карелии).....	64

СУДЬБЫ. ТАЙНЫ. ПАРАДОКСЫ.

Тайна со смуглым лицом (о парадоксах вокруг Пушкина).....	74
Молчаливый укор (о матери поэта).....	79
«Еду, еду в чистом поле» (о дорогах).....	83
«Храни меня, мой талисман» (о суевериях поэта).....	87
Тернист путь к звездам (об отзывах современников о поэте).....	92
Неугасимая страсть (о коллекционировании)	98
Да здравствует лицей! (о судьбах лицеистов).....	103
Моя Мадонна (о влюбленностях и любви).....	114
Музы Александра (о Пушкине онегинской строфой).....	119
О чем тогда не мог знать Пушкин (а что теперь знаем мы!)...120	
«Ба! Знакомые всё лица!» (об энциклопедичности «Евгения Онегина»)	126

**Василий Георгиевич
КОНОПЛЕВ**

**ЕСТЬ СЕРДЦЕ,
ГДЕ ЖИВУ Я**

КНИГА-ЭССЕ

**Дизайн и вёрстка: Е.Горковенко
Корректор: И.Иванкина**

**Сдано в набор 28.09.2011 г.
Тираж 300 экз.**

**ТОО «Издательство «Северный Казахстан»,
150001, г. Петропавловск, ул. Кошукова, 5.
Типография ТОО «Издательство «Северный Казахстан»,
г. Петропавловск, ул. Театральная, 42.**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

43

ВАСИЛИЙ КОНОПЛЕВ (1956)

Педагог, журналист, поэт. Автор сборников поэзии. Составитель словаря-справочника "Наречие как часть речи русского языка".

Почетный работник образования РК. Член редколлегии журнала "Провинция". Много лет посвятил поиску памятников Пушкину по всему миру.

О ПАМЯТНИКАХ И ПАМЯТИ

"Вместе со скульптурными изображениями Пушкина в страны мира приходит и осознание того, что мы хотим, как и наш поэт, "чувства добрые лирой пробуждать", а не бряцать оружием и не запугивать друг друга угрозами и бомбовыми ударами. А ведь, собственно говоря, памятники, установленные за последние годы в Вашингтоне, Риме, Париже, в Мексике, Канаде и на Кипре, - это малая доля из того, что было воздвигнуто за 130 лет с момента, когда появился в Москве первый памятник Пушкину".

СУДЬБЫ. ТАЙНЫ. ПАРАДОКСЫ.

"В 1953 году директор Михайловского заповедника С.С. Гейченко во время реставрации памятника и могилы обнаружил под плитами надгробия рядом с гробом поэта два черепа и бедренные кости. Не удалось доказать, кому они принадлежали. Так и не смогли тогда объяснить, как эти человеческие останки попали в могилу А.С. Пушкина и почему это были только череп и бедренные кости?"

